

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№5 (81)
2022

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ ЛЕГЕНДЫ СПЕЦНАЗА

В этом здании
проходил обучение и преподавал
фронтовик, воин-интернационалист,
организатор и непосредственный
участник штурма Дворца Амина
Герой Советского Союза,
кандидат военных наук, полковник

БОЯРИНОВ
Григорий Иванович

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ЖИЗНЬ КАК ОГНЕННЫЙ ШТОРМ**
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА
- **ВЕТЕРАН ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ**
ИВАН ЕВТОДЬЕВ: «КУОСОВЦЫ БЫЛИ ЛУЧШИМИ»
- **ТАЙНАЯ ТРАССА АЛСИБА**
ПЕРЕГОН САМОЛЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ,
БЫЛ СМЕРТЕЛЬНО ОПАСЕН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Роман Аршанский, Вячеслав Боярский,
Дмитрий Бутырский, Анна Захарова,
Александр Леонидов, Сергей Матвеев,
Сергей Сидорук, Виктория Соломонова,
Виктор Соболев, Сергей Юргин,
Алексей Ярославцев

Фотокорреспонденты:
Александр Бирик, Александр Григорьев

Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,
д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва

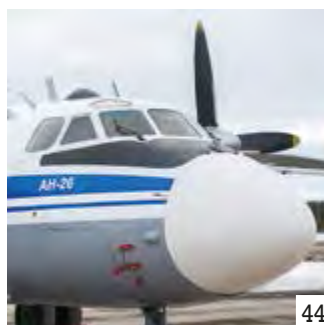
Распространяется бесплатно
12+

Тираж: 3500 экз.

Содержание

36

44

72

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ
НА ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ
О НЕДВИЖИМОМ ИМУЩЕСТВЕ
ГРАЖДАН 2

«ВЫМПЕЛ» ОТМЕТИЛ ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ 3

ЖИТЕЛИ СЕВАСТОПОЛЯ
ВЫРАЗИЛИ ГРАЖДАНСКУЮ
ПОЗИЦИЮ 4

МАСШТАБНАЯ ОПЕРАЦИЯ
ПРОТИВ ПОДПОЛЬНЫХ
ОРУЖЕЙНИКОВ 5

ЛЕГЕНДА
ЖИЗНЬ КАК ОГНЕННЫЙ ШТОРМ
К 100-летию со дня рождения
Героя Советского Союза
Григория Бояринова 6

СЕМЬЯ
«Я ВИДЕЛ, КАК ЛЮДИ СМОТРЯТ
НА ОТЦА, И МОЕ СЕРДЦЕ
НАПОЛНЯЛОСЬ
ГОРДОСТЬЮ» 16

ИСКУССТВО
ПОСВЯЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЕ
СПЕЦНАЗА
Экспозиция Музея Героев
Советского Союза и России
пополнилась портретом
Григория Бояринова 24

УВЕКОВЕЧЕНИЕ
ПАМЯТЬ НАВСЕГДА
В городах страны отмечают
столетие Григория Бояринова 26

СУДЬБА
ВETERAN ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
ИВАН ЕВТОДЬЕВ:
«КУОСовцы были лучшими» 28

ТРЕНИНГ
«ВНИМАНИЕ, ШТУРМ!»
Соревнования элитных
подразделений проходят
в обстановке, максимально
приближенной к боевой 36

ТОЧКА ЗРЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА:
«Только нравственный
человек спасет мир» 40

СЛУЖБА
ИМ СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ
Как происходит
авиапатрулирование
арктических морских
рубежей 44

ВОЗДУХ
ТАЙНАЯ ТРАССА АЛСИБА
Перегон самолетов, полученных
по ленд-лизу, был смертельно
опасен 48

ПРОТИВОСТОЯНИЕ
КОМПРОМИСС НА КРАЮ
ЯДЕРНОЙ ПРОПАСТИ
Преодоление Карибского
кризиса стало торжеством
здравого смысла в международных
отношениях 56

ЭПОХА
ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ
ПРОМЫШЛЕННИКА
И ПОЛИТИКА
Сергей Третьяков прошел путь
от противника большевиков до
советского разведчика 64

ПАМЯТЬ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ БЫЛИ
ВЛАДИМИРА АРСЕНЬЕВА
Страна помнит своего
легендарного исследователя,
разведчика и замечательного
писателя 72

На защите информации о недвижимом имуществе граждан

5 ОКТЯБРЯ 2022 ГОДА В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА СОСТОЯЛОСЬ ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Перед его началом участники почтили минутой молчания память члена Общественного совета Владимира Николаевича Сунгоркина, ушедшего из жизни 14 сентября 2022 года.

Члены Общественного совета обсудили проект федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», которым предлагается отнести к субъектам критической информационной инфраструктуры лиц, владеющих на законных основаниях информационными системами, информационно-телекоммуникационными сетями и автоматизированными системами управления, функционирующими в сфере государственной регистрации недвижимости. Отметив целесообразность и своевременность предлагаемых

мер, Совет решил оказать информационную поддержку законопроекту в период его рассмотрения Федеральным Собранием Российской Федерации.

Участники заседания также ознакомились с работой органов безопасности по поддержке детских домов, школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Подчеркнув значительный вклад ФСБ России в дело воспитания и адаптации детей, которые с юных лет оказались без родительской заботы, члены Общественного совета договорились о мерах дополнительной поддержки детских специализированных организаций, шефство над которыми осуществляют органы безопасности.

«В рамках общественного обсуждения мы рассмотрели разработанный ФСБ России законопроект, кото-

рым предлагается отнести к объектам критической информационной инфраструктуры базы данных Единого государственного реестра недвижимости, – сообщил председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Это важный и своевременный шаг в интересах всех владельцев недвижимого имущества, ведь выписка из ЕГРН является на сегодня единственным документом, подтверждающим право собственности. Последствия хакерской атаки на реестр, модифицирующей или удаляющей сведения из него, могут быть очень тяжелыми и для человека, и для государства. В этой связи мы решили поддержать законопроект, повышающий требования к защищенности ЕГРН и обеспечивающий условия для его бесперебойного функционирования в любой ситуации».

«Вымпел» отметил день рождения

19 АВГУСТА В МОСКВЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА, ПОСВЯЩЕННАЯ 41-й ГОДОВЩИНЕ СОЗДАНИЯ ГРУППЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ «ВЫМПЕЛ» КГБ СССР. В НЕЙ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЯЧЕСЛАВ БОЧАРОВ, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ ГРУППЫ «ВЫМПЕЛ» ВЛАДИМИР СИЛАНТЬЕВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «ВЫМПЕЛ» СВЯТОСЛАВ ОМЕЛЬЧЕНКО, ДРУГИЕ ВЕТЕРАНЫ ПРОСЛАВЛЕННОГО СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ. В ЧИСЛЕ ГОСТЕЙ БЫЛ ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ АНТИТЕРРОРА «АЛЬФА» ВЛАДИМИР БЕРЕЗОВЕЦ.

С приветственным словом к участникам встречи обратился президент Ассоциации ветеранов Группы специального назначения «Вымпел» Валерий Попов. Он отметил уникальность этого спецподразделения, тот бесценный вклад, который внесли и продолжают вносить его офицеры и их сегодняшние последователи в обеспечение безопасности нашего Отечества.

Президент «Фонда социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Григория Ивановича Бояринова» («КУОС - Вымпел») Андрей

Бояринов подчеркнул, что у Группы «был фундамент, который полит кровью и потом предыдущего поколения людей». «Я хочу почтить память ветеранов и всех сотрудников „Вымпела“, – сказал он в заключение.

В выступлениях и беседах участники встречи неоднократно вспоминали создателя ГСН «Вымпел» Юрия Дроздова и своих легендарных учителей Алексея Ботяна, Григория Бояринова, Вла-

димира Богдановича, Надежду Троян, Геворка Варганяна.

Говорили ветераны и о дне сегодняшнем – обсуждали воспитание молодежи на базе ВПЦ «Вымпел». «Сегодня 160 клубов по России носят имя „Вымпел“, это тысячи детей! Наша с вами работа не прошла зря!» – отметил председатель координационного совета ВПЦ «Вымпел» Святослав Омельченко.

Жители Севастополя выразили гражданскую позицию

В ГОРОДЕ-ГЕРОЕ СЕВАСТОПОЛЕ ПРОШЛИ МЕРОПРИЯТИЯ В ПОДДЕРЖКУ МУЗЫКАЛЬНОГО КЛИПА «Я ХОЧУ ЖИТЬ В РОССИИ! (Я, РОССИЯ, С ТОБОЙ!)». ИНИЦИАТОРОМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОЕКТА ВЫСТУПИЛ АВТОР-ИСПОЛНИТЕЛЬ СЕРГЕЙ ПЕСТОВ, УЧАСТНИК ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН, ОСНОВАТЕЛЬ И КООРДИНАТОР ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ «БРАТСТВО СПЕЦНАЗА», ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА ВЕТЕРАНОВ И ИНВАЛИДОВ «ВЫМПЕЛ-ГАРАНТ».

Севастополь стал одним из 16 городов, где прошли съемки эпизодов к этому клипу. В съемках, которые состоялись при содействии администрации города Севастополя, приняли участие около 100 человек – представители разных поколений, те, кто решил проявить свою активную социальную позицию.

«В настоящий момент перед обществом встают многочисленные вызовы, связанные с процессами преобразования внутри нашей страны, – сказал Сергей Пестов. – К сожалению, не все отчетливо понимают, что „поле битвы – сердца людей“. Перефразируя слова Владимира Высоцкого, всем, кто, прорубая отцовским мечом, строит свой жизненный путь, стоит помнить о важности тех нужных книг и песен, которые мы читаем и слушаем».

По словам Ксении Пономаренко, финалиста конкурса «Мастера гостеприимства» АНО «Россия – страна возможностей», отрадно, что мероприятие получило отклик среди населения. «Школьники, студенты, кадеты, волонтеры, предприниматели, спортсмены, казаки, представители творческих профессий, учителя, преподаватели вузов, СМИ города. Были родители с детьми. Основы воспитания закладываются в семье, и именно от того, какие ценности прививаются и развиваются в наших семьях, как родители поддерживают начинания своих детей, зависит многое», – сказала она.

«В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

обозначено, что обеспечение и защита национальных интересов нашего государства осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации девяти стратегических национальных приоритетов. Одним из девяти стратегических национальных приоритетов выступает защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Поэтому работа в данном направлении безусловно необходима при скоординированных

действиях всех сторон», – отметил Дмитрий Иванцов, руководитель филиала Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» в Севастополе.

Его поддержал и руководитель Севастопольской региональной общественной организации ветеранов спецподразделений органов государственной безопасности «Вымпел» Андрей Разводов. По его мнению, проводимые творческие мероприятия такого рода способствуют сплочению и воодушевлению, а также подъему патриотического духа города-героя Севастополя.

Масштабная операция против подпольных оружейников

ФСБ РОССИИ ЗАДЕРЖАЛА 68 ПОДПОЛЬНЫХ ОРУЖЕЙНИКОВ В 31 РЕГИОНЕ СТРАНЫ, У НИХ ИЗЪЯЛИ БОЛЕЕ 300 ЕДИНИЦ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ТЫСЯЧИ ПАТРОНОВ И ПОЧТИ 20 КИЛОГРАММОВ ВЗРЫВЧАТКИ.

«Федеральной службой безопасности Российской Федерации во взаимодействии с МВД и Росгвардией пресечена преступная деятельность 68 жителей 31 субъекта страны, причастных к восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия в подпольных мастерских и их сбыту», – сообщили в Центре общественных связей ФСБ России.

Из незаконного оборота изъято 304 единицы огнестрельного оружия отечественного и иностранного производства, 83 артиллерийских снаряда и мины, 51 ручная граната, 15 запалов, более 18,4 кг взрывчатых веществ (порох, тротил), свыше 15 250 патронов различного калибра, 63 основные части к огнестрельному оружию, 7 единиц холодного оружия. Среди изъятого – противотанковое ружье ПТРД, 3 пулемета, 22 автомата, 14 пистолетов-пулеметов, 114 винтовок, карабинов и ружей, 150 пистолетов и револьверов, 50-мм миномет, подрывная машинка КПМ-1А.

«Прекращена деятельность 31 подпольной мастерской по модернизации оружия и изготовлению боеприпасов», – уточнили в ФСБ России.

Специоперация проводилась в октябре в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе, республиках Ингушетия, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Хакасия, Алтайском, Краснодарском, Красноярском и Ставропольском краях, Кемеровской, Архангельской, Белгородской, Воронежской, Иркутской, Калининградской и ряде других областей.

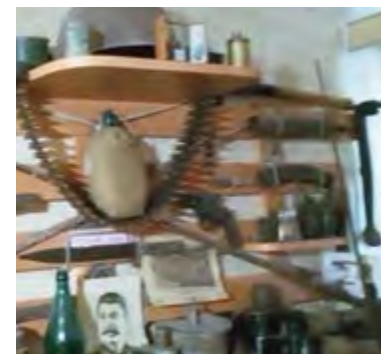
РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

Жизнь как огненный шторм

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА

ВСПОМИНАЯ ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ, СВЯЗАННОЕ С ИСТОРИЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XX ВЕКЕ, МЫ ПОМНИМ, ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИСТОРИЮ ДЕЛАЮТ ЛЮДИ, А НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ ИЗ НИХ САМИ СТАНОВЯТСЯ ЕЕ ЧАСТЬЮ. СРЕДИ ТАКИХ ЛЮДЕЙ В ВЕЧНОМ ПОЧЕТНОМ СТРОЮ НАХОДИТСЯ И ПОЛКОВНИК ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ БОЯРИНОВ, ШАГНУВШИЙ В БЕССМЕРТИЕ ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ ХОЛОДНЫМ ДЕКАБРЬСКИМ ВЕЧЕРОМ 1979 ГОДА, ИСПОЛНИВ ДО КОНЦА СВОЙ ВОИНСКИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОЛГ.

ТЕКСТ Вячеслав БОЯРСКИЙ

Шестидесятые годы прошлого столетия характеризуются возникновением множества локальных войн и вооруженных конфликтов. Иностранные государства силами специальных подразделений стали проводить операции новыми методами, зачастую за пределами своих территорий. Так было в Венесуэле, Уганде, Никарагуа, Сирии, Эквадоре, Вьетнаме, Ираке и многих других странах.

Обобщение и анализ таких форм и методов, активно практикуемых иностранными спецслужбами, вели и в СССР. Учитывая приобретенный в годы Великой Отечественной войны боевой опыт вооруженных сил и партизанской борьбы, руководство государства, в противовес деятельности противника,

решило создать центр подготовки специальных кадров для действий в тылу врага. Он был образован решением Совета Министров СССР от 19 марта 1969 года. Тогда же Председатель КГБ СССР Юрий Андропов подписал Положение о «Специальных курсах КГБ» и издал приказ об их формировании. Новую учебную структуру называли по-разному: в/ч 93526, Специальные курсы КГБ СССР – КУОС (Курсы усовершенствования офицерского состава) при Высшей Краснознаменной школе КГБ СССР. КУОС были организованы в связи с необходимостью иметь подготовленный резерв оперативного состава для выполнения специальных задач за рубежом и в тылу противника. Символично, что разместили курсы в Балашихе – там, где в годы Великой Отечественной войны располагалась Школа особого назначения (ШОН), затем 101-я школа разведчиков.

КУОС – это Бояринов. Бояринов – это КУОС

КУОС, с одной стороны, работали на правах Спецкурсов Высшей Краснознаменной школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. На них читали лекции, проводили семинары и практические занятия преподаватели ВКШ, 101-й школы, опытные оперативные работники. Подавляющее большинство из них – участники Великой Отечественной войны.

С другой стороны, Спецкурсы подчинялись Управлению «С» ПГУ КГБ СССР (нелегальная разведка) и фактически вели подготовку руководителей спецгрупп для работы в тылу противника в составе бригады спецназначения в особый период.

Основатели Спецкурсов КГБ с самого начала рассматривали их не только как учебный центр и кузницу квалифицированных командных кадров на особый период, но и как подразделение для выполнения специальных задач ПГУ. Недаром некоторые расшифровывали аббревиатуру КУОС как «коман-

да универсального офицерского спецназа». Представляется, что решение о создании КУОС было своевременным и дальновидным, и жизнь доказала его правильность.

Десять лет, с 1969 по 1979 год, начальником Спецкурсов был кандидат военных наук полковник Григорий Иванович Бояринов. Почему именно его назначили руководить Курсами? Можно ответить лаконично: он был человеком профессии, постигшим ее тонкости и в теории, и на практике. Фронт-овик, ученый, педагог, наставник...

Из биографической справки

Бояринов Григорий Иванович. Родился в семье крестьянина 15 ноября 1922 года в селе Сукромля Ершичской волости Рославльского уезда Смоленской губернии (ныне Ершичский район Смоленской области). Русский. В середине 1930-х годов семья – отец Иван Лукьянович, на тот момент – председатель колхоза, мать Вера Ивановна и трое братьев, старший Григорий, средний Миша и совсем маленький Володя, – из-за голода переехала на Украину в Мелитопольский район, где в то время уже не менее века проживали немецкие колонисты. Здесь в городке Акимовке в 1939 году Гриша окончил 10 классов в гимназии № 2, куда несколько лет ему приходилось ходить пешком по восемь километров туда и обратно, сначала одному, а потом с братом Мишей.

После призыва в армию в феврале 1940 года Григорий был направлен на ускоренные курсы подготовки младшего командного состава и обучался в

Черкасском пехотном училище, которое затем было преобразовано в Свердловское. Перед выпуском из училища его едва не комиссовали из-за обнаруженного плоскостопия, но он упрямил начальника училища оставить его в армии.

С 1942 года, после очередного ранения, воевал в войсках НКВД по охране тыла действующей армии. Участвовал в ликвидации вражеских диверсионно-разведывательных групп.

С восстановлением государственной границы СССР в 1944 году проходил службу в пограничных войсках. С 1953 года – на преподавательской работе. Начиная с 1969 года руководил подготовкой командиров разведывательно-диверсионных групп. В декабре 1979 года в очередной раз был направлен в Афганистан в составе оперативной группы Комитета государственной безопасности СССР...

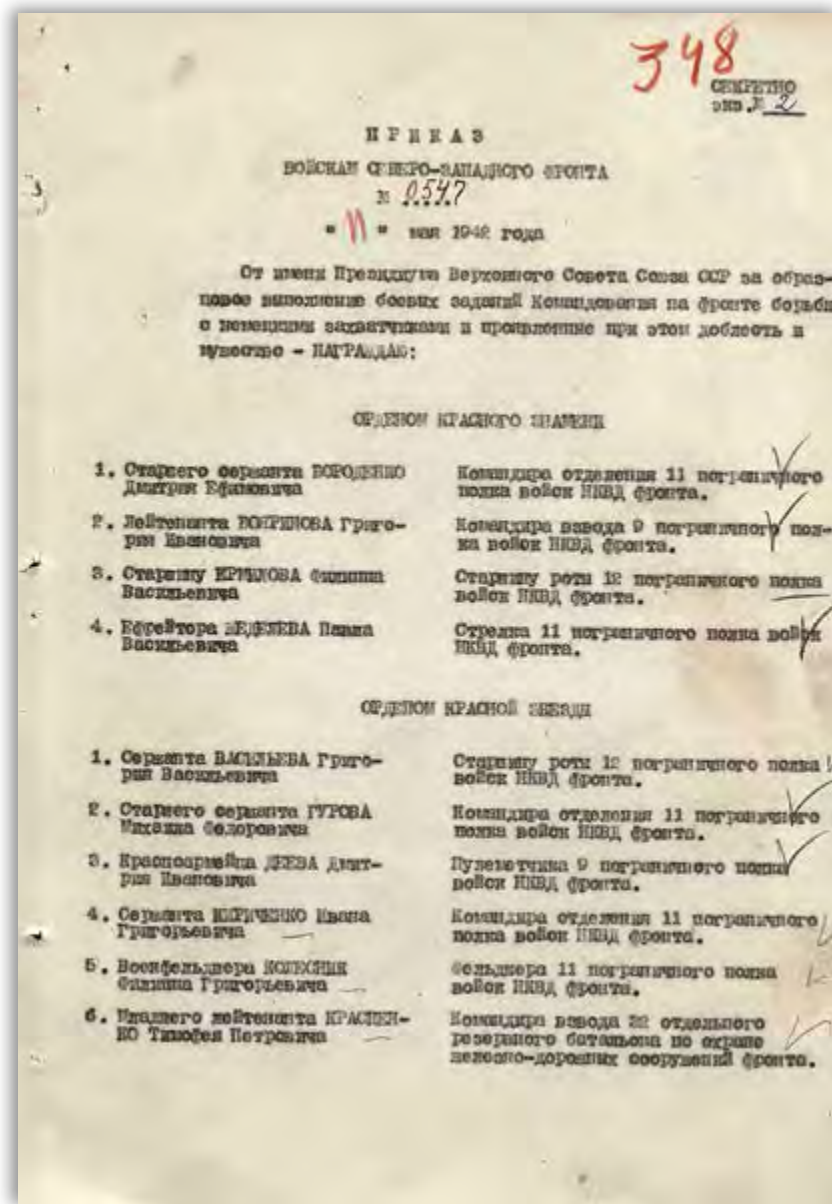
Развернуть все эти строки в кратком очерке невозможно. Тут нужен другой формат. Остановимся лишь на отдельных деталях.

Бояринов – фронтовик

Это особая страница его биографии. Командир стрелкового взвода, командир роты, заместитель начальника и начальник штаба стрелкового батальона... Минер, снайпер, оперативник, разведчик, партизан, диверсант, пограничник... Получается специалист широкого профиля, своего рода универсал... Полковником он стал в 32 года – весьма редкий случай в мирное время, а в КГБ особенно.

Из наградного листа на Бояринова Г.И. от 21 апреля 1942 года:

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ О НАГРАЖДЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ОТ 11 МАЯ 1942 ГОДА № 0547

«...Лейтенант Бояринов Григорий Иванович командир стрелкового взвода первого стрелкового батальона девятого погранполка войск НКВД охраны войскового тыла Северо-западного фронта представляется к награждению орденом „Красное Знамя“.

В бою под поселком Грузино (лейтенант Бояринов) командовал минометным взводом. Противник, имея цель прорвать передний край оборо-

нительной полосы, стал накапливаться на железнодорожном полотне, для броска в атаку силою до батальона, но его замысел был разгадан, по накопившемуся противнику взвод тов. Бояринова открыл сильный минометный огонь. В результате огневого налета рассеяно скопление противника и уничтожено было до роты немецких солдат.

Находясь с составом отделения в разведке под дер. Раменье уничтожил

КАПИТАН ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ. НАЧАЛО 1950-х ГОДОВ

4 немецких солдата. Захватил в плен одного немецкого солдата, один ручной пулемет и один пистолет.

В бою под деревней Вершинка его взвод уничтожил два пулемета с расчетами. Лично в этом бою тов. Бояринов уничтожил 10 немецких солдат и одного офицера, захватив при этом один автомат.

В бою под дер. Высочек взял на себя командование ротой. Выполняя задание командования батальона вызвал всю систему огня противника на себя, чем облегчил положение роты старшего политрука Хренова оседлавшей в это время дорогу в тылу противника идущую к подступам дер. Высочек. В этом бою лично уничтожил неприятельского снайпера и захватил один автомат.

В бою под дер. Шкворец первым вошел со своей ротой в деревню. Его рота уничтожила всю артиллерийскую прислугу, до роты немецких солдат и взорвала склад с боеприпасами. Сам лично Бояринов в этом бою противотанковой гранатой взорвал ДЗОТ и находящихся там немецких солдат. В результате боя ротой захвачены трофеи:

8 орудий, 3 миномета, 4 станковых пулемета и ряд другого вооружения.

В этом бою тов. Бояринов был ранен в руку. Во всех боевых операциях тов. Бояринов показал себя героическим защитником нашей Родины, своей беззаветной храбростью и примером воодушевлял личный состав на беспощадную борьбу с немецкими оккупантами».

В пограничных войсках

Характерной чертой Григория Бояринова было умение быстро принимать нестандартные решения в самых сложных ситуациях. Легендой стала история, когда Григорий Иванович служил начальником штаба комендатуры пограничного отряда в Ленинградском пограничном округе. В морозный зимний день он с молодым солдатом шел дозором вдоль берега Финского залива до стыка с соседней заставой. Там они обнаружили на снегу следы, которые вели в сторону границы. Офицер отправил солдата на погранзаставу за подкреплением, а сам бросился преследовать нарушителей. Разгоряченный, Бояринов сбросил с себя полушубок и бежал налегке. Тем временем солдат добрался до заставы и доложил о происшедшем. Лыжники могли упустить преследуемых, поскольку времени прошло немало. Командование приняло решение направить в помощь офицеру легкомоторный одноместный самолет. Летчик вылетел в указанном направлении и обнаружил целую группу вооруженных людей. Совершив посадку на лед рядом с Бояриновым, пилот доложил, что намерен лететь в погранотряд доложить обстановку. Григорию Ивановичу он посоветовал оставаться на месте и дожидаться подкрепления. Однако тот, не раздумывая, взобрался на крыло самолета и, как-то пристегнувшись, приказал доставить его поближе к нарушителям. Лететь в одной гимнастерке на крыле самолета в мороз было, конечно, шагом отчаянным, но в этом был весь Бояринов. Летчик,

видимо, оказался не менее азартным человеком и поднялся в воздух с таким необычным пассажиром. Холодный ветер насквозь продувал взмокшую гимнастерку, а руки и ноги обжигал холод, но Бояринов удержался. Высадив офицера на направлении вероятного движения нарушителей границы, пилот улетел докладывать обстановку. Бо-

яринов дождался в ледяных торосах, когда к нему приблизилась группа нарушителей, неожиданно выскочил перед ними и громко приказал сдаваться. В голосе пограничника было столько уверенности, что, растерявшись, незванные гости тут же побросали оружие. Григорий Иванович вынул затворы из автоматов и винтовок, вернул оружие

С ПРЕПОДАТЕЛЕМ КУРС АНАТОЛИЕМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ НАБОВЫМ

диверсантам и... позаимствовал один из полушубков и валенки, потому что к тому времени настолько промерз, что еле шевелил руками и ногами. Недалеко от берега их встретила тревожная группа.

Вопрос участия пограничных войск в будущей войне не был для него риторическим. Ключевая роль пограничников в организации партизанской войны в годы Великой Отечественной войны стала особой страницей его исследований.

У Бояринова были достойные учителя и единомышленники. Среди них – легенда спецназа, профессор кафедры Илья Старинов, который серьезно повлиял на молодого офицера и буквально изменил его дальнейшую биографию, подбив на разработку диссертации.

Академическая газета «Фрунзевец» 14 ноября 1959 года так писала о кандидатской адъюнкта Бояринова: «Особый интерес и ценность работы заключается в том, что она – первая в области

научного анализа методов ведения разведывательно-диверсионной работы, принципов ее организации, решаемых задач, методов их выполнения, средств, использовавшихся при ведении разведывательных и боевых действий, организации взаимодействия с регулярными войсками».

Кстати, в диссертации Бояринов обосновывал необходимость создания специального Центра – Курсов. Его доводы были услышаны и реализованы. Не без его участия Центр был создан. Он мог собой гордиться.

Многому Бояринов научился и у Владимира Николаевича Андрианова, однокашника по учебной группе в институте МГБ, соратника, увлеченного историей и теорией зафронтной работы и партизанской борьбы. Их дискуссии и доклады о прошедшей и будущей партизанской войне неизменно привлекали широкую аудиторию слушателей.

Ценные знания он почерпнул для практики зафронтной работы из общения с легендарным разведчиком Алексеем Николаевичем Ботяном.

Преподаватель

Полковник Бояринов представлялся для непосвященных начальником объекта в Балашихе на двадцать пятом километре, что «возле ДОРНИИ», где проходили сборы все вновь поступившие в Высшую школу, а на деле был руководителем КУОС. Он реализовал две основные функции: с одной стороны, воспитателя слушателей и организатора учебного процесса, с другой – педагога.

Григорий Иванович мог вести практически любую специальную дисциплину, но сосредоточился на тактике разведывательно-диверсионных групп, разработке и проведении занятий на местности и, в частности, суточных и многосуточных учений. Преподаватели и слушатели отмечали широкий круг знаний Бояринова, его уникальную память, высокую культуру речи, мастерство рассказчика, видели в нем заботливого и внимательного начальника,

обладающего колоссальной способностью упреждать любой негативный процесс. Если слушатель совершал промашку, Бояринов прилагал все усилия, чтобы исправить положение мерами воспитательного характера.

Работая начальником кафедры и Спецкурсов, Бояринов не пропустил ни одного суточного выхода, учения или специального комплексного занятия, которые отрабатывались в любых погодных условиях, преимущественно зимой и весной. Обучались на КУОС только успешные оперативные работники территориальных органов КГБ СССР со знанием иностранных языков и хорошей физической подготовкой, назначенные в специальный резерв на особый период.

Специалисты такого рода – «товар» штучный. КУОС выпускали в год всего около 60 человек. Слушатели Курсов прибывали со всего Советского Союза и после окончания учебы возвращались на прежнее место службы. Выпускники, зачисленные в спецрезерв КГБ, продолжали совершенствовать знания и навыки. Было немало и тех, кто по возвращении с учебы добивался перевода на КУОС в качестве преподавателя. Впоследствии многие воспитанники Курсов пополнили ряды спецподразделения «Вымпел». Те, кто прошли школу КУОС, потом воевали в Афганистане, были советниками в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Лаосе и еще во многих горячих точках. Это была команда, которая, как говорил руководитель нелегальной разведки генерал Юрий Дроздов, не знала слова «невозможно». Одно из самых серьезных испытаний офицеры, прошедшие подготовку на Спецкурсах, ученики Бояринова, выдержали в Афганистане.

Осенью 1979 года обстановка там резко обострилась. Один из руководителей Народно-демократической партии Афганистана Хафизулла Амин устранил с поста Генерального секретаря ЦК НДПА Нур Мохаммада Тараки, отдав приказ о его тайной ликвидации. Тем самым Амин фактически захватил

С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПО КУОС И ДРУГОМ С 1950-х ГОДОВ БОРИСОМ ФЕДОРОВИЧЕМ БАРАНОВЫМ

власть в стране и предпринимал конкретные шаги, направленные на сближение с реакционными кругами Запада в ущерб интересам Советского Союза. Кроме того, по имеющимся достоверным данным, Амин был тесно связан со спецслужбами США. У высшего политического руководства СССР было ясное понимание, что пассивное ожидание приведет к потере стратегической инициативы на южно-азиатском направлении, усилению влияния стран Запада в регионе, резкому обострению обстановки на советско-афганском участке границы, созданию непосредственной военной угрозы нашим Среднеазиатским республикам.

...Ранним утром 24 декабря 1979 года за полковником Бояриновым к дому на улице Гарибальди, где он впервые в жизни недавно получил отдельную квартиру, приехал старый добрый «уазик», иногда привозивший его с работы. На этот раз он доставил его в аэропорт Чкаловский. Вторая за последние полгода командировка в Демократическую Республику Афганистан началась буднично. Мало ли командировок у него было. Только вот эта была особенная. Накануне, в воскресенье, его неожиданно вызвали к руководству. Встречались с Председа-

телем КГБ СССР Юрием Андроповым и начальником внешней разведки Владимиром Крючковым. Разговор был долгим и трудным. Обсуждали детали.

План операции «Байкал-79» предусматривал захват важнейших объектов в Кабуле 27 декабря 1979 года. В частности, таких объектов насчитывалось около двух десятков, основными из которых были: Министерство обороны ДРА, Генеральный штаб армии ДРА, МВД (Царандой), Служба безопасности Афганистана – КАМ, радио и телевидение, почта, телефон и телеграф, дворец «Арк», где располагалось центральное военное командование, тюрьма в Пули-Чахри. Нейтрализации подлежали все боеспособные воинские части, а некоторые захвату и разоружению.

Главная роль отводилась операции «Шторм-333». Много позже она вошла в учебники истории и практические пособия спецслужб мира как образец молниеносного штурма сверхзащищенного объекта. Силы специального назначения из числа нештатных групп спецназа КГБ «Зенит» и «Гром» во взаимодействии с подразделениями поддержки должны были захватить дворец Тадж-Бек, где размещалась резиденция главы ДРА и в котором укрывался Амин со своей гвардией.

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «ФРУНЗЕВЕЦ» О ЗАЩИТЕ ГРИГОРИЕМ БОЯРИНОВЫМ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ВОЕННЫХ НАУК. 1959 ГОД

С **БОРИСОМ ИОНОВИЧЕМ ВАСЮКОВЫМ**, ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ КУРС ПО Боевому САМБО, УЧЕНИКОМ СОЗДАТЕЛЯ ЭТОГО ВИДА ЕДИНОБОРСТВА АНАТОЛИЯ ХАРЛАМПИЕВА

Для широкой общественности долго оставалось тайной, что же произошло тогда в Кабуле. Рассказы и опубликованные воспоминания многих участников тех событий во многом субъективны и нередко противоречат друг другу даже в наши дни...

В 12:00 25 декабря 1979 года в войска поступило распоряжение, подписанное министром обороны СССР Дмитрием Устиновым: переход и перелет государственной границы Демократической Республики Афганистан войсками 40-й армии и авиации ВВС начать в 15:00 25 декабря (время московское)... 27 декабря воздушно-десантные подразделения 103-й дивизии и выделенные силы от КГБ СССР вышли к важным административным и специальным объектам в столице и «усилили» их охрану.

27 декабря Василий Колесник и Юрий Дроздов доложили руководству новый план боя. Утвердили с указанием «Действуйте», и началась непосредственная подготовка к штурму.

...Бояринов, прибыв в Кабул поздно вечером 25 декабря, на следующий день успел провести с бойцами спецназа рекогносцировку на местности. Поднявшись на одну из близлежащих

высот и оценив обстановку, он, по свидетельству очевидцев, сказал только одно: «Крепкий орешек».

Бояринов – солдат

В боевых действиях его участие не планировалось. Предполагалось, что в Кабуле Бояринов будет координировать деятельность различных групп спецназа.

...Бояринов прошел войну и знал, что такое, когда наступает время «Ч». Поэтому накануне штурма дворца полковник принял решение: он пойдет с группой. Иначе поступить не мог. Перед этим у Бояринова состоялся разговор с Дроздовым.

Его слова были просты: «Это мои ученики... Они будут сдавать экзамен. Но у них нет опыта боевых действий... Они не прошли войну, а у меня все это есть. Я должен быть с ними. Иначе я не могу»...

Эти слова всего лишь версия того, что творилось у него в душе. Бояринов пошел в последний бой – на штурм дворца Амина – по своей воле, по сути, не руководителем, а рядовым бойцом. Направился туда, где все решалось и где выполнение поставленной задачи с учетом ее сложности не казалось очевидным. Полковник верил в своих уче-

ников, но понимал, что только он из участников штурма располагает практическим боевым опытом, и знал, что сможет помочь более молодым в решающие минуты и советом, и действием. Хотя и по своему рангу, и по возрасту (ему было 57 лет) полковник Бояринов, разумеется, должен был оставаться на командном пункте, а не бежать под пули...

Штурм был назначен на 27 декабря – это был день рождения жены Григория Ивановича. С Валентиной Сергеевной они прожили 36 лет. По-знакомились на войне, где она была врачом разведывательно-диверсионной части на Северо-Западном фронте, на котором воевал Григорий Иванович в 1943 году. В дни ее рождения вся семья Бояриновых обязательно старалась собраться вместе. В том году традиция была нарушена едва ли не впервые.

Приехал Юрий Дроздов, привезли и раздали патроны. Как и принято в спецназе, каждый сам выбрал, сколько взять. На вооружении – укороченный десантный автомат. Полковник Бояринов автомат не взял. Опыт подсказывал, что в ближнем бою скорее пригодится другое оружие – любимый Стечкин...

Полсотни спецназовцев против целого полка с артиллерией и минометами. Две самоходные установки «Шилка» в случае неудачи вряд ли могли переломить ход боя, если бы это были обычные войска, но это был спецназ... В 19:15 диверсионная группа КГБ взорвала телефонный колодец, нарушив связь в центре столицы. Амин потерял возможность руководить войсками.

В эфире прозвучала команда: «Шторм-333». Это был сигнал к началу операции. Впереди пошли БТРы из «мусульманского» батальона с отрядом «Зенит», за ними отряд «Гром» на БМП. «Шилки» остались на холме и били по дворцу Амина, чтобы дать возможность добраться туда спецназу. Бояринов находился в боевой машине отряда «Гром». Огонь из дворца становился все более интенсивным и

прицельным. Второй БТР подожгли... Штурм мог захлебнуться в самом начале. Подбитый бронетранспортер перекрыл дорогу. Наконец под ураганным огнем удалось пробиться на вершину холма. После высадки бойцы залегли, и подбегавшим спецназовцам пришлось с ходу принимать бой. Появились раненые, и здесь самое тяжелое было поднять бойцов в атаку.

Полковник Бояринов формально не был командиром. В тот день спецгруппами командовали офицеры Яков Семенов и Михаил Романов. Роль полковника заключалась в другом. Само присутствие Бояринова придавало бойцам уверенности.

...Пригодилось все то, чему он их учил: и восхождение на горы в Армении, и бесконечная стрелковая подготовка из всех существующих на земле видов оружия, и курс минного дела, который преподавал живая легенда спецназа Илья Старинов, и изнурительные

марш-броски, которые так не любили курсанты. Теперь, в настоящем бою, все это потребовалось, чтобы победить.

...Тем временем огонь шел отовсюду. По дворцу били «Шилки»... Наконец они замолчали. Начиналось самое главное и самое трудное. Остался последний рубеж – небольшая лестница, после которой предстояло преодолеть стену огня, метров восемьдесят, по открытой площадке перед вестибюлем дворца. Тут и произошла заминка.

Именно в этот момент Бояринов поднялся и дал команду громким, но спокойным голосом: «Не лежать! Убьют! Двигаемся во дворец! Ребята, за мной»... Когда Бояринов встал и рванул вперед, никто не мог остаться где-то там... в резерве.

Бояринов шел во главе группы на первом этаже, и его первой целью был узел радиосвязи в конце коридора. Вместе со старшим лейтенантом Сергеем Кувылиным Григорий Иванович взял

на себя ответственную задачу взорвать этот узел... Нужно было лишить Амина возможности вызвать подкрепление...

«Когда мы выпрыгнули из БМП, – вспоминал позже Кувылин, – грохот стоял страшный. Не понять, откуда стреляют. Казалось, со всех сторон. Как уцелели в эти первые минуты, представить трудно. Если глядеть с верхних этажей, мы просто идеальные мишени.

Приподнялся – меня как стегнет осколками. Один потом вышел, из подбородка, маленький, как патефонная иголка. Взял автомат, а сам думаю: лежать под огнем – все равно убьют. Приподнялся и поскакал на одной ноге к центральному входу. Как доскакал, почти не помню. Сверху вестибюля круговая лестница на второй этаж ведет. Оттуда гранаты бросают, из пулеметов так и сыпят.

А тут Бояринов подбегает. У него на голове каска, а лицо кровь заливает. Руки забинтованы, тоже в крови.

У ДВОРЦА ТАДЖ-БЕК

Пистолет в руке. Говорит мне: „Ну что, надо узел связи взрывать. Теперь нас двое, пошли вдвоем“. Опираясь на автомат, пошел. Хорошо, недалеко было, добрались.

Ну а там что? Как обычно: кабели, аппаратура. Шнуры повыдергивали, телефоны разбили. Бояринов говорит: „Нет, Серега, так не пойдет, давай гранатами забрасаем“. Покидали туда гранаты, дверь закрыли. Рвануло как надо...»

Здесь же, у разрушенного узла связи, Семенов в последний раз видел своего командира. Они обменялись взглядами, понимая кивнули друг другу...

Другие, чуть позже, встретили Григория Ивановича у лифта, рядом с центральной лестницей. Пока он оценивал небольшое количество соратников, собравшихся здесь, внезапно открылась дверь опустившегося лифта, и охранник с автоматом уже готовился открыть огонь... Бояринов среагировал первым и выстрелил из Стечкина. Гневно сказал: «Не зевайте!», а затем дал команду: «Всем наверх!»

Потом никто из бойцов его живым не видел.

Большинство рванулось к лестнице на второй этаж: там главная цель штурма – покои Амина. Вход в них отчаянно защищала охрана. На втором этаже действовали бойцы и «Зенита», и «Грома», но они не могли оценить общую ситуацию. А она становилась для них критической, потому что гвардейцы из охраны дворца почти перекрыли центральный вход в здание.

Капкан мог просто захлопнуться, а учитывая, что снаружи никто бы не вошел, перебили бы ребят, находившихся внутри. Судьба операции повисла на волоске. Оценив ситуацию, это понял полковник Бояринов. В нарушение всех приказов, в том числе и своего собственного, он решился на отчаянный шаг, чтобы привлечь к себе внимание. Это был шаг, продиктованный всей его жизнью, его опытом, ответственностью и любовью к тем ребятам, которых он сюда привел, хотя, конеч-

но, он понимал, что шагает под огонь. Выскочил на крыльцо, закричал и стал махать руками, призывая на помощь бойцов «мусульманского» батальона.

В тот момент и прилетела смертельная пуля. Он попала под щиток бронжилета и под углом буквально прошла по всему телу. Сердце остановилось позже. Потом, когда тело осматривали, у него обнаружили восемь ран, и лишь одна оказалась смертельной.

Призыв услышал лейтенант Рустам Турсункулов. Вглядевшись, он увидел Бояринова, который явно звал на помощь.

Тогда молодой лейтенант не знал ни имени, ни звания этого человека, он не обязан был выполнять его распоряжения. Более того, нарушение приказа – не входить во дворец – грозило ему большими неприятностями, но он взял ответственность на себя. В памяти пролетело, как этот человек, которого он принял за высокопоставленного офицера ГРУ, приезжал к ним в расположение и вместе с Колесником инструктировал каждого офицера батальона, уточняя их задачи во время планируемой операции. Дошло и до личного разговора с ним, когда после постановки задачи он вдруг спросил Рустама, заметив его волнение: «Тебе сколько лет?» – и, услышав в ответ: «23», сказал: «Ты так не волнуйся, не тушуйся, командуй, справишься, все у тебя для этого есть. Я же во время той войны справлялся, хоть и был моложе». Эти слова, уверенность того человека подтолкнули Рустама действовать по обстановке. Он быстро собрал несколько человек, которые были не ранены, и дал команду: «Во дворец!» В ходе боя наступил перелом. Успели добежать до второго этажа и прийти на помощь группе Якова Семенова...

Этот бой был экстраординарным, тяжесть задачи и ответственность за ее выполнение лежали на плечах каждого, но более других с высоты своего профессионального опыта ощущал это Григорий Иванович. Возможно, его сознательное самопожертвование, упав на чашу весов этого боя, обеспечило

перевес и сломило сопротивление противника.

Бывалый фронтовик уже не узнал, что боевые друзья Виктор Анисимов, Сергей Голов, Виктор Карпукхин, Эвальд Козлов, Саша Плюснин, Яша Семенов и подключившиеся к ним Александр Карелин и Нурик Курбанов через какой-то миг ворвутся сквозь сплошной свинцовый дождь по узкой лестнице на второй этаж дворца и вскоре решат поставленную задачу.

После боя полковника обнаружил у входа во дворец Сергей Голов, увидев тяжелое ранение, пытался оказать помощь, услышал слабые удары сердца, помог отнести Григория Ивановича к врачам.

О том, что было дальше, рассказал участник штурма Валерий Емышев, который тоже был тяжело ранен в этом бою: «Не помню, сколько времени после ранения прошло, солдат подошел и говорит: "Пойдемте, там медпункт открыли". Поднял меня под мышки, покатыли. Медпункт нашли в одной из угловых комнат дворца. Женщина-врач сразу уложила меня, поставила капельницу. Я выпил графин воды. Лежу под капельницей, вроде чуточку полегчало. „Эх, закурить бы еще“. Она говорит: "Подожди, еще накуришься". Ну а после оказалось не до курева.

Смотрю, приносят полковника Бояринова. Койка моя рядом, повернул голову, смотрю, а Григория Ивановича не узнать, весь в крови. Доктор подошел, пощупал пульс, склонился, постоял, потом накрыл простыней... Вот и все. Убил солдата».

«Пройдут годы, – напишет в своих воспоминаниях генерал-майор Юрий Дроздов. – Много изменится в судьбах тех, кто штурмовал дворец Амина. Изменится и взгляд на Афганистан, на ту войну. Неизменным, святым останется память о тех, кто пролил кровь на ступенях дворца».

Всего при штурме из 54 офицеров спецназа КГБ погибли пять. Остальные почти все были ранены. Из них 17 – тяжело. В «мусульманском» батальоне

было также пятеро убитых, тридцать пять бойцов получили тяжелые ранения. Эти цифры, вероятно, выглядели бы по-другому, не будь Григория Бояринова рядом и не пожертвуй он собой в том бою.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные в ходе проведения операции «Шторм-333», секретным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года большая группа сотрудников КГБ (около 400 человек) была награждена орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза были удостоены Василий Колесник, Эвальд Козлов и Виктор Карпукхин. Юрия Дроздова наградили орденом Октябрьской революции. Командира группы «Гром» Михаила Романова – орденом Ленина, Олега Швеца и

Якова Семенова – орденами Боевого Красного Знамени. Получили правительственные награды также около 300 офицеров и солдат «мусульманского» батальона.

Полковник Григорий Иванович Бояринов звания Героя Советского Союза был удостоен посмертно, его семье на хранение была передана Золотая Звезда № 11431.

Сегодня опыт штурма дворца изучают в военных училищах и диверсионных школах многих стран в мире. Не было больше случая, когда группа спецназа невероятным броском за 43 минуты захватила хорошо укрепленную позицию противника, который многократно превосходил ее в живой силе и вооружении, решив при этом и военную, и политическую задачи.

Ученики Григория Ивановича из воспитанного им с соратниками по КУОС спецрезерва боевого подразделения, руководившие приданными силами подразделений ВДВ, заняли основные узловые центры афганской столицы, выполнили другие специальные задания, чем обеспечили решение всех поставленных задач по смене власти в стране. Об их истинной роли в этой операции долгое время не было известно совсем, а некоторые аспекты их действий, сохраняющие актуальность, останутся лишь в памяти участников и специалистов, допущенных к секретам государственной важности.

Однако очевидно, что никогда и нигде, ни до ни после не проводилось настолько сложных и результативных операций.

«Я видел, как люди смотрят на отца, и мое сердце наполнялось гордостью»

РАССКАЗЫВАТЬ ДРУГИМ ЛЮДЯМ О БЛИЗКОМ ТЕБЕ ЧЕЛОВЕКЕ ВСЕГДА ТРУДНО, ОСОБЕННО ЕСЛИ ОН БЫЛ ТАКИМ НЕОРДИНАРНЫМ, КАК ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ. СЛОЖНО ПОНЯТЬ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ОТНОШЕНИЯ ОТЦА И СЫНА И НАЧИНАЕТСЯ ВЗРОСЛАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА, ВОСПИТАТЕЛЯ И ОФИЦЕРА. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, КТО, КАК НЕ САМЫЙ БЛИЗКИЙ, МОЖЕТ ПОВЕДАТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ О ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ДАЖЕ ЕСЛИ О НЕЙ ЗНАЮТ СОТНИ, ЕСЛИ НЕ ТЫСЯЧИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ УЧИЛИ ЗАМЕЧАТЬ МЕЛЬЧАЙШИЕ ДЕТАЛИ ХАРАКТЕРА И ПОВЕДЕНИЯ ТЕХ, С КЕМ СВОДИЛА ЖИЗНЬ? О ЛЕГЕНДАРНОМ РУКОВОДИТЕЛЕ КУОС ГРИГОРИИ БОЯРИНОВЕ ВСПОМИНАЕТ ЕГО СЫН, АНДРЕЙ.

БЕСЕДОВАЛИ Роман АРШАНСКИЙ, Сергей ЮРГИН

❓ Андрей Григорьевич, каковы Ваши первые воспоминания об отце? Было ли понимание того, что он не такой, как папы соседских мальчишек?

До 1966 года все мы, дети, в этом плане были похожи. И у других ребят отцы ходили в военных кителях, и жили мы в одном доме на углу Автозаводской и Велозаводской улиц. Это здание в Москве, в котором жили многие, служившие тогда или оказавшиеся позже в славной когорте сотрудников спецслужб. Например, буквально через деревянную стеночку от меня в соседней комнате спал будущий заместитель руководителя разведки. Жили в том доме и один из будущих преподавателей КУОС Баранов, и многие другие друзья моего отца. Поэтому в тот период выделить своего среди других пап было сложно – все военные, разве что мой носил форму пограничника.

ВО ДВОРЕ ДОМА НА УГЛУ АВТОЗАВОДСКОЙ И ВЕЛОЗАВОДСКОЙ УЛИЦ. 1961 ГОД

Каждый день мы вставали вместе, одевались, собирались, умывались (в этом доме у нас была только холодная вода) и шли к метро «Автозаводская» пешочком через всю улицу. Садись на метро, ехали до «Маяковской» и от нее направлялись к детскому саду. Его здание до сих пор сохранилось на углу Тверской и Фучика. Я оставался, а папа шел в Высшую школу КГБ на работу. Так происходило практически каждый день с моих трех лет и до поступления в школу. Папа всегда был в военной форме, аккуратный, начищенный. Разумеется, я видел, как на него люди смотрят в метро, и, естественно, мое сердце гордостью наполнялось.

Еще маленьким я испытал на себе то его качество, которое потом отмечали многие: Григорий Иванович был великим воспитателем. Он умел обыденные вещи превращать во что-то увлекательное. Например, благодаря его методу я очень быстро научился читать, но не зазнаваться. Каждый день, когда мы выходили из метро на «Маяковской», я должен был озвучить надпись на гостинице «Пекин». И вот, когда я уже бегло читал, он мне говорил: «Ну, а дальше там что написано?» А там были китайские иероглифы. Я пыжился-пыжился, а папа надо мной подтрунивал, говорил: «Ладно, еще есть куда двигаться, давай, в следующий раз». Именно отец приучил меня вставать в определенное время, что в жизни потом очень пригодилось. Использовал свои приемы. Говорил: «Пока ты собираешься, я обскачу тебя на кривой козе. Давай, ты уже взрослый, тебе надо проснуться заранее, встать раньше меня, собраться и быть готовым. Я встану, мы с тобой умоемся, позавтракаем и пойдем, чтобы я на кривой козе тебя не обогнал». Вот эта «кривая коза» в душу мне запала на всю жизнь. Я вполне осознанно стал просыпаться раньше и очень гордился, когда, уже находясь в «боевом состоянии», будил отца и говорил: «Папа, вставай, я уже готов!» И мы с ним шли через коридор

к умывальнику, а он меня подбадривал, говорил, что я оправдал доверие. Умение проснуться за десять минут до назначенного времени у меня в детском возрасте сформировалось совершенно четко. И в течение многих лет я был готов, и не один раз при необходимости это делал. С отцом всегда было интересно. Он постоянно развивал у меня какие-то умения. Например, мы «путешествовали» по карте. Игрушек было не много. Первой, кстати, у меня была пограничная вышка, отрезанная от какого-то макета. Как-то отец был по службе летом в Евпатории, и мы все вместе с мамой жили на пограничной заставе в палатке. Я в ту атмосферу окунулся. И там тоже понятно было, что мой папа – человек, которого знают и уважают не просто так.

❓ Командировки у него часто в то время были?

Были, не очень частые, но довольно длительные. Помню, уже в школе, где-то в первом-втором классе, играли с мальчишками в хоккей, и мне ввели шайбой в лоб. И вот как раз в этот момент папы не было, и долго. Потом что, когда он приехал, у меня уже

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ С ЖЕНОЙ ВАЛЕНТИНОЙ СЕРГЕЕВНОЙ. СЕРЕДИНА 50-х ГОДОВ

приезжал на газике. В этом доме он был единственным военным. Ходил в форме ВДВ, в которую их к 1967–1969 годам переодели. И вот там уже все знали, что это мой папа.

В выходные дни, когда пару раз меня не с кем было оставить, я ездил с

Еще маленьким я испытал на себе то его качество, которое потом отмечали многие: Григорий Иванович был великим воспитателем. Он умел обыденные вещи превращать во что-то увлекательное

прошли все стадии синяка – от темно-фиолетового до желтого, т.е. пролетели недельки две или три. Приехал отец и сказал: «Ну, ты орел!»

Когда мы переехали на Симоновский Вал (маме дали квартиру от райздравотдела как заместителю заведующей), папа чуть позже возглавил КУОС, и начались другие будни. Он рано утром уходил, вечером поздно

ним на объект. Кстати, в Голицыно мы как-то тоже путешествовали по лесу в выходной день. После окончания работы он учил меня ориентироваться. У отца среди прочих талантов был и такой – очень здорово умел вырезать ножом и делать что-то из дерева, столярничать. Как-то вырезал мне копию карабина, снабдив его затвором-шпингалетом, – такого не было ни у кого.

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ ВО ВРЕМЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА ЗАСТАВЕ В ПОРККАЛА-УДД. 1945 ГОД

В другой раз при мне за пару часов сделал из дерева копию маузера в натуральную величину и покрасил под металл – завидовал весь двор. А в лесу, во время прогулок со мной, часто минуты за три из ветки мастерил свисток или дудочку пастушка. В тот день мы с ним делали лук. Точнее сказать, конечно, он мастерил, а я смотрел. Вырезал и стрелу, выстрелили, и отец решил, что наконецник у нее слабоват. А делал он все основательно. Тогда он достал патрон из обоймы, расплавил пулю. Сделали другой наконецник, стрельнули пару раз, глянули на результат... Он увидел, что оружие серьезное получилось, и забрал его: хватит, мол, сынок.

? Родители помогали Вам при выборе профессии или при поступлении в вуз?

Мне казалось, я рос достаточно самостоятельным, но теперь понимаю, что папа всячески старался во мне это качество развивать. Чтобы я сам принимал решения. К примеру, в пионерском лагере я прочитал в библиотеке «Рассказы авиаконструктора» Яковлева, книжку, адаптированную для детей, загорелся этой темой, ему рас-

сказал. Он такие вещи не пропускал, когда видел, что я чем-то увлекся, старался поддержать. И когда я был старше, принес уже «взрослое» издание этой книги, сначала одно, а затем другое, обновленное – «Цель жизни». Запомнил ведь. Учился я очень хорошо. Папа всегда, если не уезжал, сам ходил на родительские собрания и, при-дя, не хвалил, но давал понять, что я на правильном пути. По-взрослому ценил мои успехи. Помню, как он был рад и даже горд тем, что я сам записался в секцию гимнастики в первом классе и занимался по несколько дней в неделю в течение ряда лет. Приходил на соревнования. Как только детская судьба забросила меня затем на занятия кларнетом – мама хотела, чтобы у детей было хотя бы начальное музыкальное образование, – и я стал заниматься сначала с известным кларнетистом, нашим соседом по старому дому (семьи дружили), тут же получил шикарный кларнет «Бенсон», который затем в музыкальной школе вызывал восторги даже преподавателей. Все делалось серьезно и основательно. Я сдюжил два года, но, как только пропала необходимость в «Бенсоне», был невзначай летом при-

влечен к занятиям самбо. Мне Борис Ионович Васюков, ученик знаменитого основателя этой борьбы Харлампиева, летом на объекте в КУОС преподавал первые несколько уроков, и, так как у меня была гимнастическая подготовка, я очень легко схватил основу этой борьбы. Меня взяли в секцию, и я ходил на стадион «Динамо».

? Вы упомянули, что пару раз отец брал Вас в выходные на объект...

Был я там и в более старшем возрасте. У брата в 1970 году родилась дочка, они как раз вернулись из командировки. А отец с нами на объекте жил в финском домике, там такие были, и после рождения у него внуки всем было удобно лето проводить вместе. Мне же в каникулы особо делать было нечего, вот и я там тоже находился. Научился играть в большой и настольный теннис и даже был направлен на краткие курсы преферанса с офицерами очередного набора КУОС по вечерам, хотя сам отец в карты никогда не играл – не видел такого ни разу. Но тоже помог приобрести нужное умение, все потом пригодились. Как и проштудированный с его подачи том избранных партий великого русского шахматиста Алехина, породивший умение играть комбинационно и красиво, с жертвами фигур, чему он искренне радовался. Отец не был формалистом, он заботился, чтобы я обладал разными навыками. Как-то услышал, что у меня приятель ходит в детский клуб автомобилистов, и сказал, чтобы я узнал, что там да как. В итоге я тоже туда пошел и в двенадцать лет научился достаточно профессионально водить машину. Потом уже получил детские права, тогда такие были, и закончилось это тем, что я возил отца на наших «Жигулях», как только появлялась возможность. Тогда разрешалось, если рядом взрослый со стажем более трех лет, с этими правами водить автомобиль. Папа, конечно, на меня сильно повлиял в выборе профессии, но не напрямую. Я поступил в МВТУ им. Баумана и там, собственно, учился.

? А мыслей пойти сразу по военной стезе не возникало?

Сразу таких мыслей у меня не было. Но на последнем курсе института с предложением подумать о службе в органах безопасности ко мне подходили. Как я потом понял, без ведома отца. Тогда учились 5 лет 6 месяцев, меня уже на кафедре оставляли, я научно-исследовательской работой занимался.

Однажды мы с отцом и с Александром Ивановичем Лазаренко (впоследствии он руководил «Каскадом») поехали за грибами. У них, видимо, какие-то деловые разговоры были, поскольку Лазаренко тоже занимался спецподразделениями. Потом сели, по рюмке, естественно, выпили. И Александр Иванович сказал отцу: «Гриш, отдай младшего-то мне?» «Забудь, – ответил отец. – Он не по твоей части, у него своя жизнь, свои проблемы». А заметил Лазаренко меня потому, что, как ни гнал его профессиональный водитель на служебной «Волге» по сложной в общем-то дороге, мы с отцом на «Жигулях», где я был за рулем, не отставали. Так что через какое-то время «подъехали» как-то ко мне представители некоего управления, думаю, не без влияния Лазаренко. И я потихонечку, папе не говоря, начал оформляться... После

ЛАЗАРЕНКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (СТОИТ В ЦЕНТРЕ ВТОРОЙ СПРАВА), КОМАНДИР ОРБО «КАСКАД» КГБ СССР

окончания института был период длительного отпуска, моя работа в приемной комиссии факультета, как-то все затянулось. На работу в МВТУ я вышел уже в начале 1979 года. А после событий декабря 1979-го все совсем пошло по-другому.

Я думаю, что отец не хотел, чтобы я шел по этому пути. Во-первых, мой старший брат уже был в системе, и отец видел, что я своей дорогой иду, радовался моим успехам. Ему было важно, чтобы я был самим собой.

? Вашего отца можно смело назвать первопроходцем в своем деле. Ведь не было такого подразделения, откуда он брал те знания и умения, которые потом передавал другим?

В 1973 году, когда я окончил школу, отец с мамой и я сели на эти наши «Жигули» и поехали по местам их «боевой славы», так это тогда называлось. Проехали на машине через Новгородскую область, заезжали на Валдай, где они с мамой показывали мне местечко в районе Вышнего Волочка, в котором была расположена их часть. Там на фронте они с мамой и поженились. Потом мы проехали через Ленинград, Таллин, где он служил в Таллинском погранотряде. Что хочу сказать? Отец попал на войну со-

всем мальчишкой, он ведь родился в ноябре 1922 года. Его призвали в армию в конце 1940-го, сразу после школы. Тогда было заведено, что, если у парня есть среднее образование и со здоровьем все хорошо, то его отправляли в военное училище. Отец попал в Черкасское пехотное на полугодовые ускоренные курсы. Потом учебное заведение перевели, и весной 1941 года он уже окончил Свердловское училище, имел специальность офицера-артиллериста, был командиром минометного взвода. А воевать отец начал в 18 лет в июле 1941 года на Ленинградском фронте. Наши войска отступали, потери были очень большими, и к осени он фактически командовал ротой. Прицельная точность 50-миллиметровых минометов, которые у них были, составляла 500 метров. Эти минометы относились к орудиям ближнего боя. А их командиров, так же как и расчеты, считали смертниками. Когда отцу уже в 1942 году в госпитале вручили орден Красного Знамени, в его наградном листе было зафиксировано несколько боевых событий. Он отличился и как командир минометного взвода, и за линией фронта успел сходить с бойцами и захватить «языков», и заменил погибшего командира. И командовал ротой в 19 лет.

ШАЛВА ЧЕДИЯ, ОДНОПОЛЧАНИН ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. КУЗЬМИНСКОЕ КЛАДБИЩЕ Г. МОСКВЫ. ЯНВАРЬ 1980 ГОДА

? По факту там за каждый эпизод можно было награждать?

Скорее всего, да. Просто те, кто непосредственно готовил наградные листы, тоже погибали, награждения отодвигались, и закончилось все тем, что Григорий Иванович сам был вначале легко ранен в руку, а потом тяжело, в голову, и попал в госпиталь. Отец очень гордился этой наградой, потому что орден этот по-настоящему боевой. Выздоровливал он долго, а бровный шрам у него остался на всю жизнь. Именно в госпитале его «присмотрели» в НКВД. Во время выздоровления отец занимался в какой-то группе вместе со снайперами, и на него обратил внимание Шалва Ясонович Чедия. Он прожил долгую жизнь: прошел всю войну и потом был на похоронах отца.

Как рассказывал отец, Чедия был назначен командиром специальной группы пограничников, которая на Северо-Западном фронте по приказу генерала Ракутина была создана еще в 1941-м для действий в тылу немцев, а уже летом Шалва Ясонович был награж-

ден орденом Красного Знамени. После госпиталя отец воевал в этом отряде. Кажется, это был 8-й полк НКВД, но он выполнял специфические задачи, в основном занимался рейдами, организацией партизанского движения.

На Северо-Западном фронте было немало трудностей с организацией партизан, поэтому бойцы этого подразделения преимущественно проводили рейдовые операции в тылу противника. Именно в таких действиях Григорий Иванович и приобретал боевой опыт. У нас дома хранился экземпляр газеты Северо-Западного фронта, в которой была опубликована статья о рейде в тыл противника с целью уничтожения штаба немецкой дивизии. Той операцией руководил отец. Уже после гибели Григория Ивановича я отдал газету в Академию ФСБ, где она сейчас, к сожалению, не знаю. Но осталась фотокопия того материала. Вот такими были его военные университеты.

В этом спецподразделении отец познакомился с мамой. В 1943 году Шалва Ясонович их расписал, а в 1944-м ро-

дился брат. После снятия блокады отца направили служить в пограничные войска в Порккала. Там он уже постигал премудрости пограничной службы. Потом служил в Таллинском погранотряде. Наряду с охраной границы они занимались и ликвидацией подполья «лесных братьев».

? А кем была Ваша мама?

Она служила врачом, до войны окончила Свердловский медицинский институт. У мамы было хорошее образование, да и вышла она из семьи технической интеллигенции. Ее отец был путейским инженером. Мама очень сильно повлияла на отца в плане необходимости дальнейшей учебы. Думаю, во многом именно поэтому, как только появилась возможность, он приехал в Москву и поступил в Военный Краснознаменный институт. А позднее и сам стал преподавать в Высшей школе.

? Какой поступок отца запомнился Вам в детстве?

Расскажу об одном случае, который, как мне кажется, хорошо характеризует папу. Когда в 1966 году мы переехали на Симоновский Вал, там еще стояли бараки. Жили там то ли бывшие зеки, то ли в них просто было много хулиганья. Симоновка в то время бандитским местом слыла. Я учился в третьем классе и много играл в футбол. Отец подарил мне красивый футбольный мяч, очень похожий на настоящий. В то время такой было не найти. Как-то играли мы с ребятами на площадке этим мячом и ударили так, что он перелетел через находившийся рядом барак. Когда туда побежали, только и увидели группу мальчишек, которые схватили мяч и с ним скрылись. Я, конечно, расстроился. Когда отец вечером пришел домой, рассказал ему, что мяч украли. Он сказал: «Понял». После ужина куда-то ушел часа на два и, вернувшись, успокоил: «Не волнуйся, все будет нормально!» Через полтора часа пришел какой-то мужик бандитского вида, а с ним парень, который держал мой мяч. Дядь-

ка, показывая на пацана, спросил: «Его наказать?» Отец ответил: «Не надо. Мяч вернул, все. Но чтобы запомнил...» То есть он за это время провел работу, вышел на тех людей, которые могли найти кого следовало... В этом был отец: бесстрашный, умеющий разобраться в ситуации и убедить кого надо и в чем надо.

? Вы помните момент, когда образовались КУОС?

Я помню только, как мы приехали туда первый раз. Это был, наверное, 1969 год. Точно помню, что 9 Мая. Там было совсем не обустроенное место, обычный большой пустырь. Мы даже жарили шашлыки недалеко от проходной.

? А как Григорий Иванович обычно встречал 9 Мая?

Отношение к этой дате было такое же, как и у многих других фронтовиков, с которыми я разговаривал: это праздник со слезами на глазах. Когда по телевизору объявляли «Минуту молчания», он обязательно вставал и молчал. И я видел на его лице слезы. Когда я еще мальчишкой спрашивал его, почему он, например, не ходит на встречи с фронтовиками, он однажды ответил: «В 1941 году наше военное училище вместе со мной окончило 200 человек. После войны я искал однокашников. И нашел. Нас осталось в живых только трое». Война их выпуск просто выкосила.

? Как Вы думаете, почему Григорию Ивановичу поручили возглавить КУОС?

Думаю, в этом назначении была своя внутренняя логика. Вначале был колоссальный опыт, накопленный во время войны, авторитет среди коллег, даже в учебной группе в институте он, хоть и самый молодой, был старостой. Потом – он учился всегда отлично и стал интересным преподавателем с широким практическим опытом в Высшей школе. Через некоторое время – знакомство и дружба с Ильей Григорьевичем Стариновым, который оказал на

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ – АДЪЮНКТ АКАДЕМИИ им. М.В. ФРУНЗЕ НА ПОЛЕВЫХ ЗАНЯТИЯХ. 1959 ГОД

отца большое влияние. Именно Старинов, который в то время пользовался огромным авторитетом как специалист в области разведывательно-диверсионной деятельности и организации партизанского движения, выступил научным руководителем отца, когда он во многом на основании своего опыта писал диссертацию. Она до сих пор закрыта. Я не видел этот труд, но те, кто его читал, говорят, что он очень интересный. Это, возможно, одна из первых работ, посвященных специфическим действиям на основе опыта партизанского движения. Отец много общался и со своим однокашником по группе Андриановым, который также был в этой теме. Они не один раз выступали на разных специфических собраниях, поэтому отец достаточно быстро завоевывал авторитет как специалист в области спецподразделений, хотя тогда их никто так не называл.

Поэтому назначение его в 1969 году начальником КУОС было не случайным. К этому времени он уже располагал богатым практическим военным опытом, занимался преподавательской

и научной деятельностью и участвовал в подготовке групп, которые дали конкретный результат. Хотя это не очень афишируется, но я слышал, что одна из групп была направлена в 1968 году в Чехословакию. Ее участники действовали фактически как специальные резиденты. Они достаточно долго и успешно там работали и решали специфические задачи.

? Можно ли назвать те 10 лет, в течение которых Григорий Иванович руководил КУОС, эпохой Бояринова?

Я выскажу личную оценку. Знаете, после гибели отца было много разговоров, кто, что и как создал. Я убежден в том, что в создании КУОС участвовала целая группа людей. Существует, например, версия, что свою лепту внесли Эйтингон и находившийся еще в заключении Судоплатов, который, как говорят, написал записку, которая дошла до кого надо. Но, как и в любом другом большом деле, не следует забывать и о роли личности, ее качествах, знаниях, умении, вовлеченности в дело. Есть начальники, которые руководят, не выходя из кабинетов

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ БОЯРИНОВ – ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВКШ КГБ СССР. НАЧАЛО 1960-х ГОДОВ

(и на КУОС такие руководители потом были), а есть те, кто своим делом живут, дышат, постоянно находятся вместе со своими подопечными. Отец помнил всех выпускников по фамилии, имени и отчеству (у него была феноменальная память), каждого знал досконально. Они были словно его дети.

Отец не пропускал ни одних учений, а основные ведь приходились на зиму. Он всегда был с учениками, и они это видели. И все было не просто так. Широко известен эпизод с «дядей Ваней», только я думаю, что его трак-

туют неправильно. «Дядя Ваня» – тяжелый манекен, который слушатели во время учений должны были перенести из одной точки в другую. А они схитрили: взяли и закопали «бойца». Пришли и доложили Григорию Ивановичу: «Товарищ полковник, раненый боец („дядя Ваня“) скончался, и мы его с почестями похоронили в лесу». А он говорит: «Что же будешь делать. Молодцы, что похоронили. Однако только что получена радиграмма из Центра». Он достает из кармана лист бумаги и с ходу «читает», что товарищ получил

звание Героя Советского Союза и приказано тело героя доставить на родину. «Так что топайте обратно, выкапывайте и готовьте площадку для посадки самолета». Многие воспринимают этот случай с улыбкой. Только со временем до меня дошел смысл произошедшего: юмора в этом было очень мало. Он дал понять, что тоже умеет хохмить, но они пришли сюда не шутить. Это подготовка! Здесь надо пахать, пролить немало пота.

? Но на Курсы приходили уже во многом подготовленные кадры?

Конечно. Я тоже учился в серьезном учебном заведении. Оттуда выходят квалифицированные сотрудники, но это совсем другая подготовка. На КУОС было все спрессовано, и по времени тоже. Подготовка не растягивалась на годы, а длилась всего семь месяцев. Из просто хорошо подготовленных людей там делали настоящих бойцов с характером, умениями. Почему куосовцы помнят отца и сегодня, через 40 лет? Почему из этого родилась школа? Почему эти люди потом легко стали основой для создания легендарного «Вымпела»? Потому что выпускники КУОС были штучными...

? Многое, если не все, в таком деле зависело именно от команды преподавателей...

Верно. И я хочу об этом тоже сказать. Необходимо было создать мощный костяк учителей, каждый из которых был бы очень авторитетным в своей сфере. А у Бояринова на КУОС такие преподаватели не только были собраны, но и, что очень важно, находились каждый на своем месте. И найти таких людей было нелегко. Я знаю, например, что Старинова к тому моменту уже фактически «задвинули», но отец добился, чтобы ему вернули звание и он смог преподавать на КУОС. С точки зрения формирования преподавательского состава ему очень много помогал Андрианов, который в то время служил в Управлении кадров КГБ. У отца не

со всеми преподавателями были равные отношения. Все были полковниками, все с военным опытом, а отец среди них оказался самым молодым. Возникла какая-то ревность, были и столкновения характеров. Но он умел все разрулить. И уважение к нему было бесспорное. Игорь Пантелеймонович Гиоргадзе, который впоследствии стал министром безопасности Грузии, говорил, что Григорий Иванович являлся легендой еще при жизни.

? Он мог не участвовать в штурме?

Не мог. Когда отец отправлял в Афганистан группы, а их формировали в декабре срочно, он обязательно встречался с сотрудниками. Приглашал в кабинет по пять-шесть человек, говорил, что, видимо, будет не просто и обещал: «Если будет какая-то заваруха, сложности, не переживайте, я буду с вами». Он и сам стал готовиться. Еще летом, после отпуска, он, вероятно, стал понимать, к чему в Афганистане идет дело. И стал себя приводить в форму. Несмотря на участие во всех учениях, у него все же был небольшой лишний вес. Ведь отцу тогда было 57 лет. Он стал регулярно делать гимнастику, заниматься спортом. Я спросил: «Пап, ты что это?» Ответил: «Надо похудеть». И действительно, подобрался, стал набирать форму.

? Когда Вы узнали, что он улетает в Афганистан?

После его встречи с Андроповым. Хорошо помню, что это было воскресенье, я пошел кататься на лыжах и пришел домой уже вечером. И увидел совсем другого человека. Отец был заряжен, мобилизован, никаких лишних эмоций. Он собрал всю волю в кулак. В этом плане он был железным человеком.

? Как Вы считаете, могла ли операция по штурму дворца Амина пройти по другому сценарию?

Лично у меня остаются вопросы. Насколько я понимаю, решение, как и когда проводить штурм, обсуждали и принимали другие люди. Но только

АНДРЕЙ БОЯРИНОВ и ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ «ГРУППЫ „ВЫМПЕЛ“» ВАЛЕРИЙ ПОПОВ у памятника ГРИГОРИЮ БОЯРИНОВУ на кладбище в КУЗЬМИНКАХ. 27 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА

отец умел готовить такого рода операции. Когда он встречался с Андроповым, в целом уже все было решено, ему просто поставили задачу. Уверен, если бы отца туда отправили на месяц-полтора раньше, то ликвидация Амина прошла бы иначе. Не было бы никакого штурма. Приехали бы заранее, все обдумали и провели операцию тихо. Амин, например, идя по лестнице, споткнулся бы, и все. Или что-то в этом роде. Да, был бы риск, но сделали бы все обдуманно, осознанно и спокойно. Отец готовил людей не для того, чтобы они в лоб штурмовали дворец. Ему и в голову не могло это прийти. Уж я его знал. Он создавал совершенно другой, умный спецназ. Вспомните, как потом в Афганистане воевал «Каскад». За все время у них была только одна операция с потерями, да и то навредились случайно.

Но тогда, в декабре 1979 года, произошло то, что произошло. Поступил приказ штурмовать. И хотя отец высказывал на этот счет нелицеприятное мнение прямо в глаза руководителям, приказ надо было выполнять.

И он вместе с командой выполнил задачу блестяще. Только этот успех обошелся очень дорого.

? За все эти годы о Григории Ивановиче было сказано много хорошего. Чье мнение о нем Вам более всего запало в душу?

Очень сложный вопрос. Давайте я лучше расскажу об одной очень короткой, но памятной для меня встрече. Однажды на одном из собраний меня познакомили с Павлом Анатольевичем Судоплатовым. Он посадил меня рядом и сказал: «Запомни, Андрей, твой отец – великий человек. Ты давай, держись». Мне показалось, что сказанное Судоплатовым не было обычными словами поддержки. У меня сложилось впечатление, что Павел Анатольевич сказал это осознанно, очень обдуманно.

И особо хочу сказать, что глубина потери и степень отчаяния после гибели отца были безмерными – столь существенным было его участие в жизни каждого из членов нашей семьи от мала до велика. Боль со временем притупилась, но не ушла.

Посвящение легенде спецназа

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ
ПОПОЛНИЛАСЬ ПОРТРЕТОМ ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА

В СТОЛИЧНОМ МУЗЕЕ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИИ СОСТОЯЛАСЬ ЦЕРЕМОНИЯ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖНИКОМ АНАТОЛИЕМ СИДОРУКОМ ГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИКА ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА, КОТОРОМУ В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 100 ЛЕТ.

ТЕКСТ Сергей СИДОРУК

АНДРЕЙ БОЯРИНОВ И ВЕТЕРАН УПРАВЛЕНИЯ «В» ЦСН ФСБ РОССИИ ВЛАДИМИР СИЛАНТЬЕВ

Мероприятие было организовано Ассоциацией «Группы „Вымпел“» по инициативе Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации в рамках проекта «Урок живой истории» и приурочено ко Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

Оно состоялось при поддержке Российского Союза ветеранов, журнала «Пограничник», Фонда социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Бояринова Григория Ивановича и газеты «Спецназ России».

В церемонии передачи портрета приняли участие Герои Российской Федерации Вячеслав Сивко, Руслан Кокшин, президент Фонда «КУОС – Вымпел» Андрей Бояринов, ветеран Управления «В» Центра специального назначения ФСБ России Владимир Силантьев, ветераны ГСН «Альфа» и ГСН «Гром» КГБ СССР, участники штурма дворца Тадж-Бек Сергей Голов, Рустамходжа Турсункулов, автор портрета Григория Бояринова заслуженный работник культуры Российской Федерации Анатолий Сидорук, сотрудник журнала «Пограничник» Олег Тылик, главный специалист Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации Галина Вартанян, сотрудники музея Валерий Климов, Екатерина Шишкина, Игорь Можайцев, Марина Фридрих, главный редактор газеты «Спецназ России» Павел Евдокимов и другие.

Мог ли Григорий Бояринов в том последнем для него бою укрыться за броней БМП, войти во дворец не в первых рядах, не броситься в самое пекло? Мог, но не сделал этого. Ведь он был не только командиром, но и настоящим героем нашего Отечества.

Именно эта мысль доминировала в выступлениях участников церемонии. Они подчеркивали важность того, что

ЭКСПЕРТ ПО КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РФ ВАЛЕРИЙ КЛИМОВ, ГЕРОЙ РОССИИ ВЯЧЕСЛАВ СИВКО и художник АНАТОЛИЙ СИДОРУК

теперь в экспозиции столичного Музея Героев есть художественный портрет человека – легенды органов безопасности.

Портрет Героя Советского Союза Григория Бояринова – это важная часть всего творческого повествования полковника в отставке, военного журналиста и художника, заслуженного работника культуры Российской Федерации Анатолия Сидорука.

Художник отдает предпочтение в своих графических и живописных работах военной тематике, созданию образов чекистов, сотрудников органов государственной безопасности, разведчиков и контрразведчиков, героев-пограничников, воинов-патриотов, внесших огромный вклад в дело укрепления безопасности нашей Родины.

«Я горжусь, что мне выпала высокая честь создать графический портрет легендарного пограничника и спецназовца Григория Ивановича Бояринова – сказал Анатолий Сидорук. – Прежде чем взяться за создание его

портрета, пришлось прочитать многое из того, что написано об этом мужественном человеке, поговорить с его учениками и последователями, изучить фотодокументы того времени. Это позволило отразить в портрете открытость и отвагу чекиста, которые угадываются в его доброжелательном, но в то же время мужественном взгляде.

Искусность произведения художника напрямую зависит от того, насколько близко он подошел к природе своего произведения, как глубоко постиг ее сущность.

Буду продолжать работу над серией портретов выдающихся сотрудников органов безопасности, защитников рубежей нашей страны. Сегодня, как никогда, важно, чтобы именно они являлись образцом для подражания для молодого поколения, особенно той части, которая связала или собирается связать свою судьбу с защитой Отечества», – подчеркнул Анатолий Сидорук.

Память навсегда

В ГОРОДАХ СТРАНЫ ОТМЕЧАЮТ СТОЛЕТИЕ ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА

СПЕЦИФИКА СЛУЖБЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ НЕРЕДКО СТАНОВИТСЯ ПРИЧИНОЙ ТОГО, ЧТО ШИРОКОЕ ПРИЗНАНИЕ ИХ ПОДВИГОВ ОБЩЕСТВОМ И УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ПЕРЕНОСИТСЯ НА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОСЛЕ УХОДА ИЗ ЖИЗНИ. ТАК ПРОИЗОШЛО И В ИСТОРИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА.

ТЕКСТ Александр ЛЕОНИДОВ

Одним из первых проявлений публичного признания заслуг Григория Бояринова перед Отечеством стало присвоение в 2017 году его имени улице в городе Балашихе, неподалеку от которого располагались Курсы усовершенствования офицерского состава, которыми он руководил. Но по-настоящему широкая кампания чествования этого выдающегося человека связана с отмечаемым в этом году столетием со дня его рождения.

Особое внимание к юбилейным мероприятиям, посвященным Григорию Бояринову, обращено на его родине – в Смоленской области. Подготовка началась заблаговременно – в сентябре 2018 года, когда состоялась встреча губернатора Смоленской области Алексея Островского с начальником УФСБ России по Смоленской области Игорем Тиньгаевым и председателем Совета Смоленской областной общественной организации ветеранов органов безопасности Владимиром Паневиним. Уже тогда губернатор подчеркнул, что столетие выдающегося земляка является значимым событием для всей страны. Он отметил важность акцента в предстоящих мероприятиях «на организации просветительской работы с подрастающим поколением, на гражданско-патриотическом воспитании школьников и студентов, на том, чтобы как можно больше смоленских ребят узнали о подвиге их земляка-героя». Руководитель региона поддержал иници-

ативу ветеранов органов безопасности о посмертном присвоении Григорию Бояринову звания почетного гражданина Смоленской области. Представители законодательного собрания области единодушно одобрили это предложение. Присвоение почетного звания состоялось в ноябре 2019 года.

В рамках подготовки к празднованию юбилея Григория Бояринова в школах и других учебных заведениях Смоленска и области регулярно проходили Уроки мужества, в ходе которых ветераны спецслужб встречались с учащимися и рассказывали им о подвигах

прославленного земляка. В учебные заведения были переданы книги о Григории Бояринове.

В 2019 году в Смоленском государственном университете состоялась межвузовская конференция, посвященная Григорию Ивановичу. Участники форума отмечали его выдающуюся роль в создании подразделения специального назначения и огромную значимость его деятельности для защиты безопасности страны в послевоенные годы.

Не остались в стороне представители спорта и культуры. Памяти героя были посвящены хоккейный турнир

УЛИЦА ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА В БАЛАШИХЕ ПОЯВИЛАСЬ В 2017 ГОДУ

и состязания по карате. В юбилейный 2022 год был проведен фестиваль военно-патриотической песни «Щит Отечества – 2022», также посвященный Григорию Бояринову.

Знаковым событием юбилейных мероприятий стало открытие 17 ноября 2022 года бюста герою в Смоленске на территории мемориального комплекса «Памяти смолян, павших при исполнении служебного долга». В мероприятии участвовали руководители региона и УФСБ России по Смоленской области, ветераны боевых действий, представители общественности, студенты, курсанты и учащиеся школ. Губернатор Алексей Островский в своем выступлении подчеркнул, что вся жизнь Григория Бояринова «является примером самоотверженного, в высшей степени профессионального и безупречного исполнения служебного долга» и что именно на таких людей должны «держаться равнение нынешние защитники Отечества, все, кому дороги свобода и независимость России, нашего народа». Обратившийся к собравшимся митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор отметил: «Нам хорошо известно, что жизнеописание человека становится житием именно тогда, когда человек в своей жизни начинает совершать подвиги самоотверженного служения. Поэтому в определенном смысле жизнеописание Григория Ивановича является и жанром жития, потому что его жизнь до самой кончины, которая произошла в результате его человеческого подвига, есть не что иное, как житие».

Одним из ярких выступлений на открытии памятника в Смоленске стало обращение к собравшимся сына героя – Андрея Бояринова. Он сказал: «Сегодня для нас, для семьи Григория Ивановича, большой, яркий и радостный день. Это день, когда на родине Григория Ивановича, в городе Смоленске, установлен этот памятник. Его открытие означает, что Григорий Иванович вошел в историю Смоленского края и занял в ней достойное место. Я уверен, память о

нем будет жить среди нас, останется в его учениках – в веках, на Смоленской земле. Мы особенно благодарны именно вам, смоляне. Потому что в силу специфики работы Григория Ивановича, секретности, с которой была связана его работа, долгие годы о нем было мало что известно. И смоляне начали пробивать брешь в стене закрытости, наконец эта стена рухнула, и мы вместе, всем миром отмечаем этот большой и светлый для нашей семьи праздник».

В год столетия Григория Бояринова его памятник, близнец смоленского, появился и в недавно вошедшей в состав России Запорожской области. В начале 1930-х годов семья Григория Бояринова переехала в этот край, и будущий герой штурма дворца Тадж-Бек в Кабуле оканчивал среднюю школу в поселке Акимовка под Мелитополем. 19 ноября 2022 года по инициативе 6 Службы совместно со 2 Службой, 5 Службой, УПС ФСБ России, УФСБ России по Смоленской области, при поддержке администраций Президента Российской Федерации, Смоленской и Запорожской областей в этом городе на территории расположенного в центре парка имени Горького был торжественно открыт бюст Григорию Бояринову. Выступившая на церемонии глава города Галина Данильченко заявила: «Мы гордимся тем, что такие люди, как он, росли и жили на нашей Мелитопольской земле».

Символично, что в 2022 году в Мелитополе был открыт еще один памятник выдающемуся деятелю советских органов государственной безопасности – Павлу Судоплатову, которому в этом году исполнилось 115 лет со дня рождения.

Помнят и чтят Григория Бояринова и в столице России. 15 ноября 2022 года в Москве на фасаде здания Пограничной академии ФСБ России на Ленинградском проспекте была установлена посвященная ему мемориальная доска. В мероприятии приняли участие руководство Пограничной академии, 6 Службы ЦСН ФСБ России, ветераны

БЮСТ ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА В СМОЛЕНСКЕ

ведомства, а также группа курсантов и инструкторов ВПЦ «Вымпел», других военно-патриотических организаций. На открытии мемориальной доски присутствовали слушатели академии и воспитанники Курсов усовершенствования офицерского состава КГБ, руководителем которых в течение 10 лет был Григорий Бояринов. В период его руководства Курсами говорили, что у Григория Ивановича есть «малая семья», состоящая из детей и внуков, а есть и «большая семья», включающая многих учеников. Присутствующие на торжестве в Москве с огромной благодарностью и теплотой вспоминали Григория Бояринова, отмечая и его блестящий интеллект, и его замечательные человеческие качества.

Несомненно, что в истории отечественных спецслужб, в истории страны жизнь Григория Бояринова навсегда останется одним из ярчайших примеров верности долгу и преданности Отчизне.

Ветеран внешней разведки Иван Евтодьев: «КУОСовцы были лучшими»

ПРОСТО УДИВИТЕЛЬНО, КАК МНОГО ВСЕГО ЗА ПЛЕЧАМИ ПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ ИВАНА ПАВЛОВИЧА ЕВТОДЬЕВА. НА ФРОНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ В 16 ЛЕТ. УЧАСТВОВАЛ В КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКОЙ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ. ПОЛУЧИЛ ТЯЖЕЛОЕ РАНЕНИЕ В НОГУ. ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ВЕРНУЛСЯ В СТРОЙ. СТАЛ ПОГРАНИЧНИКОМ – БЫЛ НАПРАВЛЕН В 95-й ПОГРАНИЧНЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛК ВОЙСК НКВД СССР. В КОНЦЕ 1944 ГОДА ЕГО НАПРАВИЛИ НА УЧЕБУ В МОСКВУ, В ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КРАСНОЙ АРМИИ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ИНСТИТУТА ОН ДОЛЖЕН БЫЛ УЕХАТЬ В ПОГРАНИЧНЫЙ ЧОП, А ПОПАЛ В РАЗВЕДКУ, ГДЕ ПРОСЛУЖИЛ С 1951 ПО 1989 ГОД. ПОСЛЕДНЯЯ ДОЛЖНОСТЬ – ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА 8-го ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ «С» ПГУ КГБ СССР. РАБОТАЛ СО МНОГИМИ ИЗ ТЕХ, КОГО СЕГОДНЯ НАЗЫВАЮТ ЛЕГЕНДАМИ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ. ДА И ЕГО САМОГО МОЖНО ПО ПРАВУ НАЗВАТЬ ЛЕГЕНДОЙ.

БЕСЕДОВАЛИ Роман АРШАНСКИЙ, Сергей ЮРГИН

? Иван Павлович, и все же, как Вы попали в разведку?

Я уже начал вместе с семьей собираться в Чоп, но отъезд внезапно отменили. Вначале послали на Кисельный, в Высшую школу, где мне устроили проверку владения немецким языком. А затем к Евгению Ивановичу Мирковскому, на 7-й этаж главного здания на Лубянке.

? Мирковский – одна из легенд государственной безопасности, Герой Советского Союза. Как он с Вами разговаривал?

Встречались три дня подряд. В первые два дня беседы были подробные, вопросов много, иногда «колючие», но не

обидные. Периодически возвращались к тому, о чем уже спрашивал, просил что-нибудь уточнить. Как-то между делом спросил:

– Слушай, если бы надо было целю века убить, как ты?

– Смотря какого и смотря за что, – ответил я.

Он переспросил:

– То есть?

– Если врагов, то их я на фронте и в борьбе с бандами три года убивал, опыт есть. Тут думать нечего.

– А, тогда прости, – быстроотреагировал он.

Во время разговора в кабинет несколько раз заходил представительный

мужчина. Слушал разговор, уходил, потом возвращался. С ним я познакомился уже потом. Это был Петр Ильич Гудимович. До войны – резидент разведки в Варшаве. Вместе с женой, Еленой Дмитриевной Модржинской, очень толково работали. Серьезные работники были. Думаю, что Мирковский приглашал его, чтобы он посмотрел на меня, послушал и высказал свое мнение. На третий день беседа была короткой – около получаса, Мирковский кое-что уточнил у меня, кому-то позвонил. Потом говорит: «Пойдем к начальству». Пришли мы к Александру Михайловичу. Уже потом я узнал, что это был Коротков. Мирковского он попросил уйти.

ИВАН ПАВЛОВИЧ ЕВТОДЬЕВ. ПОРТРЕТ КИСТИ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА. 2015 ГОД

Александр Михайлович вел себя по-другому. Если Мирковский общался дружелюбно, старался ничем не обидеть, располагал к себе, Александр Михайлович разговаривал, как мне показалось, несколько высокомерно. Потом, когда я узнал о нем больше, понял,

что оперативник и организатор он был отличный, очень сильный, полезный, и сейчас могу сказать, что с ним я пошел бы на любое задание. Но амбиции (я так сказал – значит, так должно быть) у него были огромные, и это ему зачастую мешало.

Вопросы Коротков задавал по делу. Настораживали его замечания: «надо подумать...», «а как тут?», «а что это такое?» Говорили минут сорок, потом он снял трубку и, дождавшись ответа, сказал: «Павел Анатольевич, я Вам докладывал, что Мирковский подобрал

себе для работы в отделе пограничника. Да, он сам пограничник, любит пограничников. Я побеседовал, думаю, подходит... Павел Анатольевич, но я тогда не успею в срок выполнить вот то Ваше поручение». Потом обратился ко мне: «Иди к Мирковскому и скажи, что вас ждет П.А.».

Передав эти слова Мирковскому, я заметил, что он немного как бы «встряхнулся», и мы пошли. Мирковский постучал в дверь, вошли, как положено. «Заходите», – и сразу, обращаясь к Мирковскому, Павел Анатольевич Судоплатов сказал:

– Евгений Иванович, у Александра Михайловича там работы неуворот. У Вас, наверное, ее тоже немало? Идите работайте, а мы с товарищем побеседуем вдвоем.

Тут все пошло по-другому. Если Мирковский – это была одна сторона, Коротков – в известной степени противоположность, то здесь прямая противоположность им обоим. Спросил:

– Откуда Вы родом?

Узнав, что из Кировоградской области Украины, задал другой вопрос:

– А разведчиков знаете? С Вашей Знаменки, с Богдановки и вообще с Вашей округи?

Я ответил, что никого не знаю.

– А противника? Какие банды?

Я повторил, что никого. «Тогда я Вам расскажу», – продолжил П.А. и начал говорить о том, какой была моя малая родина в Гражданскую войну, как вели себя банды, белогвардейцы, партизанские отряды, как работала наша разведка. Рассказывал интересно, долго, с увлечением. Только позднее я понял, что он внимательно следил за мной, моей реакцией. В заключение сказал:

– Ну что ж, Вы нам подходите. (А я еще не знаю куда!) И знаете что, учитывая Ваш опыт, фронтовик, пограничник, а еще четыре языка, – и уточнил: – русский, украинский и два иностранных – столько у нас пока не каждый знает, можно было бы Вас назначить на должность оперуполномо-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АЛЕКСАНДР КОРОТКОВ

ченного. Но давайте начнем с первой ступеньки – помощника оперуполномоченного. А если дела пойдут нормально, я Вам гарантирую, что через полгода будете оперуполномоченным. А Вы в отпуске были?

– Не был, – ответил я, – только институт окончил, пошел в кадры и теперь здесь, у Вас.

– А где будете отпуск проводить?

– К родителям поеду.

И тут Судоплатов сказал:

– Если вокруг Вас или Ваших родителей будет происходить что-то непонятное, не расстраивайтесь, не обращайтесь внимания. Мы же Вас и там будем проверять. Значит, наши товарищи где-то неуклюже сработали. Но только я об этом должен знать. Не для того, чтобы их наказать, а чтобы у нас ошибок не было. Нам надо чисто работать. Понимаете?

Вот таким был разговор с Судоплатовым. Уехал в отпуск, вернулся, явился к Мирковскому. Приказ к тому времени уже был готов, и я приступил к работе. Это был сентябрь. А 1 декабря улетел в командировку.

Этот был 1951 год? И куда командировка?

Да, 1951-й, а улетел я в Австрию. С этим у меня связаны два воспоминания. Могу рассказать.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЕВГЕНИЙ МИРКОВСКИЙ

Конечно...

Работаю в кабинете. Мы тогда работали с 10:30 до 16:00, потом четыре часа перерыв, а затем с 20:00 до полуночи. Заходит Мирковский, говорит: «Бросай все, в командировку надо ехать». Через полчаса приходит и снова говорит:

– Я ж сказал, в командировку надо!

– Евгений Иванович, а что делать?

– Пойдем сейчас к Павлу Анатольевичу, он тебе скажет.

Пошли к Судоплатову. Он настроил меня, втолковал, что надо делать. Все хорошо. Вышли мы от него, и Мирковский говорит:

– Ты только не забудь форму снять, в штатское переодеться.

– Евгений Иванович, а у меня штатского нет.

– Как нет?

– У меня только форма есть, что на мне.

– Слушай, в полпятого самолет. Почему Павлу Анатольевичу не сказал?

– А я откуда знал...

– Черт, а может, что-нибудь другое, кроме зеленых кантов? Чтобы не пограничник...

Я вспомнил про двоюродного брата, летчика, в Баковке, он кое-что оставил мне из своих вещей.

– Летная форма подойдет? Только он немного крупнее меня.

– Надевай летную! Там тебя встретят, сразу на объект отвезут, и до моего приезда чтобы носа никуда не показывал!

И вот я в транспортном самолете в летной парадной форме. Летели с остановками. Вечером в профилактории остановились. Ночевал я вместе с экипажем и слышу, как командир, к кому-то обращаясь, сказал:

– Нет, в реактивную авиацию я не пойду.

– А почему?

– Посмотри на парня, доходяга какой. (А я действительно тогда был очень худой.)

Когда прилетели в конечную точку, меня встретили и отвезли на объект, где я просидел дня три. Прилетел Мирковский. Одежду покупали на месте. Одели меня, и после этого я вышел на улицу.

Другое событие произошло в полете. Еще в войну, после ранения и после госпиталя, я при освобождении Кубани заболел сыпным тифом. Болезнь страшная. Долго был без памяти, врачи гадали, выживу ли? Выжил. Выписался и снова в строй, на свою заставу. Я тогда уже в погранвойсках служил. Застава была в Черноярковской, а

там болота, комарья полно. Наверное, иммунитет у меня еще был слабенький, и я получил вдобавок малярию, которая мучала меня с 1943 по 1951 год. Болел тяжело, два раза в госпиталь клали. И там мне кто-то сказал:

О том, какой была моя малая родина, как работала наша разведка, Судоплатов рассказывал интересно, долго, с увлечением. Только позднее я понял, что он внимательно следил за мной, моей реакцией

«Единственный способ распрощаться с малярией – попасть туда, где высоко и очень холодно». В Австрию я летел на военно-транспортном самолете. Экипаж и какие-то еще летчики заняли все теплые места, а я лежал на ящиках с грузом и поднимал ноги к трубе, по которой проходил горячий воздух, но все равно холод был ужасный. И знаете, болезнь больше не возвращалась. Может, совпадение было или я верил

приятно, потому что чувствовался интерес и понимание, даже если ты говоришь не совсем точно. Он комментировал и давал дельные советы, тем самым располагая к себе. На предпоследней встрече Судоплатов в присутствии Мирковского спросил:

– Вы когда улетаете?

Я ответил.

– А Вы обращались к Евгению Ивановичу с просьбой, чтобы Вам разрешили семью туда взять?

– Нет.

– Нет? Значит, он сам проявил инициативу. Он обращался ко мне и просил разрешение, чтобы к Вам приехала семья. Вы не против?

– Если это возможно, то я буду очень благодарен.

– Ну хорошо. Евгений Иванович, Вы его супругу знаете?

– Нет, – ответил Мирковский.

– Это не здорово. Тогда я вот что попрошу, – обратился ко мне Судоплатов. – Вы скажите жене, чтобы она обед приготовила, как полагается, и пригласите Евгения Ивановича. Что он пьет, вы наверняка сами знаете. Он побеседует с женой, посмотрит на семью, а в зависимости от того, что он мне расскажет, будет решаться вопрос.

Вот так: все понятно, все открыто. И действительно, в марте 1953 года,

АВСТРИЙСКИЙ ГОРОД БАДЕН. ОКОЛО 1935 ГОДА

уже после похорон Сталина, ко мне приехали жена с ребенком. Но ненадолго. В 1954 году я вернулся в Москву. Судоплатов был уже арестован, за него оставался Лев Александрович Студников, но старшим, так чувствовалось, был Мирковский. Около полугода я пробыл в Москве. В декабре 1954 года начальник направления Константин Петрович Петрушенко сказал мне:

– Готовься, первого января полетим с тобой в Берлин.

Я к тому времени уже немного освоился и говорю:

– А первого у нас что? Серьезная работа будет? Это все же Новый год. Мы его и себе, и кому-то там испортим.

– Слушай, я и забыл! Тогда второго января.

Мы вылетели в Берлин, я – на два месяца. Когда вернулся домой, мне сказали, чтобы собирал семью и сразу же ехал обратно в Берлин. Как оказалось, на пять лет. К тому времени, когда вернулся в Москву, Евгения Ивановича и многих других уже уволили. Павел Анатольевич – в заключении. В центре я проработал около 10 лет. За это время несколько раз летал в Берлин, в Прагу,

в Брюссель. Разные были встречи, разные задания.

❓ А что было потом?

Все это время я работал по своей линии – в бюро № 1, которое позднее стало 13-м отделом – на правах Управления – при ПГУ КГБ СССР. А в 1971 году руководство решило направить меня в заграникомандировку по другой линии – офицером безопасности в Бонн. Официально я был первым секретарем

ное, что я тогда уже за ним замечал: он несколько переоценивал положительную сторону новой восточной политики Германии и недооценивал ее пагубность. Не знаю, как это у него получилось, ведь человеком он был очень знающим.

Работая там, я несколько раз разговаривал и с Геншером (Ганс-Дитрих Геншер – министр внутренних дел в 1969–1974 годах и вице-канцлер ФРГ в 1974–1992 годах. – *Прим. ред.*), и с

Родилась идея о создании специальной структуры для подготовки разведчиков особого назначения, способных выполнять поставленные задачи

рем посольства, помощником посла по вопросам безопасности. Послом в то время туда направили Валентина Михайловича Фалина. С ним я сработался. Он был трудоголиком, все, что касалось Германии, знал отлично, связи у него были хорошие. Единствен-

Брандтом (Вилли Брандт – федеральный канцлер ФРГ в 1969–1974 годах. – *Прим. ред.*). Установился хороший служебный контакт с начальником охраны Брандта. Когда Брандт летал в Москву, у немцев были некоторые претензии к организации охраны с нашей стороны. Вот и приходилось объяснять, что к чему, что хорошо, что плохо, а что нормально. Командировка была не длительная, впрочем, может, это и к лучшему, потому что после предательства одного сотрудника, который меня хорошо знал, необходимо было возвращаться домой.

Когда я вернулся, меня принял Борис Семенович Иванов, который одно время был начальником нашего отдела.

– Слушай, – сказал он, – отдел сейчас в два комплекта, потому что пришлось многих, как и тебя, отозвать. Поэтому пойдешь работать в Управление внешней контрразведки, тем более у тебя уже опыт есть, офицером безопасности поработал.

Так я стал начальником направления по работе офицеров безопасности в Управлении «К», в котором прослужил несколько лет. Случались там разные перипетии, но расскажу об одной. Был

у нас работник отдела, с которым я служил еще в Берлине, – Юзбашян Мариус Арамович, который позднее стал председателем КГБ в Армении. Раздается от него звонок:

– Я был в Управлении кадров, они меня спрашивали, кого можно было бы отправить в Зуль старшим офицером связи? Я посоветовал тебя.

– Мариус Арамович, – ответил я, – а ты меня-то спрашивал?

– Ну, извини. Я к тебе, когда в следующий раз прилечу, обязательно зайду.

Вскоре последовал звонок из Управления кадров. Мои руководители мне ничего не говорят, значит, согласны. Но оформление еще не началось. А начальник Управления «К» Виталий Константинович Бояров находился в командировке. Вернулся через несколько дней, позвонил и спрашивает:

– Вы куда это собрались?

Я ответил:

– Виталий Константинович, я никуда не собрался. Это меня собирают.

– А кто собирает?

– Кадры, ваш заместитель.

– Ни в какой Зуль Вы не поедете. Тут я голову ломал, а теперь вопрос решен: через несколько месяцев поедете в Берлин заместителем начальника нашего отдела.

И вот я уехал заместителем начальника отдела по линии «К» в Берлин. Там поработал, а через некоторое время меня еще выбрали секретарем парткома. Когда командировка подошла к концу, раздался звонок по ВЧ от Вадима Алексеевича Кирпиченко:

– Иван Павлович, я слышал, Вы сегодня возвращаетесь? Какие есть предложения?

Отвечаю:

– Мне Николай Ефимович Челноков (тогда заведующий сектором ЦК по линии КГБ) сказал, чтобы никаких предложений не рассматривал. Когда вернешься, будем решать.

Кирпиченко:

– Я уже с ним разговаривал, с Владимиром Александровичем Крючковым согласовал, Управление кадров не

возражает. Понимаете, отдел сейчас бесхозный. Начальник болеет, его заместитель тоже. На мне все Управление, кроме того, я еще заместитель начальника разведки, и возиться с вашим отделом каждый день мне тяжело. Если согласны, то перезвоните мне, только не затягивайте.

Конечно, было приятно, что меня возвращают в мой отдел, в мое хозяйство. Это было хорошо. На следующий день я позвонил Кирпиченко и дал согласие. Но выехать немедленно, как он просил, не смог. Ударили сильные морозы, и трое суток я не мог выехать из Берлина.

❓ Это какой год был?

Январь 1979 года. Меня представили отделу, в котором было много новых людей. Через две или три недели вышел на работу начальник отдела, потом его заместитель. Я проработал в отделе до 1984 года. Как-то раздался звонок из Управления кадров, пригласили.

– В этом году Вам шестьдесят исполняется, – говорят. – А политика вам известна: после шестидесяти еще немножко и на пенсию увольняем. Но тут предложение одно есть. Леонид Павлович Богданов, который сейчас старший в Зуле, настойчиво просит, чтобы ему разрешили вернуться в Москву.

Я рассмеялся. И поехал в Зуль, где проработал неполных пять лет. В 1989 году вернулся в Москву, и, вопросов больше не было, ушел на пенсию.

❓ После этого Вы встречались с Судоплатовым?

Судоплатова я увидел на мероприятии в клубе имени Дзержинского. Подошел ко мне товарищ и говорит: «Палыч, а тут П.А. пришел. Он сейчас в вестибюле». Иду туда и вижу: стоит человек, а его окружает целая группа сотрудников. Я пригляделся: не скажу, что он был осунувшимся, но постарел основательно. Я пробрался к нему ближе и поздоровался. Он ответил:

– Здравствуйте, узнаю. Вы пришли к нам в 1951-м. И мы Вас через несколь-

ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

ко месяцев отправили в командировку. А куда, забыл.

Но поговорить с ним мне не удалось. Слишком много было вокруг людей.

❓ А с Ильей Григорьевичем Стариновым довелось общаться?

Старинова я поздравлял с 70-летием в Балашихе. Он принял меня хорошо. Несколько часов разговаривали о разном.

А второй раз я с ним увиделся, когда уже был пенсионером, на встрече ветеранов отдела с молодыми сотрудниками. Мирковский подозревал меня к себе. Потом присоединился Илья Григорьевич. Пообщались очень хорошо. Вот такими были мои встречи со Стариновым.

❓ Вы хорошо знали Григория Ивановича Бояринова?

Неплохо. В течение нескольких лет встречались на серьезных совещаниях.

❓ Каким Вы его запомнили?

Он очень хорошо знал свое дело. Это и понятно: он – фронтовик, опытный командир, ученый, организатор. Обладал трезвым умом, спокойствием при принятии сложных решений, и они были правильными. Из личных качеств – смелый, горячий, стремительный, целеустремленный. Результат для него был превыше всего! Иногда заводился, бывал вспыльчивым, резким, но без

РИА НОВОСТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР АЛЕКСЕЙ КОСЫГИН ВСТРЕЧАЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ФРГ ВИЛЛИ БРАНДТА НА ВНУКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ. 1970 ГОД

грубости и оскорблений. И всегда был человечным, заботливым командиром. Если у кого-то из слушателей (а их было одновременно тридцать человек) получалось что-то не так, обязательно заметит, вникнет, поможет. Понимаете, он был душой коллектива.

? Когда Вы узнали о гибели Григория Ивановича?

На второй день. Позвонил Юрий Иванович Дроздов: «Одевайтесь и заходите ко мне. Едем прощаться с Бояриновым». Поехали в Высшую школу. Всю дорогу Юрий Иванович молчал, что для него было абсолютно не характерно. Приехали, вошли в зал. Гроб стоит. Никого нет. Юрий Иванович остановился. Мы долго простояли молча. На обратном пути он сказал: «Будете на похоронах выступать, скажите слова потеплее». На похоронах Юрия Ивановича не было. Он очень сильно переживал гибель Бояринова. Для всех КУОСовцев утрата Бояринова была невосполнима.

? С другими преподавателями, слушателями КУОС Вы были знакомы? Преподавательский состав первого набора формировался при Харитоне Игнатьевиче Болотове, потом уже при Григории Ивановиче. Хорошая половина – фронтовики, которые хорошо зарекомендовали себя и на преподавательской работе в Высшей школе. Вообще, надо отдать должное Высшей школе, в то время там, по-моему, Андрианов, Москвичев этими вопросами занимались. Очень хорошо отзывались слушатели о Болотове, Заливакине, Нищеве и многих других преподавателях. Курсы действительно были очень удачными. Даже те сотрудники, которые туда шли как-то нехотя, потом говорили: «Это было здорово!»

Слушателей КУОС я, конечно, тоже знал. Во-первых, несколько товарищей из отдела, в том числе и мои подчиненные, тоже прошли КУОС. Например, ныне здравствующий Анатолий Александрович Волгин. Мы с ним несколько раз о КУОС говорили. На КУОС

брали сотрудников помоложе, в хорошей физической форме, эрудированных. Смысл был в том, чтобы выбрать лучших и по характеру, и по здоровью, и по темпераменту, и по эрудиции, и по отношению к делу и к людям. Короче, чтобы это были лучшие по всем статьям. Приглашали сотрудников со всего Союза. Их чему только не учили:

и десантированию с воздуха и с моря, и выживанию в лесу, и маскировке. О минно-подрывном деле, огневой подготовке, владении всеми видами оружия, включая иностранное, я даже не говорю. Страноведческая и языковая подготовка была тоже на высочайшем уровне. Повторюсь: все окончившие Курсы были от них в восторге.

? А Вы сами на объект, в Балашиху, выезжали?

Был несколько раз, в том числе когда там уже базировался «Вымпел», сформированный в основном из выпускников КУОС. Из нашего отдела там были Филимонов Михаил Иванович, Богданович Владимир Владимирович, Рябов Виктор Петрович. Работал на объекте и Алексей Николаевич Ботян. О нем Вы слышаны, наверное, порядком.

? В 1979 году, когда шло предварительное обсуждение по Афганистану, Вы каким-то образом принимали в нем участие?

В предварительном совещании я участие не принимал, был в отпуске. О штурме узнал, когда он уже состоялся. Потом я летал в Афганистан с Владимиром Александровичем Крючковым в составе группы сопровождения и присутствовал на совещаниях. Группа, которую возглавлял Крючков, состояла из семи-восьми человек, но я жил не с ними, а в казарме с ребятами, там больше половины нашего отдела было.

? Как Вы можете оценить штурм дворца Амина?

Без сомнения, очень высоко. Ведь оборонявшихся было в разы больше, чем

Бояринов очень хорошо знал дело, что подтверждали и преподаватели, и слушатели. Обладал трезвым умом, спокойствием при принятии решений. Из личных качеств – смелый, горячий, целеустремленный. И он всегда был заботливым командиром

атаковавших. Да, потери оказались очень болезненными, но все же малыми, если учесть масштаб операции. И в этом, безусловно, Курсы дали сотрудникам важный дополнительный импульс. Они не только расширили их знания и повысили профессиональные навыки, но и помогли развиваться всему тому, что в человеке заложено, но не было до этого момента востребовано. КУОС сделали офицеров более находчивыми и целеустремленными. Поставленная задача была выполнена.

? Еще один вопрос о КУОС. Откуда взялась сама идея Курсов, программа?

Программа родилась в Службе. Но, если говорить об истоках идеи, стоит вер-

нуться в 1941 год. За неделю или две до начала войны Сталин сказал Берии: «Нельзя допустить, чтобы у нас повторилось что-то подобное Глайвицу. Надо что-то делать». Так была создана особая группа при НКВД во главе с Судоплатовым. После начала войны стали создавать ОМСБОН, хотя официальные решения были приняты позже. 4-е Управление появилось только в январе 1942 года. До этого те войска так и называли: «части Берии». На самом деле это был ОМСБОН. Были там и Мирковский, и Прудников, и Ваупшасов, и многие другие.

Война закончилась, обстановка менялась, многому научил Карibsкий кризис.

Ветераны отдела – преемника 4-го Управления, стали задумываться о том, что бесценный опыт ОМСБОН может быть утерян и забыт. А допустить это нельзя. Хочешь мира – готовься к войне. Так в отделе родилась идея о создании специальной структуры для подготовки разведчиков особого назначения, способных выполнять поставленные задачи. Идею поддержал руководитель отдела генерал Иван Анисимович Фадеекин, а развивали и активно ее реализовывали Михаил Иванович Филимонов и Александр Иванович Лазаренко.

? Можно ли сказать, что во всей системе подготовки Минобороны, спецслужбы программы, равной КУОС, не было?

Из тех, про кого знаю, выпускники КУОС были лучшими.

ОДНА ИЗ ГРУПП КУОС. МАЙ 1979 ГОДА

«Внимание, штурм!»

СОРЕВНОВАНИЯ ЭЛИТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОХОДЯТ В ОБСТАНОВКЕ, МАКСИМАЛЬНО ПРИБЛИЖЕННОЙ К БОЕВОЙ

В ПОДМОСКОВЬЕ РЕГУЛЯРНО ПРОХОДЯТ СОРЕВНОВАНИЯ С УЧАСТИЕМ ОПЕРАТИВНО-БОЕВЫХ ГРУПП ЦЕНТРА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСБ РОССИИ, ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, СПЕЦНАЗА СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ, ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ, РОСГВАРДИИ И ПОЛИЦИИ. НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ДНЕЙ СОТРУДНИКИ ВЫЯВЛЯЮТ СИЛЬНЕЙШИХ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ. В ОСНОВЕ КАЖДОГО УПРАЖНЕНИЯ ЛЕЖИТ МНОГОЛЕТНИЙ ОПЫТ, ПОЛУЧЕННЫЙ В РЕАЛЬНЫХ БОЯХ, В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КАК НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ, ТАК И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ.

ТЕКСТ Анна ЗАХАРОВА. ФОТО Александр ГРИГОРЬЕВ

30 секунд... Что можно успеть за столь ничтожно малое время? Лишь поздороваться, представиться, да и, пожалуй, все на этом. Но стоящие напротив друг друга двое мужчин явно не станут переживать, пренебрегая нормами этикета. Один из них молча протягивает небольшой листок плотной бумаги. Время пошло...

Со старой, истрепанной фотокарточки, расчерченной белыми полосами от заломов, на офицера спецназа смотрит террорист. Смуглая кожа, редкая черная борода, сбритые усы, кудрявые волосы выбиваются из-под тубетейки. Кажется, никаких особых примет. Хотя... Вот родинка. А это – еле различимый шрам. Но время, время предательски уходит, оставляя в прошлом те 30 секунд.

– Я готов, – произносит сотрудник и покидает помещение.

За дверью он сразу оказывается на территории оживленного рынка. Один посреди восточного базара, он прекрасно понимает, что опасность может исходить откуда угодно. Если боевики вычислят его раньше, чем он их, то операция будет провалена, а его... Об этом лучше не думать. Нужно найти цель – того самого террориста, главаря банды, фото которого показали ему связные совсем недавно. Найти и нейтрализовать. Но как это сделать? Кругом похожие друг на друга люди. Все в традиционной одежде и практически с одинаковой внешностью. Нужно не выдать себя, не привлекать внимания и вести наблюдение...

– Дыни, дыни попробуй, уважаемый! Сладкие дыни! – одергивает бойца торговец и уводит к своему прилавку.

Продавец вряд ли понимает, что за «покупатель» сейчас перед ним. Да и как догадаться? Старые кроссовки, давно выцветшие, потертые джинсы да мешковатая льняная рубаша с закатанными рукавами. Правда, под этой самой рубашкой на поясе – кобура для скрытого ношения пистолета, пара снаряженных магазинов да радиостанция.

В одном кармане штанов нож, в другом – жгут, пакет с гемостатиком и бинт для перевязки. Никакого бронежилета, баллистических очков и всего, что могло бы выдать спецназовца.

– Действительно, сладкие, – начинает игру в покупателя офицер, а сам в это время продолжает изучать людей вокруг. – Почему? Брось, дорого.

«Вот он, нашел!» – думает сотрудник, а сам продолжает вести беседу то с одним продавцом, то с другим, не теряя при этом из виду цель. По команде связного резким движением из-под рубашки спецназовец выхватывает пистолет. Меньше секунды уходит на отработанные годами движения: снять с предохранителя, зарядить, прицелиться и нажать на спусковой крючок. Выстрел! Пуля влетает точно в голову преступника. За ней – вторая. Кругом – крики людей, вопли женщин и... автоматные очереди! Один за другим возникают бойцы из вооруженной охраны. Раз, два, три... В каждого из них поочередно врезаются выпущенные из пистолета пули.

– Поздравляю, вы не ошиблись. Террорист уничтожен. Никто из мирных граждан не пострадал, – подводит итог судья соревнований.

«Рынок» – одно из множества упражнений, включенных в программу проведения соревнований по стрельбе среди сотрудников спецподразделений, организатором которых выступило Управление «С» Центра специального назначения ФСБ России. Каждый этап офицеры ЦСН ФСБ России постарались воссоздать настолько приближенным к реальности, что порой казалось, будто находишься не на полигоне, а среди торговых рядов ближневосточного базара, на блокпосте, в жилом доме или ночном клубе. Программа оказалась довольно насыщенной: стрельбы не утихали на протяжении целой недели. Причем сам турнир проходил на нескольких площадках, в том числе в ночное время. Кроме того, участникам предстояло выполнять упражнения как поодиночке, так и в составе команд –

штатных боевых групп, в каждой из которых обязательно должны быть снайпер и пулеметчик.

Положение о проведении состязаний предусматривало разные варианты используемой экипировки. Так, при работе в адресе спецназовцы должны действовать в специальном обмундировании, облаченные в средства бронезащиты, а также с применением бронешитов, противогазов, приборов ночного видения и тепловизоров. Но были и такие ситуации, когда выполнять задачи требовалось в гражданской одежде, а оружие и снаряжение должно быть скрыто.

Этапы, когда сотрудники демонстрировали свои навыки в индивидуальном формате, вряд ли можно было назвать простыми даже для опытных бойцов. К примеру, в одном упражнении участники изначально даже не знали, где были мишени, поскольку находились на огневом рубеже с завязанными глазами. Лишь по команде можно было снять повязку. Однако в ту же секунду на сотрудников нападали условные боевики – поднимающиеся из-за укрытия мишени.

Поражать цели сотрудникам предстояло из различных положений: стоя, сидя и лежа, из автомобиля, из-за всевозможных укрытий и с ограниченных площадок. К подбору мишеней организаторы также подошли ответственно: изображенные на фотографиях лица преступников нередко оказывались сильно похожими на те снимки, которым отводилась роль мирных граждан. При этом время на выявление и поражение цели было строго ограничено.

Во время отдельных упражнений участникам и вовсе пришлось столкнуться с «техасской звездой» – мишенью, представляющей пять лучей, соединенных в центре. На конце каждого из них закреплена небольшая тарелка. Особенность стрельбы по такой мишени заключается в том, что при поражении одной цели баланс всей конструкции нарушается и мишень начинает вращаться. Причем ее движение становится

неконтролируемым с уничтожением каждой последующей тарелки. Попасть в малогабаритную движущуюся цель, располагая ограниченным боезапасом и строго отведенным на выполнение упражнения время, – задача для мастеров высочайшего класса.

Служба в спецназе сопряжена с высокими физическими и психологическими нагрузками, поэтому организаторы включили в программу некоторых этапов определенные стресс-факторы. Во время одного из упражнений неотъемлемым атрибутом каждого бойца была 24-килограммовая гирия. Перед тем как открыть огонь по мишени, сотрудник делал пять толчков от груди двумя руками. После поражения цели вместе с гирей необходимо было бежать на другой рубеж, вновь выполнять толчки, а затем стрелять по мишени. Вот только располагалась фигура уже дальше. В заключение – снова смена позиции, толчки и стрельба. А потом... начинался второй круг, где требовалось выполнять махи с гирей. На третьем – с гирей уже предстояло приседать.

Поскольку география использования отечественных подразделений специального назначения никогда не ограничивалась границами нашего го-

сударства, организаторы турнира разработали упражнение, которое основано на опыте, полученном нашими военнослужащими во время военной операции в Сирийской Арабской Республике. Согласно легенде, двое сотрудников – пулеметчик и снайпер – несли службу на блокпосте, копию которого соорудили на полигоне. Вскоре на дороге появился неизвестный автомобиль, который на высокой скорости двигался в направлении блокпоста. Возникла вероятность того, что транспорт начинен взрывчаткой, поэтому от участников требовалось уничтожить находившихся в машине злоумышленников, пока машина находилась на безопасном удалении.

Однако после ликвидации преступников упражнение не заканчивалось. В этот момент на различном удалении из-за укрытий начинали появляться мишени, имитирующие группы наступающего противника.

– Особенность этого этапа заключается в том, что каждый участник со своей огневой позиции может контролировать лишь часть периметра. Поэтому судьи оценивали не только то, насколько успешно мы поражали цели, но и как передавали друг другу информацию об обстановке, как взаимодей-

ствовали, меняли позиции, – поделился один из участников турнира.

Продемонстрировать слаженность действий спецназовцам предстояло и в рамках упражнений, где требовалось провести штурм различных объектов в условиях абсолютной темноты, по легенде – ночью. На одном направлении должен действовать снайпер. С использованием тепловизионного прицела ему надлежало отыскать противника, роль которого исполняла подогретая феном мишень. Сложность заключалась в том, что сама мишень виднелась лишь частично, поэтому от снайпера требовалось стопроцентное поражение цели с первого выстрела. Этот эпизод становился сигналом к действию для штурмовой группы.

Спустя мгновение после доклада снайпера спецназовцы во главе с щитовиком ворвались в здание и начали зачищать комнаты. В некоторых случаях им разрешалось пользоваться тактическими фонарями, но были и упражнения, в которых допускалось лишь применение приборов ночного видения, инфракрасных целеуказателей, а оружие обязательно оснащалось приборами беспламенной стрельбы.

– В завершение одного из упражнений, где бойцам предстояло провести

штурм здания, их ждало еще одно задание – обнаружить агента, которого террористы раскрыли и пытали, – рассказал судья турнира. – На этом этапе мы смотрели, насколько грамотно сотрудники действуют при оказании медицинской помощи и эвакуации пострадавшего.

Примечательно, что все манипуляции приходилось проводить на живом человеке. Более того, для максимального погружения участников в сюжет организаторы пригласили профессиональных гримеров. Специалисты сумели создать настолько правдоподобную имитацию различных ранений, что их можно было с легкостью спутать с реальными.

Бойцы уточняли состояние пострадавшего, разрезали одежду, ощупывали его и при обнаружении мест ранения тут же приступали к оказанию помощи.

– Ранение в бедро. Пулевое. Сквозное, – прокричал сотрудник и тут же наложил тактический турникет на ногу. – Ввожу обезболивающее и протившоковые препараты. Ставлю систему.

За всеми действиями наблюдали опытные военные врачи, которые после завершения упражнения проводили опрос сотрудников, уточняли, почему поступили так, а не иначе, проверяя уровень их подготовки. За низкокачественно выполненный элемент, к примеру плохо наложенный жгут, команду штрафовали.

Заключительный день стал, пожалуй, самым динамичным за все время проведения соревнований. В программе значилось лишь одно упражнение – «дуэль».

– Если вы когда-либо бывали на соревнованиях снайперов, то представляете, что такое «дуэль». Команды соревнуются друг с другом, а побеждает та, которая быстрее добегит до рубежа открытия огня и поразит попперы (специальные мишени) соперника, – прокомментировал судья турнира. – Но наш вариант «дуэли» гораздо сложнее того, который входит в программу тур-

ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ **СЛАЖЕННОСТЬ ДЕЙСТВИЙ** участникам турнира предстояло во время «ночного» штурма здания

ниров по снайпингу. Здесь по очереди участвуют все четверо членов команды.

Начинать предстояло снайперам. По сигналу судьи они хватали ящики с боеприпасами, которые играли роль эстафетных палочек, после чего со всех ног мчались на рубеж открытия огня. Первую мишень, установленную на расстоянии около 150 метров, они должны были поразить из положения стоя с упора, после чего следовало перемещение на новую огневую позицию. Там стрелки располагались уже лежа. Вот только вначале прикладом необходимо было упираться в левое плечо, а на третьей огневой позиции – в правое. Затем круг требовалось повторить.

После того как снайпер поражал все мишени, он бежал на исходную позицию и передавал ящик с боеприпасами второму члену команды – пулеметчику. Ему также предстояло уничтожить цели из разных положений со сменой огневых позиций. Третьим брал слово сотрудник, вооруженный автоматом. И наконец, на огневой рубеж отправлялся командир оперативно-боевой группы с пистолетом. Побеждала команда, четверо участников которой быстрее своих соперников поразили

все попперы и вернулись на исходный рубеж.

Важной особенностью турнира стало то, что по его итогам не определяли победителя. Символические призы вручили командам, которые наиболее качественно выполнили то или иное упражнение. Организаторы пояснили, что в подобных соревнованиях на первом месте для них стоит задача не выявить сильнейшего, а показать, насколько в наши дни изменились работа спецназа и характер выполняемых им задач, а также организовать обмен опытом между спецподразделениями разных ведомств на одной площадке. Более того, по ходу всех состязаний представителям команд позволили наблюдать за тем, как разные команды преодолевали различные этапы, какое использовали снаряжение, как распределяли обязанности в группе, а после задать участникам вопросы, чтобы впоследствии внедрить новые знания уже в собственных подразделениях. Вне зависимости от того, какого цвета просветы на погонах или какого оттенка форму носят сотрудники, главная задача у них одна – защита граждан нашего государства.

ПРОГРАММА ТУРНИРА СОСТОЯЛА ИЗ УПРАЖНЕНИЙ, ОСНОВОЙ ДЛЯ КОТОРЫХ ПОСЛУЖИЛИ ЭПИЗОДЫ, ВЗЯТЫЕ ИЗ РЕАЛЬНЫХ БОЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Александра Очирова: «Только нравственный человек спасет мир»

В МОСКВЕ В ОКТЯБРЕ 2022 ГОДА ПРОШЕЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ДУХОВНОГО СОГЛАСИЯ. НА НЕМ ВЫСТУПИЛА ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ, СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА АССАМБЛЕИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ, ЧЛЕН ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА.

Драматические социальные, политические, культурные, экологические, гуманитарные и другие ресурсные характеристики современного мира, насыщенного разрушением природы, общества и внутреннего мира человека, заставляют глубоко задуматься о будущей судьбе человеческой цивилизации. Встает главный цивилизационный вопрос: насколько гармонично совпадают и совпадают ли вообще особенности современного мироустройства, его риски и вызовы, а также рожденные научным прогрессом технологии с программой самого человека, теряющего свою сущность и духовно-культурную видовую идентичность в массовой потребительской культуре и в так называемых плавильных котлах современного либерализма.

Характерное в наши дни ослабление гуманитарных связей и персонализации общения, возникшее в результате компьютеризации общественно-государственных отношений, выступает сегодня одной из важных причин поверхностного отношения к гуманитарным ценностям.

Как известно, включенность человека во множество смыслов в первую очередь определяется структурой существующих духовно-культурных связей и смыслов (это самое устойчивое, что есть в человеке) и всегда выступает связующим звеном между ним и его деятельностью и присутствием в окружающем мире.

Достаточны ли сегодня существующий миропорядок и ресурс человеческого потенциала для определения и формирования базовых возможностей вектора развития и управления глобальным миром, который бесконтрольно и стремительно развивается в ущерб жизни и человеку? Мы подошли к опасной черте, когда современная цивилизация со всеми своими рисками и противоречиями, как никогда раньше, являет человечеству грозные симптомы своей возможной гибели. И именно поэтому во весь рост перед всем думающим мировым сообществом, перед правительствами, народами, гражданским обществом стоит задача осмысленного и ответственного формирования стратегических подходов к принимаемым решениям, касающимся

всех. К сожалению, такие стратегии на сегодняшний день являются исключительно поисковой задачей.

Сегодня всем понятно, что мир уже никогда не будет прежним и что цивилизационная идентичность миропорядка в многомерном пространстве человечества становится самой важной темой мировой повестки дня и главным направлением поиска общих императивов и стандартов устойчивости и безопасности мироустройства.

Как известно, несхожесть и уникальность всех когда-либо существовавших на Земле цивилизаций оставили громадное разнообразие как по вертикали, так и по горизонтали исторического развития. С другой стороны, эти цивилизации всегда на своем этапе истории представляли собой свою картину мира, определенное мироощущение и мироотношение, основанные на познавательном и ценностном подходах человека к миру, постепенно обретая истины, открывая и используя законы бытия и таким образом вовлекая себя в долгий процесс самопознания и гуманитарно-духовной самодетерминации. Это было главным действующим

НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРУМЕ ДУХОВНОГО СОГЛАСИЯ. МОСКВА, ОКТЯБРЬ 2022 ГОДА

щим социально-культурным индикатором развития восходящих по спирали моделей земной человеческой цивилизации. Вместе с тем в различных культурах люди по-разному воспринимали окружающий мир, создавая внутри личного и общественного сознания устойчивые представления образа бытия, формируя свое человеческое отношение ко всему, что в этом мире было и рождалось как результат многообразной деятельности человека и что определялось как совокупность рациональных знаний, религиозно-духовных канонов, ценностей, норм, нравов, ментальности, традиций и смыслов. И во всем этом многообразии именно культура возникла и определилась как визитная карточка народов и как самая смыслообразующая сфера, соединившая пространства и времена цивилизации, формируя национальную идентичность всех без исключения народов, тем самым создавая базовые предпосылки для их дальнейшего развития.

В те же времена и на разных континентах, в разных культурах обозначился главный вопрос: что такое человек? И этот вопрос всегда существовал во всей человеческой истории и существует сейчас в колебаниях добра и зла, любви и ненависти, войны и мира, возрождений и упадка культур и цивилизаций, рождений и смертей миллионов людей.

В силу многих причин сегодня мир стал опасным для жизни как на Западе, так и на Востоке. В то же время научно-технический прогресс, значительно опередивший по скорости гуманитарное развитие человечества и изменивший характер труда, сделал мир единым и технически взаимосвязанным. И теперь этот единый мир требует единых решений и новых эффективных и безопасных стратегических моделей развития. Следует обратить внимание и на то, что новые информационные и познавательные технологии – это не только возросшие возможности развития, но и вызовы планетарного масштаба, которые еще необходимо до конца осознать во всех последствиях для человека и природы и с помощью стратегического управления превратить в целевые установки развития цивилизации. Еще раз отмечу, что существующий сегодня миропорядок явно недостаточен для определения единого вектора устойчивости и безопасности, потому что управление и нравственность в пространстве современной цивилизации стали в один ряд с другими ранее обозначенными глобальными проблемами экономического и природно-экологического характера.

Именно поэтому борьба за новый миропорядок происходит сегодня не только на военно-экономическом и финансовом рынках, но и в общественно-мировоззренческих сферах,

где формируются, сохраняются или уничтожаются те или иные духовно-нравственные и культурные ценности, традиции и смыслы. Об уничтожении как о своей главной цели прямо говорят сторонники однополярного мира, которые хотят управлять им по колониальному признаку, отвергая суверенитеты и идентичность всех других государств и народов. Такое изъятие из общего многообразного духовно-нравственного потенциала человечества нарушает естественный ход истории, наполненный вечными ценностями высокой человеческой породы и системообразующих функций материальной и духовной культуры человечества во взаимодействии всех когда-либо существовавших моделей мира.

История свидетельствует, что разрушение смыслов и ценностей всегда приводило к потере своей культурной и национальной идентичности, к трагическим последствиям нравственной деградации, к падению цивилизаций и государств и к саморазрушению человеческой личности. Ценностный подход всегда играл ключевую роль в социально-культурной динамике человечества и определял выбор цели развития, мотивацию поведения и действия народов.

Народы не могут развиваться без собственных смыслов и цели, и их разрушение или отсутствие как таковых на

определенных исторических этапах и в критических точках развития всегда становилось упущенной возможностью устойчивости безопасности. И сегодня направленность к человеческому измерению и национально-культурной идентичности – это стратегический вектор к сбережению народов и человечества, к новому нравственному порядку и цивилизации смысла. Социально-культурная динамика показывает, что духовно-культурная, нравственная линия поколенческой преемственности смыслов и традиционных ценностей всегда была стратегической основой устойчивости и безопасности миропорядка. Язык и традиции, вера, картины, книги, музыка, наполненные величайшими чувствами человека, отражая его восхождение по ступеням разума, нравственности и знаний, всегда были самым главным в поступательном движении человеческой цивилизации. Именно ценности привлекают в жизнь людей элементы устойчивости и предсказуемости, формируя единства, чувства включенности и принадлежности к большой целостности. Их разрушение или разрушение сегодня – это разрушение стратегических основ миропорядка.

Я присоединяюсь к точке зрения ученых и политиков, общественных деятелей, которые в поисках новых стратегий и моделей развития главным стратегическим регулятором считают нравственность и самооценку человеческой жизни, подчеркивая при этом, что следующий этап развития человечества будет необходимым образом иметь приоритеты гуманитарного характера. Сегодня только нравственный и ответственный человек может спасти мир, переполненный противоречиями, нищетой и голодом, неравенством, эпидемиями и, что особенно страшно, человеконенавистническими идеями фашизма, национализма, экстремизма и терроризма, которые должны быть навсегда изъятые из духовного и мировоззренческого арсенала человечества.

Именно поэтому проблемы гуманитарной безопасности и гуманитарной

модернизации должны быть интегрированы во все протоколы взаимодействия между странами и народами, в национальные политики и законодательства. Именно эта повестка дня должна быть поддержана общественной дипло-

строить мир по этическим координатам. Уровень развития цивилизации должен определяться нравственностью, и только нравственный человек спасет мир. Об этом необходимо говорить сегодня, именно к этому обраща-

Ценностный подход всегда играл ключевую роль в социально-культурной динамике человечества и определял выбор цели развития народов

матией, определив вектор ее научной и гуманитарно-духовной ориентации на будущие доказательные диалоговые площадки, где должны быть выработаны стратегии понимания и согласия по поводу общей судьбы человечества. Всему миру нужна сегодня гуманитарная модернизация, которая должна поставить на самое важное место духовно-нравственные ценности как самый главный стратегический ресурс устойчивого и безопасного существования, развития человека. Именно поэтому так важно определить сущность нового ценностного подхода, его взаимосвязь с истиной и нравственностью, правильно определить соотношение процессов дифференциации и интеграции в реальном историческом процессе, где все народы, сохранив свое естественное многообразие и идентичность, должны выработать и согласованно принять единые императивы развития.

И в этом поиске задача формирования нового субъекта, Человечества, с его планетарным сознанием в направлении цивилизации смысла – это необходимая эволюционная ступень, на которую должны подняться все народы, носители всех культур и религий, приняв единую мировоззренческую парадигму, соединяющую в себе познавательный и аксиологические смыслы. Разум и вера нередко помогали найти правильный путь и, победив хаос, по-

лись мыслители и религиозные деятели разных эпох и народов, но они всегда шли по одной и той же дороге.

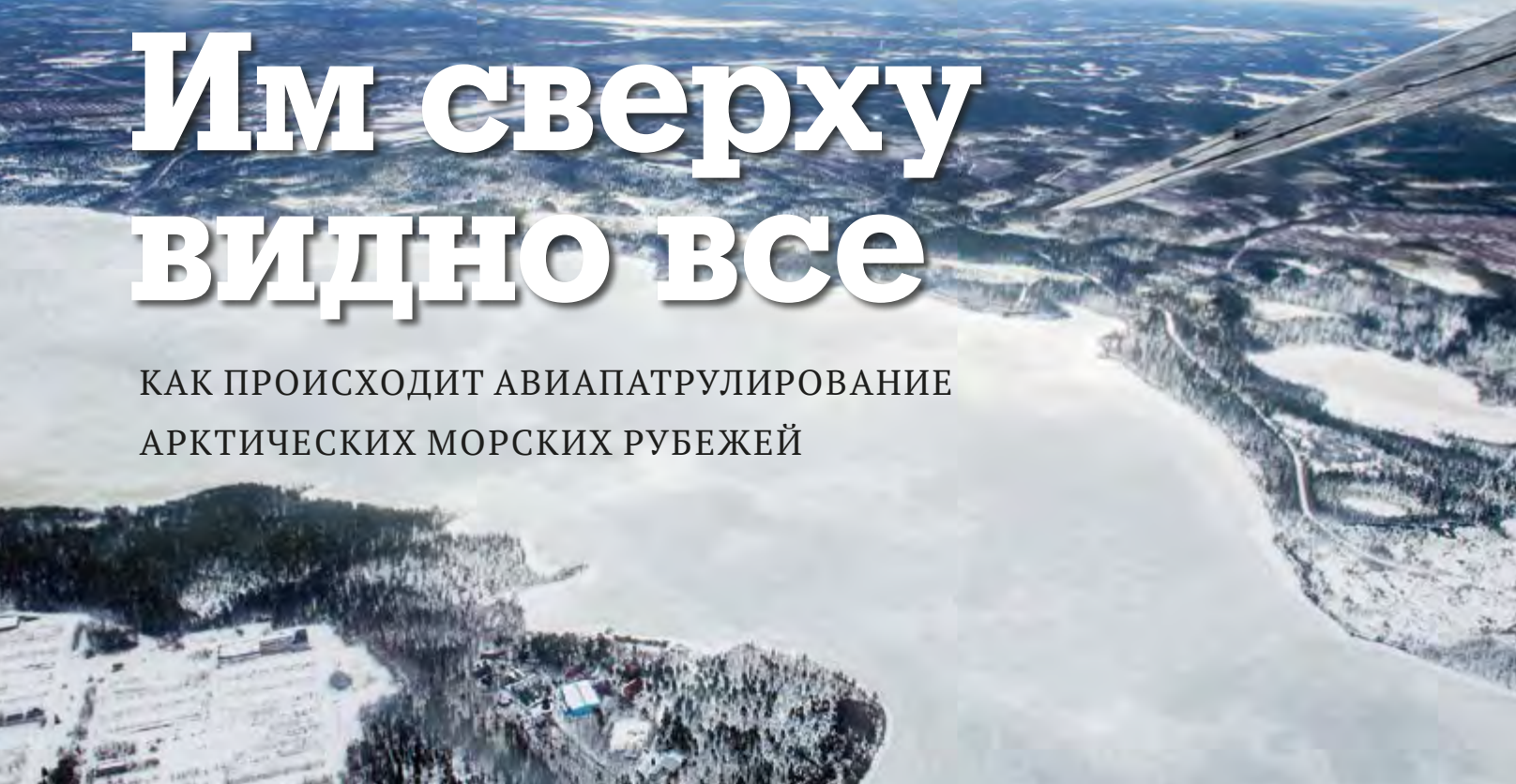
Как писал великий Лев Толстой: «Вся жизнь человечества, со всеми столь сложными и разнообразными, кажущимися независимыми от нравственности деятельностями, – и государственная, и научная, и художественная, и торговая – не имеет другой цели, как большее и большее уяснение, утверждение и общедоступность нравственной истины». И это понимание, выраженное высоким мыслителем, должно стать основой для понимания и формирования простой и понятной мировой повестки дня как императива безопасности и устойчивости цивилизации с человеческим лицом.

Ассамблея народов Евразии выступает за расширение диалога как эффективного средства поиска моделей объединения людей, достижения их согласия по поводу императивов развития справедливого миропорядка, укрепления ориентации планетарного сознания на духовно-нравственные ценности, традиции, культуру как стратегические основы достижения устойчивости и безопасности нашей цивилизации. Я уверена, что будущая мировая повестка дня будет именно такой, и сохранение Человека на Земле станет главным приоритетом всех народов.

Им сверху видно все

КАК ПРОИСХОДИТ АВИАПАТРУЛИРОВАНИЕ
АРКТИЧЕСКИХ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ

НА УЧАСТКЕ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ЗАПАДНОМУ АРКТИЧЕСКОМУ РАЙОНУ БЕЗ ПОМОЩИ САМОЛЕТОВ И ВЕРТОЛЕТОВ НЕ ОБОЙТИСЬ. ОТДАЛЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, НАПРИМЕР РАДИОТЕХНИЧЕСКИЕ ПОСТЫ НА ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНЫХ МОРЕЙ ИЛИ НА ОСТРОВАХ В АРКТИКЕ, СНАБЖАЮТСЯ ИМЕННО ТАК – ПО ВОЗДУХУ. НО МНОГО У АВИАЦИИ ФСБ РОССИИ И ДРУГИХ ЗАДАЧ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО, ТАК И ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПОГРАНИЧНЫМИ ОРГАНАМИ. ОДНА ИЗ НИХ – ПАТРУЛИРОВАНИЕ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ.

ТЕКСТ **Алексей ЯРОСЛАВЦЕВ**. ФОТО **Александра БИБИКА**

Самолет Ан-26 Объединенного арктического авиационного отряда ФСБ России готовится к вылету из аэропорта Мурманска. Тут многое подчиняется правилам, действующим в гражданской авиации, поэтому и предполетная подготовка проходит размеренно. Конечно, если вылет плановый, а не срочный.

Ан-26 используют не каждый день. После стоянки необходимо снять защитные чехлы с узлов и агрегатов, аккуратно собрать их и взять на борт, проверить все системы. В это же время самолет заправляют топливом, подключают к аэродромному питанию

электроэнергией. Экипаж осматривает винты, крылья, фюзеляж, шасси на наличие мелких повреждений. В этом отработанном годами ритуале нет мелочей, ведь на кону безопасность и успех выполнения полетного задания.

Сотрудники отряда проделывали привычные манипуляции быстро и профессионально. Ни одного лишнего движения! Порой мы с фотокорреспондентом не успевали понять, что и зачем они делают. Приходилось задавать дилетантские вопросы. Но летчики улыбались и тактично, максимально просто объясняли...

Поселок городского типа Мурмаши расположен в 24 километрах от столи-

цы Арктики. Здесь находится международный аэропорт Мурманск, который имеет двойное назначение: гражданское и военное. Хотя правильнее будет поставить слово «военное» на первое место, так как строился аэродром именно для Красной армии. Отсюда взлетали истребители и бомбардировщики и в Советско-финляндскую, и в Великую Отечественную войну. Первые пассажирские рейсы начали совершаться только в 1950-е годы.

Соседство гражданских бортов с военными ощущается и сегодня. Например, на наших глазах с небольшим интервалом приземлились два самолета: из Москвы и Санкт-Петербурга.

САМОЛЕТ АН-26 – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ В АВИАЦИИ ФСБ РОССИИ. ОН ЛЕТАЕТ В ТОМ ЧИСЛЕ НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

Две столицы здесь самые популярные направления.

Наконец настало время вылета, пограничников пригласили на посадку. Не многие знают, что и в военной авиации тоже существует своего рода «регистрация на рейс». Есть и список пассажиров, и контроль перед выездом на территорию аэродрома. Экипаж тоже должен рассчитать вес людей на борту, оборудования и багажа во избежание перегруза. Многие процедуры схожи, но, конечно, есть и различия.

Группа разведывательного полета по так называемому вскрытию надводной обстановки в акватории Баренцева моря была небольшой: несколько офицеров Пограничного управления ФСБ России по западному арктическому району и мы, журналисты. Мест хватило всем, хотя данная модификация Ан-26 особенная: внутри установлен дополнительный бак с топливом, увеличивающий дальность полета прак-

тически вдвое. Это во время холодной войны сделали для перелетов через океаны: учли необходимость долететь, например, до Кубы без дозаправки, с учетом минимального остатка топлива. Дополнительная «бочка» оказалась очень кстати для пограничной авиации и остается на месте, до сих пор обеспечивая длительные полеты над просторами Арктики и морей Северного Ледовитого океана.

У старшего группы разведполета с собой папка с документами. В ней есть схема расположения судов в заданном районе, подготовленная в Ситуационном отделе пограничного управления накануне, согласно заявкам из специальной автоматизированной системы транспортного контроля. Необходимо будет сверить ее с реальной ситуацией: в том ли районе находится судно, по правилам ли ведет добычу биоресурсов, не нарушает ли иные законы и правила. Да и вообще, нет ли там не

СПРАВКА

Ан-26 – советский, позднее российский многоцелевой транспортный самолет. Разработан в 1960-х на базе транспортной модификации пассажирского самолета Ан-24. Отличается от предшественника большим размером грузового люка с перепланированной хвостовой частью фюзеляжа, увеличенной взлетной массой, наличием бокового штурманского «блистера» – иллюминатора с панорамным обзором.

Самолет выпускали с 1969 по 1986 год в Киеве и Улан-Удэ. Всего произведено 1398 бортов.

подавших заявку или искажающих координаты позиционирования плавсредств и военных кораблей. Возможно, кому-то вдруг требуется экстренная помощь: авиаторы готовы к любому развитию событий.

ЭКИПАЖ В ВОЗДУХЕ ПРЕДЕЛЬНО СОСРЕДОТОЧЕН, ОСОБЕННО ПРИ ПРИБЛИЖЕНИИ К НЕЙТРАЛЬНЫМ ВОДАМ

Ситуационный отдел – это мозг пограничного управления. Сюда стекает информация о надводной обстановке от всех сил и средств: радиотехнических постов, кораблей и катеров, авиации. Плюс заявки на осуществление деятельности от рыбопромысловых компаний, уведомления от судов, идущих по Северному морскому пути, иные данные. Все это обобщается – складывается единая картина обо всем, что происходит в данный момент на участке ответственности пограничного управления. А это несколько тысяч морских миль!

Еще на земле старший группы знает, что он должен увидеть на море: в каком районе должно быть судно с таким-то номером. Если на практике оказывается иначе, он тут же докладывает в Ситуационный отдел, где принимается соответствующее решение: искать отсутствующее судно с помощью авиации либо направить к нарушителю пограничный сторожевой корабль...

Вскоре командир экипажа пригласил всех на борт. Спустя несколько минут турбовинтовые двигатели Ан-26 с ревом набрали обороты.

Ровно в 11 часов утра самолет начал руление на взлетно-посадочную

полосу. Поскольку она одна, диспетчерам воздушной гавани нужно быть особенно внимательными, чтобы разделить гражданский и военный потоки как на взлет, так и на посадку. А экипажи должны соответственно соблюдать график и четко следовать указаниям наземных служб.

Чем дальше от столицы Арктики, тем яснее небо. Высота – около двух тысяч метров, периодически поднимаемся и до четырех. Но это в разы ниже, чем летает гражданская авиация. До места назначения – менее часа. В основном маршрут проходил над дикими местами, не тронутыми людьми. Лишь изредка внизу мелькали какие-то населенные пункты. Затем показались легко различимые полуострова Средний и Рыбачий, и вот оно – открытое море.

Видели ли вы когда-нибудь Гольфстрим? Да, ту самую известную всем со школьной скамьи систему теплых течений в северной части Атлантического океана от Флориды до Скандинавского полуострова, Шпицбергена, Баренцева моря и Северного Ледовитого океана. Выглядит очень необычно: полоса в открытом море, будто здесь только что прошло судно.

СПРАВКА

Первый экипаж Арктической авиационной эскадрильи был сформирован 12 октября 1967 года в Воркуте. Эта дата считается Днем образования части.

Начиналось все с нескольких Ан-24, Ил-14 и Ми-4. Незнакомые районы полетов, местность без ориентиров, полярные ночи, пурга и метели – в таких условиях выполняли задачи первые экипажи. Уже к концу 1967 года общий налет составил 117 часов. В 1969 году от имени Президиума Верховного Совета СССР эскадрилье вручили Боевое знамя части. Через два года авиапарк стал пополняться новой техникой – вертолетами Ми-8 и самолетами Ан-26.

С развитием новых пограничных подразделений в Арктике расширилась и география маршрутов. Налет часов у экипажей эскадрильи был самым большим по стране, а экстремальные условия службы давали летчикам бесценный опыт.

Экипажи регулярно привлекались к выполнению боевых задач в горячих точках: Афганистане, Таджикистане, на Северном Кавказе. Память о героях бережно хранит нынешнее поколение сотрудников Объединенного арктического авиационного отряда.

Наконец самолет пошел на снижение. Стало понятно, что мы почти у цели. Но в том районе, где нам предстояло работать, была большая облачность. Мы едва вошли в эту небесную «пену», как вдруг один из членов экипажа указал рукой в иллюминатор:

– По левому борту самолет. Предположительно «Орион», натовский.

Мы посмотрели в ту сторону и увидели незваного гостя.

– Выходит из облачности при наборе высоты. Видимо, летал, как и мы обычно делаем, предельно низко. Прятался от нашей ПВО, – пояснил офи-

цер. – Явно не ожидал нас увидеть, впрочем, как и мы его. Интересно, что же он там делал у воды?

Ан-26 пошел на сближение с «Орионом». Необходимо было опознать его, записать бортовой номер. Тут как нельзя кстати пришелся мощный объектив нашего фотокорреспондента: не приближаясь вплотную, разглядеть надписи на киле и фюзеляже довольно трудно, а фотокамера легко это сделала. Плюс пару снимков на память для соответствующих сотрудников пограничного управления.

Оказалось, патрульный самолет типа «Орион» принадлежит ВВС Норвегии. Этот экземпляр периодически фигурировал в сводках Минобороны России как «незванный гость» возле наших воздушных границ.

«Орион» шел параллельным курсом еще пару минут, после чего стал уходить в сторону. Мы же продолжили путь в заданный район Баренцева моря.

Вскоре сам собой нашелся ответ на вопрос, что забыл здесь норвежский «Орион». Когда мы снизились еще, увидели большой противолодочный корабль нашего Северного флота.

– Очевидно, именно он и был главной целью разведчика, – предположил офицер.

Заход в квадрат происходил на высоте около четырехсот метров, а когда авиаторы и пограничники обнаруживали проверяемые суда, снижались до ста. С такой дистанции сотрудники должны были распознать объект визуально, считать номер и название.

В схеме из Ситуационного отдела их числилось полтора десятка. Все рыбопромысловые, под флагами Российской Федерации, и один сухогруз под флагом далекой африканской Республики Либерия.

– Как вы уже убедились, не всегда складывается как по сценарию, – говорит старший группы разведполета. – Практически каждый раз мы видим что-то, чего не ожидали. Одно дело наши планы, а другое – реальная обстановка. Тем более на фоне непростой

Ситуационный отдел – это мозг пограничного управления. Сюда стекается информация о надводной обстановке от радиотехнических постов, кораблей и катеров, авиации

ситуации в мире. Например, во время прошлого вылета мы встретили в море норвежское судно «Марьята». Они его называют научно-исследовательским, хотя по функционалу это чисто разведывательный корабль, наспигованный электронной аппаратурой и использующий последние инновационные технологии. Да и приписан он к военно-морским силам Норвегии.

«Марьяту» российские пограничники знают хорошо, как и другие подобные суда. С незавидным постоянством эти «ученые» заходят в нашу исключительную экономическую зону. Только нюанс состоит в том, что, раз судно научно-исследовательское, заходить то оно может, а вот заниматься деятельностью, абсолютно любой, – нет. Однако в процессе разведывательных полетов пограничники и авиаторы не раз замечали, что корабль что-то спу-

скает на воду и тянет за собой на лебедке. Это явное нарушение, которое сотрудники фиксируют и передают в Ситуационный отдел пограничного управления.

Мы продолжили облетать суда, которые должны были находиться здесь. Все объекты из «списка» оказались в заявленных местах. Нарушений в ходе их деятельности не обнаружено.

– Теперь можно возвращаться, – сказал офицер. – Спасибо вам за помощь. Фотографии норвежского гостя будут очень кстати.

Ан-26 стал набирать высоту и входить в густые облака. Несколько минут – и вновь засветит яркое солнце. Затем самолет развернется в сторону Мурманска и проделает тот же путь до аэропорта. На сегодня это все, но уже через несколько дней разведывательный полет повторится.

Тайная трасса Алсиба

ПЕРЕГОН САМОЛЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ, БЫЛ СМЕРТЕЛЬНО ОПАСЕН

СО ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ХОДИЛИ СЛУХИ О ТОМ, ЧТО В ТУНДРЕ ЛЕЖАТ РАЗБИТЫЕ САМОЛЕТЫ СО СТРАННОЙ МАРКИРОВКОЙ – КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЗВЕЗДЫ В БЕЛЫХ КРУГАХ ВВС СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ. В 1980 ГОДУ МЕСТНЫЙ ЖИТЕЛЬ НАТКНУЛСЯ НА СКЛОНЕ ВЕРХОЯНСКОГО ХРЕБТА НА ВМЕРЗШИЙ В ЗЕМЛЮ ФЮЗЕЛЯЖ «АЭРОКОБРЫ» С ПОДОБНЫМИ ЗНАЧКАМИ И С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ОСТАНКАМИ. ИНФОРМАЦИЮ О СТРАШНОЙ НАХОДКЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ОЛЕНЕВОДА ПОЛУЧИЛ ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ СПЕЦКОР ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» АНАТОЛИЙ КЛЕВА. К ТОМУ ВРЕМЕНИ ОН УЖЕ ШЕСТЬ ЛЕТ ПРОРАБОТАЛ В ТЕХ КРАЯХ И, СО СЛОВ МЕСТНЫХ ПИЛОТОВ, ЗНАЛ, ЧТО В ТЕХ ГОРАХ ЕСТЬ МЕСТА, ГДЕ ЛЕЖИТ КАКОЙ-ТО ЭКИПАЖ...

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ БУТЫРСКИЙ**

Анатолий Георгиевич тогда задался вопросами: куда и зачем летел загадочный самолет, кто этот летчик и как он оказался в зоне вечной мерзлоты?

Через два года, в 1982 году, из Якутска к скалам Верхоянского хребта – туда, где, по рассказам оленеводов, лежат остатки неизвестного самолета, – вылетела поисковая экспедиция. Много лет спустя журналист вспоминал, что члены экспедиции шесть раз заходили в ущелье: «Мы поднимаемся снизу, заходим: где этот самолет? Мы только знаем, что там где-то изо льда еще торчит /его/ колесо».

Наконец, вот он, самолет, и останки человека – пилота, чья трагическая история была лишь малой частью одного из самых грандиозных сверхсекретных проектов военного времени.

В кабине обнаруженного самолета нашли грудную клетку человека в истлевшей гимнастерке, документы в кармане. Нашли кисть руки, на ней были часы. На разбитом циферблате навсегда застыло время: 5 часов 12 минут 28 секунд. Постепенно поисковики вырубили изо льда парашют, пистолет, кобуру, обломки штурманской линейки, боеприпасы, кислородную маску и – почему-то – губную помаду «Made in USA».

И тут перед экспедицией возникла загадка: что делал военный самолет в тысячах километров от фронта? Да и раскрашен он как-то непривычно! Американский шпион? Однако в Великую Отечественную США ведь были нашими союзниками...

Но Сталин настоял...

7 октября 1941 года в Москву, в Кремль, на заседание Госкомитета обороны срочно вызвали героя-полярника, начальника Управления полярной авиации Главсевморпути при СНК СССР Илью Мазурука. С летчиком говорил лично Сталин. «Можно ли проложить

воздушную трассу из СССР в США по Северному морскому пути или через Камчатку?» – спросил Верховный главнокомандующий. Легендарный полярник ответил: «Нет. Физически невозможно: полярная ночь, невыносимый холод, вечная мерзлота, нет аэродромов, негде создавать посадочные площадки». Как потом вспоминал Мазурук, по настойчивости Сталина он понял, что тот уже принял какое-то решение. Сталин тогда прекратил разговор, подошел к столу, открыл календарь, перевернул две странички и сказал: «Через два дня доложите трассу».

Через два дня после совещания в Кремле, 9 октября 1941 года, Сталин утвердил новую, небывало сложную и опасную воздушную трассу из Северной Америки в СССР – с Аляски через Берингов пролив в центральные районы Чукотки и Колымы, Якутии и Сибири до Красноярска. 6450 км напрямую, без точных карт, через горы, тундру и тайгу.

Тогда же Госкомитет обороны принял постановление № 739 об организации и оборудовании воздушной линии Красноярск – Уэлэн. Создание этой трассы было возложено на Главное управление гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ) под началом легендарного летчика-челюскинца генерал-майора Василия Молокова. Для использования на будущей трассе в подчинение ГУ ГВФ от Дальстроя и Главного управления Севморпути был передан ряд действующих аэродромов Чукотки и Сибири.

Строителями большинства объектов новой трассы были в основном заключенные. Руководила стройкой могущественная организация – Дальстрой НКВД СССР. Ходили слухи, что заключенных ГУЛАГа высаживали в необитаемых местах Колымы и Чукотки с ограниченным запасом еды и напутствием: «Если успеете к сроку, заберем вас отсюда. А нет – оставим навсегда!» В нормальных условиях, чтобы построить простейшие временные аэродромы, необходимо было пять лет. Заклю-

ченные же построили 10 аэродромов меньше чем за год и достраивали еще шесть.

Так, осенью 1941 года на Крайнем Севере начались строительство и прокладка сверхсекретного воздушного моста между двумя континентами: трассы Аляска – Сибирь, или просто – Алсиба. К октябрю 1942 года на трассе было введено в эксплуатацию пять базовых аэродромов в Якутске, Красноярске, Киренске, Сеймчане и Уэлькале, а также пять запасных – в Алдане, Олекминске, Оймяконе, Берелехе и Марково. Строились и реконструировались аэродромы в Бодайбо, Витиме, Усть-Мае, Хандыге, Зырянке, Анадыре.

Но зачем Сталину была нужна авиатрасса в глубоком тылу? В то время, когда Красная армия терпела тяжелые поражения от немцев на западных рубежах? Ответы на эти вопросы были долгое время скрыты в архивах Минобороны и НКВД.

В рамках ленд-лиза

Еще до нападения Германии на Советский Союз президент США Франклин Рузвельт во время общения с журналистами привел такой пример: «Если горит дом соседа, а у тебя есть садовый шланг, одолжи его соседу, пока не загорелся и твой дом. Когда пожар будет потушен, сосед вернет тебе шланг, а если тот окажется поврежденным, то сосед заплатит за него, когда поднакопит денег». Именно так Рузвельт объяснил журналистам, что такое закон о ленд-лизе, принятый Конгрессом США 11 марта 1941 года. В переводе Lend-Lease означает «дать взаймы». Согласно новому закону, Соединенные Штаты брали на себя обязательства предоставить в долг странам – союзникам во Второй мировой войне технику, сырье, продовольствие. Программа ленд-лиза создавалась прежде всего для помощи Великобритании. После вторжения немецких войск на территорию СССР планы пришлось менять.

Первая партия боевых самолетов была закуплена в США в августе 1941

КОМАНДИР ПЕРЕГОННОЙ АВИАДИВИЗИИ
ИЛЬЯ МАЗУРУК

года, а с октября поставки в СССР продолжились уже в рамках ленд-лиза. Во время войны самолеты, грузы с техникой, продовольствием и сырьем из США доставляли в Союз по воде и суше по нескольким маршрутам: через Северную Атлантику до Мурманска и Архангельска, через Тихий океан до Владивостока, а также по Трансиранскому маршруту – по Индийскому океану до иракского порта Басра, а далее через Иран в СССР. Но для быстрой и массовой перегонки самолетов нужен был воздушный путь, причем недостижимый для немцев. Так появилась секретная трасса Алсиб.

27 апреля 1942 года гражданский воздушный флот, строивший и эксплуатировавший трассу, был подчинен ВВС Красной армии. Летом 1942 года в Иваново была сформирована 1-я перегоночная Краснознаменная авиационная дивизия ГВФ. Здесь летчиков знакомили с американскими самолетами и проводили тренировочные полеты. Командиром дивизии и начальником трассы был назначен Герой Советского Союза полковник Илья Мазурук. В дивизию входило пять авиаполков. Осенью летный состав был перевезен на трассу. Штаб дивизии и управление воздушной трассой располагались в Якутске.

КОМАНДОВАНИЕ 1-й ПЕРЕГОННОЙ АВИАДИВИЗИИ: ИВАН ПРЯНИШНИКОВ, АЛЕКСАНДР ПУШКАРСКИЙ, АЛЕКСАНДР МЕЛЬНИКОВ, ИЛЬЯ МАЗУРУК

В июне 1942 года знаменитый летчик-испытатель Владимир Коккинаки на бомбардировщике Б-25 пролетел по недостроенной трассе и доставил в Москву американскую правительственную комиссию по вопросам согласования начала перегонок самолетов. Для приемки трассы вылетела комиссия ГУ ГВФ. Обследовав маршрут, комиссия разрешила запуск трассы во временную эксплуатацию.

В том же 1942 году первые советские летчики и механики прибыли на Аляску – многие прямо с фронтов Великой Отечественной войны. Опытные пилоты-истребители, сотрудники гражданской авиации, восемнадцатилетние выпускники летных училищ. Всем им была предназначена необычная судьба – стать перегонщиками Алсиба. Почти всю войну круглосуточно, в любую погоду они перегоняли в СССР самолеты из США.

Приезжай к нам на Аляску!

Место, где советские летчики принимали эстафету по перегонке самолетов от американских коллег, находилось в городе Фэрбенксе, что в центре Аляски.

в Фэрбенкс прибыла советская миссия, 24 сентября – личный состав 1-го перегонного авиаполка.

На Аляске в самолетах, которые американские пилоты пригнали в Фэрбенкс с заводов в Лос-Анджелесе, Санта-Монике и Буффало, наших перегонщиков ждали подарки: недорогие часы, блоки сигарет Camel, журналы Life с красотками на разворотах. Советских летчиков поражали не только новые самолеты, но и высокие стулья в баре, ухоженные барышни в модных нарядах и диковинные новинки в американских магазинах.

Но русские и тут не стужевались. В это время в Америке появились капроновые чулки. Это был высший шик! Как вспоминали ветераны Алсиба, на всех танцуйках у наших пилотов в одном кармане обязательно торчал один женский чулок. Второй – летчик непременно обещал подарить партнерше по танцу, когда он прилетит в другой раз, и если она его, конечно, будет ждать!

Танцы с русскими пилотами в популярном у летчиков баре стали главным светским развлечением для местных девушек. Мэри Бинкли, жительница Фэрбенкса, вспоминала: «Когда я впервые попала на Аляску, мне было

В МИНУТЫ ОТДЫХА НА АЛЯСКЕ

18 лет. Да, я видела русских пилотов. Они всегда были в форме и очень собой гордились. Мне они всегда казались высокими и сильными. Они были очень красивы. Я таких мужчин больше нигде не видела».

Были и курьезные случаи. Однажды наши летчики, принимавшие «Аэрокобры» непосредственно у их строителя – компании «Белл», попросили в одно из воскресений показать им город. Выслушав просьбу наших летчиков, американцы предложили им взять в гараже любую автомашину, которая им понравится, и самим поехать туда: есть, мол, хорошие карты и путеводители, права на вождение можно купить в любом автомате за один доллар. Водителя они, к сожалению, предоставить не могут, так как наступает уик-энд и все отдыхают.

Но произошла заминка... Вот конфуз – ни один из летчиков, показавших высший класс при испытаниях самолетов, никогда не сидел за рулем легкового автомобиля. Признаться в этом значило бы вызвать настоящую сенсацию и, главное, подорвать авторитет советских авиаторов. Надо сказать, что уже в то время в Америке практически каждый мальчишка-подросток водил автомобиль. Это было для них совершенно обычное дело.

Присутствовавший при разговоре с «фирмачами» Шевченко, представитель советской приемно-закупочной комиссии в компании «Белл», все понял мгновенно – и, вмешавшись в разговор, сказал, что получит большое удовольствие, если покатает наших героев-летчиков, соотечественников, на своей машине. И надо же было такому случиться, что на одной из дорог Шевченко превысил скорость. Выскочивший как из-под земли полицейский догнал машину Шевченко, остановил его и попросил принять квитанцию на уплату штрафа. Впервые столкнувшись с подобной ситуацией, Шевченко стал «качать права», размахивая какими-то документами. «Тогда за мной, в полицию!» – прорычал блюститель порядка.

ЗАНЕСЕННАЯ СНЕГОМ «АЭРОКОБРА» ЖДЕТ УЛУЧШЕНИЯ ПОГОДЫ ДЛЯ БРОСКА ЧЕРЕЗ БЕРИНГОВ ПРОЛИВ

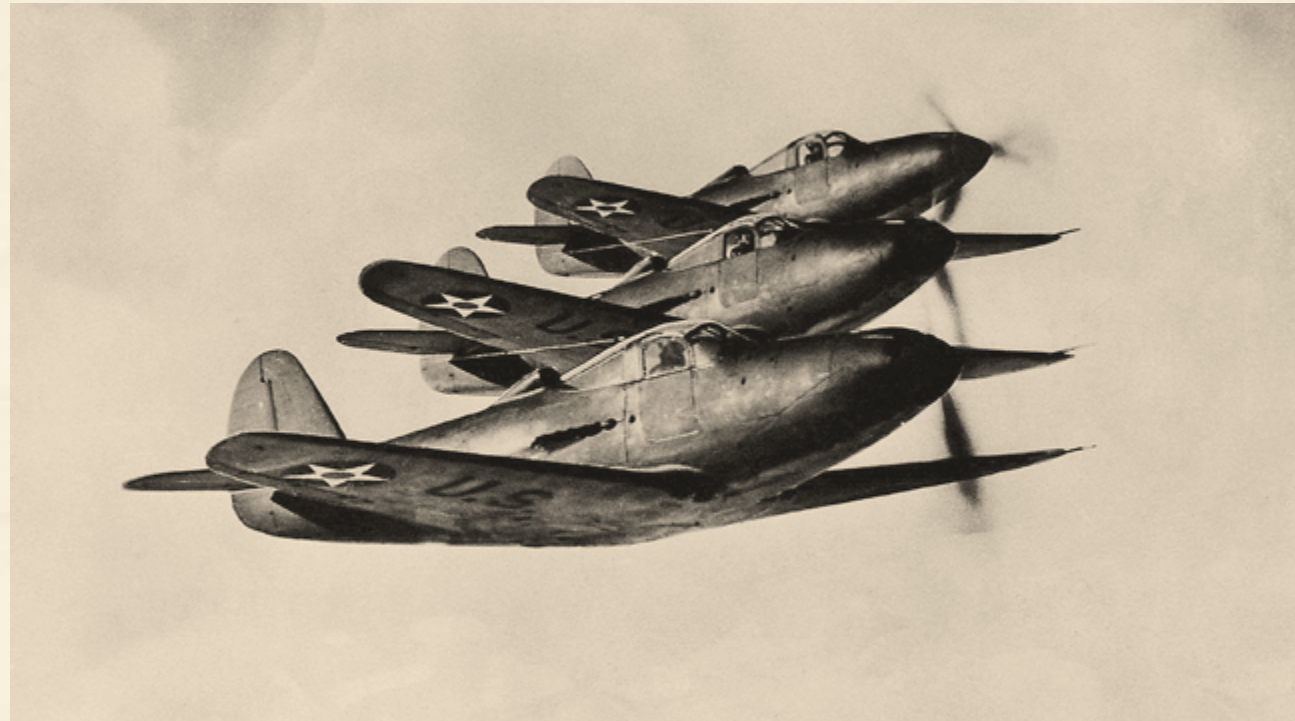

ТЕХНИКИ ОТОГРЕВАЮТ АМЕРИКАНСКИЕ САМОЛЕТЫ ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ

Пришлось ехать. Мгновенно набежали, откуда ни возьмись, корреспонденты. Можно было себе представить, какой шум подняли бы газеты! Намечался скандал – крупные заголовки на первых полосах: «Русские летчики нарушают наши правила дорожного движения, да и еще не хотят платить штраф!»

Дело начинало принимать скверный оборот. Шевченко, понимая это, попросил соединить его с хозяином фирмы мистером Лоуренсом Беллом, чем вызвал у стража порядка не только изумление, но и испуг. «Как? В воскресенье?! И с самим мистером Беллом?!» – пробормотал полисмен. Но

ТАКИМ СТРОЕМ САМОЛЕТЫ ПРИЛЕТАЛИ ИЗ США

Шевченко был тверд и настоял на своем. Когда их соединили по телефону, Белл сказал нашему представителю: «Вам, мистер Шевченко, надо знать наши порядки. Возьмите квитанцию на уплату штрафа. А теперь получите у полицейского повестку в суд, которую отдадите мне завтра утром. И передайте привет вашим ребятам-летчикам. Они – молодцы! Я видел их блестящую работу. А теперь дайте трубку полицейскому офицеру...» О чем уж они там говорили, осталось неизвестным. После этого полисмен вручил Шевченко повестку и пожелал им продолжать путь без происшествий, извинившись при этом. По окончании разговора журналисты исчезли так же внезапно, как и появились.

На следующее утро мистер Белл, взяв упомянутую повестку, вызвал своего юриста и сказал, что надо все уладить так, чтобы мистер Шевченко в суд не ходил. Тот попросил Шевченко подписать заявление в суд, что в этом году он явиться не сможет, а выберет

время в последующем. При этом было отмечено, что полицейский, видимо, по рассеянности, указав число и месяц, забыл указать год, когда надо прибыть в суд. На том неприятная история и закончилась.

Будни Алсиба

Советские пилоты перегоняли самолеты девяти типов: бомбардировщики, истребители, транспортники. Это были совершенно новые для Красной армии машины. Среди них, к примеру, P-39 «Аэрокобра» – на тот момент один из самых передовых истребителей в мире.

Но военные самолеты, предназначенные для боевых действий, были мало приспособлены для длительных перелетов в экстремальных погодных условиях. Летчики вынуждены были лететь на больших высотах в кабинах без отопления. Время от посадки до посадки составляло более четырех часов. Работу усложняло то, что все инструкции были написаны на английском

языке, система мер тоже английская: мили, футы и галлоны вместо километров, метров и литров. Наши летчики тут же вышли из положения: покупали в США помаду и на приборах ставили красные метки – предельная высота, на которой самолет будет работать, зона допустимого. Поэтому у каждого пилота, каждого перегонщика всегда была с собой губная помада.

29 сентября 1942 года командир дислоцированного в Фэрбенксе 1-го перегонного авиаполка подполковник Павел Недосекин повел группу из 12 фронтовых бомбардировщиков A-20 «Бостон» по трассе на фронт. 7 октября в небо над аэродромом базы ВВС США поднялась первая эскадрилья под управлением Ильи Мазурука. Один бомбардировщик B-25 и семь истребителей P-40 – все машины американские, но среди пилотов ни одного гражданина США. По дополнительным бакам с топливом, подвешенным под фюзеляжами истребителей, можно было догадаться, что путь предсто-

ял неблизкий. После короткой остановки в Номе, крайней точке Аляски на пути в Сибирь, группа скрылась в тумане над Беринговым проливом. Ее ждал новый, неизведанный путь, к бескрайней тундре и безлюдным скалам Восточной Чукотки.

А на советской стороне пролива летчикам приходилось пробиваться уже через густую облачность и заходить на посадку. Тогда на аэродромах не было ни дальних приводных, ни ближних, ни курсовых маяков – не было ничего. Стояли вешки. Зимой – снег, небо белое, земля белая, глазу зацепиться не за что. Вокруг – тысячи километров заснеженной тундры. И только несколько грубо сбитых фанерных домиков...

В Уэлькале, первой точке на трассе, перегонщики менялись. Пилотов 1-го перегонного полка сменяли пилоты 2-го по эстафете: пять участков трассы – пять полков. Таким образом перегонять машины можно было непрерывно, днем и ночью.

ИСТРЕБИТЕЛЬ P-63 «КИНГКОБРА» В ПОЛЕТЕ НАД СИБИРЬЮ

Перегонка первой группы американских истребителей завершилась в Красноярске 11 ноября 1942 года. Длилась она с перерывами 33 дня, в тяжелейших условиях полетов вслепую, при температуре, опускавшейся по-

рой до 60–70 градусов мороза. Маршрут от Сеймчана до Якутска длиной 1200 км был самым нелегким на всей трассе. Он пролегал над высокогорной территорией. Самолеты покрывались ледяной коркой, масло и смазка ста-

СОВЕТСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ЛЕТЧИКИ НА АЭРОДРОМЕ В ФЭРБЕНКСЕ. НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ – ИСТРЕБИТЕЛЬ БЕЛЛ P-63 «КИНГКОБРА»

новились твердыми как камень, а резина – хрупкой. Ломались шланги, вывод из строя тормоза и гидравлику. Все работы велись под открытым небом, но наши инженеры, техники и другие специалисты, замерзая сами, старались с помощью простейших приспособлений ремонтировать, разогревать и отправлять самолеты дальше – на фронты Великой Отечественной.

Летом было ненамного проще: густые туманы, низкая облачность, тучи moskitov, лесные пожары, которые густым дымом заволакивали большие пространства. В этих случаях нужно было прибегать к слепым полетам, идти только по приборам. На высоте более 6000 м пилотам приходилось лететь в кислородных масках, но кислорода часто хватало лишь на две трети маршрута.

Главное, чего опасались перегонщики на пути в Якутск, – потерять сознание от кислородного голодания. Самолет мог потерпеть аварию где-нибудь над Верхоянском. Пилоты могли спастись на парашютах, но вызволить их оттуда уже было нельзя. Там не было ни трасс, ни кочевий – ничего. Лишь скалы, снег и никакой еды. Это была уже в буквальном смысле могила. Только за пять первых месяцев перегонов произошло 45 авиакатастроф. Но постепенно летчики набирались опыта, отлаживалась система прохождения

этапов, вместе с этим росло и количество перегоняемых самолетов. Из Красноярск бомбардировщики улетали на фронт своим ходом, а истребители перевозили в разобранном виде по железной дороге.

Передавая самолеты в Красноярск, летчики возвращались к месту базирования на закрепленных за полками транспортных самолетах. Истребители перегоняли, как правило, группами, которые возглавлял лидер-бомбардировщик, и замыкал строй тоже бомбардировщик, экипаж которого следил за тем, чтобы не было отстающих. Сами бомбардировщики и транспортные самолеты перелетали обычно поодиночке.

Среди тех, кто был причастен к перегонке авиатехники, можно назвать Петра Беляева. Осенью 1939 года 19-летний паренек из Архангельской области был призван в Красную армию. Служил в пограничных войсках на границе с Румынией, где и встретил начало Великой Отечественной войны. Застава Беляева приняла бой: четыре дня держали оборону пограничники, пока не поступил приказ отойти. Из 44 бойцов-пограничников в живых осталось только 10, среди них и Петр Беляев. В августе 1941 года он получил тяжелое ранение под Вознесенском-на-Буге и почти на год попал в госпиталь. В июне 1943 года Петра Беляева направили на учебу во 2-ю Московскую школу

ПЕТР ПРОКОПЬЕВИЧ БЕЛЯЕВ

лу Главного управления контрразведки Наркомата обороны. Там пограничник стал контрразведчиком и одновременно получил специальность летчика-наблюдателя. В декабре 1944 года Петру Беляеву присвоили звание старшего лейтенанта. Служба Беляева в 890-м авиаполку пересеклась с трассой Алсиб: весной 1944 года полк перевооружили бомбардировщиками В-25 «Митчелл». Беляев в составе экипажа летал за своим «американцем» в Красноярск и на нем уже совершал боевые вылеты, участвовал в операциях по взятию Кенигсберга и Берлина.

За три года перегонщики Алсиба доставили в СССР почти 8000 боевых машин из 18,5 тысячи, полученных страной от союзника. Командир 1-го перегоночного авиаполка Илья Мазурук с июня 1943 по июнь 1944 года лично перегнал по трассе более сотни самолетов. По Алсибу перевозили также 18 753 тонны оборонных грузов и 319 тонн дипломатической почты. Кроме этого, по трассе летали дипломаты и военные специалисты, послы СССР в США Максим Литвинов и Андрей Громыко, американские генералы, а в 1944 году совершил перелет вице-президент США Генри Уоллес. Всего же за время эксплуа-

СОВЕТСКИЙ УЧАСТОК ТРАССЫ

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ АЛСИБА В МАГАДАНЕ

тации Алсиба с октября 1942 по октябрь 1945 года по авиатрассе было перевезено более 128 тысяч пассажиров.

Небезынтересный факт: за каждый перегнанный самолет летчики получали премиальное вознаграждение. За истребитель на участках трассы Уэлькаль – Сеймчан и Сеймчан – Якутск пилоту платили 700 рублей, на остальных участках – 600 рублей. За бомбардировщик, в зависимости от участка трассы, пилоту платили соответственно 850 или 650 рублей, штурману – 700 или 500 рублей, второму пилоту – 600 или 450 рублей, борттехнику и бортради-сту – 500 или 400 рублей. (Для справки: средняя зарплата рабочего в то время составляла около 500 рублей в месяц.)

По официальным данным, всего на Алсибе погибли 115 советских летчи-

ков. Многих из них так и не нашли. Они навсегда погребены на дне Берингова пролива, на бескрайних просторах тундры или среди ледяных скал Верхоянского хребта.

Тайна экипажа «Аэрокобры»

В 1982 году экспертам лаборатории в Якутске удалось найти то, что помогло установить личность погибшего летчика, находившегося в кабине обнаруженной на склоне горы «Аэрокобры». В инфракрасных лучах проступили буквы на документе – партийном билете, который был выдан Сивельгину Сергею Акимовичу.

По нему установили, что действительно 21 мая 1943 года самолет сошел с трассы. Вместе со штурманом

Сивельгиным в тот день пропали без вести командир экипажа старший лейтенант Владимир Лесных и воентехник 1-го ранга Георгий Ведмицкий – опытные перегонщики, которые не раз летали по опасному пути. Эксперты пришли к выводу, что экипаж самолета отклонился в сторону, видимо, под воздействием кислородного голодания.

В 1983 году, в День Победы, спустя 10 месяцев после того, как поисковая группа достала изо льда самолет и останки, в поселке Тополиное в Якутии состоялось торжественное захоронение погибшего экипажа: Владимира Лесных из Воронежа, Георгия Ведмицкого из Херсона и Сергея Сивельгина, уроженца станицы Морозовской Ростовской области.

Компромисс на краю ядерной пропасти

ПРЕОДОЛЕНИЕ КАРИБСКОГО КРИЗИСА СТАЛО ТОРЖЕСТВОМ
ЗДРАВОМЫСЛИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В ОКТЯБРЕ ЭТОГО ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 60 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ КАРИБСКОГО КРИЗИСА. ПРИЧИНОЙ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДВУХ СВЕРХДЕРЖАВ, КОТОРОЕ МОГЛО ПРИВЕСТИ К ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, СТАЛА ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США, РАЗМЕСТИВШИХ В 1961 ГОДУ В ТУРЦИИ РАКЕТЫ СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ, А ТАКЖЕ НЕ ЖЕЛАВШИХ СМИРИТЬСЯ С ПРАВОМ НАРОДА КУБЫ НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ. СССР, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ИСКАЛ ЭФФЕКТИВНЫЙ ОТВЕТ НА РАКЕТНЫЙ ВЫЗОВ ВАШИНГТОНА ВБЛИЗИ ОТ СВОИХ ГРАНИЦ И БЫЛ ГОТОВ ПОДДЕРЖАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ФИДЕЛЯ КАСТРО, КОТОРОЕ ВЗЯЛО КУРС НА СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА.

ПРОЯВЛЕННОЕ РУКОВОДСТВОМ СССР И США ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗДРАВОМЫСЛИЕ ПОЗВОЛИЛО ИЗБЕЖАТЬ В ТЕ ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ, ВОЗМОЖНО, САМОЙ МАСШТАБНОЙ КАТАСТРОФЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ВАЖНУЮ РОЛЬ В ПРЕОДОЛЕНИИ МИРОВОГО КРИЗИСА СЫГРАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ Виктор СОБОЛЕВ

США против Кубы

Приход к власти в 1959 году на Кубе в результате победы революции нового правительства привел к радикальным изменениям в политической, социальной и экономической сферах жизни этого островного государства. Пользуясь широкой народной поддержкой лидер победивших повстанцев Фидель Кастро объявил, что цель кубинского руководства – достижение подлинного суверенитета страны. Это не означало, что он с самого начала стремился к абсолютному разрыву с могущественным соседом. Свой первый зарубежный визит Кастро совершил именно в США. Но его намерение договориться

КУБИНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ОСМАТРИВАЮТ САМОЛЕТ, СБИТЫЙ В ХОДЕ ПРОВАЛИВШЕЙСЯ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСАДКЕ ДЕСАНТА ПРОТИВНИКОВ ФИДЕЛЯ КАСТРО В ЗАЛИВЕ СВИНЕЙ. 18 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

об установлении новых конструктивных и взаимоуважительных отношений положительного отклика не нашло. Президент Дуайт Эйзенхауэр попросту высокомерно уклонился от встречи, а беседовавший с кубинским гостем вице-президент Ричард Никсон не продемонстрировал своего расположения к собеседнику.

Холодный прием в Вашингтоне, однако, не смутил Кастро и его соратников и не повлиял на их намерение национализировать американскую собственность на Кубе. В управление государства перешли сахарные заводы, принадлежавшие американским бизнесменам. Национализация затронула и филиалы североамериканских банков. Реакцию политиков и финансовых магнатов США на кубинские новшества историки нередко характеризуют как «бешенство». В Вашингтоне было принято решение о прекращении поставок на мятежный остров нефти и о приостановке покупки кубинского сахара. Эйзенхауэр резюмировал цели подобной политики следующим образом: «Если кубинцы будут голодными, они сбросят Кастро».

В условиях мощнейшего экономического давления соседней сверхдержавы Куба не осталась одна. В СССР было решено оказать всемерную поддержку Острову свободы. Важнейшим этапом в развитии советско-кубинских отношений был визит в феврале 1960 года на Кубу первого заместителя председателя Совета Министров СССР Анастаса Микояна. Результатом переговоров этого многоопытного советского политика с Кастро стала договоренность о закупке СССР тростникового сахара и предоставлении правительству Кубы кредита. Несмотря на жесточайший американский бойкот, у Кубы появилась реальная возможность выстоять. Это оказалось крайне «неприятным сюрпризом» для правящей элиты США. Гарри Трумэн, в бытность президентства которого началась холодная война, утверждал в своей статье, опубликованной «Нью-Йорк таймс»: «По-

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР КУБЫ **ФИДЕЛЬ КАСТРО** (СЛЕВА) ПРИВЕТСТВУЕТ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР **АНАСТАСА МИКОЯНА** В ГАВАНЕ. 4 ФЕВРАЛЯ 1960 ГОДА

ездка Микояна на Кубу была открытой попыткой коммунистов создать форпост около самого нашего побережья». Настроения Трумэна в ту пору разделял широчайший круг американского истеблишмента.

Борьба США против непокорного острова продолжилась. Теперь ставка была сделана на силовое решение вопроса. Администрация нового президента Кеннеди вернулась к плану поддержки вторжения на Кубу вооруженных эмигрантских групп, который рассматривался еще при Эйзенхауэре. Подготовка операции была поручена ЦРУ. Его руководитель Аллен Даллес хотел повторить успех своей спецоперации в Гватемале в 1954 году, когда отряды эмигрантов при поддержке американских летчиков сокрушили левое правительство, покусившееся на собственность американских монополий.

План вторжения на Кубу был утвержден на совещании под председательством президента Кеннеди в начале апреля 1961 года. 17 апреля на берег Кубы в районе залива Свиней (Кочинос) высадился десант – свыше 1,5 тысячи противников Кастро. Но

эмигрантов ожидал сокрушительный провал. К 20 апреля они были полностью разгромлены. Анализируя поражение, американские авторы часто сетуют на несоблюдение мер секретности. В частности, журналист Фредерик Кемп в своей книге «Берлин 1961. Кеннеди, Хрущев и самое опасное место на Земле» отмечает, что незадолго до вторжения на Кубу на первой полосе «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья под заголовком «США помогают тренировать антикастровские силы на секретной базе в Гватемале», раскрывшая детали готовящейся операции. Сам президент Кеннеди после краха авантюры в заливе Свиней недовольно сетовал: «Кастро не нужны агенты в Америке. Ему достаточно просто читать наши газеты».

И все же вряд ли американское поражение можно было свести лишь к этой причине. Руководство ЦРУ просчиталось, заверив главу государства в том, что после высадки эмигрантов им на помощь придет не меньше четверти населения страны. Кубинская неудача стоила карьеры, казалось бы, «непотопляемому» Даллесу.

ФИДЕЛЬ КАСТРО НА БОРТУ СУДНА МИЛОСЕРДИЯ, ПРИБЫВШЕГО В ГАВАНУ С ГРУЗОМ МЕДИКАМЕНТОВ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. ТАМ НАХОДИЛСЯ АМЕРИКАНСКИЙ ЮРИСТ ЭЛАЙДЖА БАРРЕТТ ПРЕТТИМЕН-МЛАДШИЙ (В ЦЕНТРЕ СПРАВА), КОТОРЫЙ ВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ПРИЧАСТНЫХ К ВТОРЖЕНИЮ В ЗАЛИВЕ СВИНЕЙ. ДЕКАБРЬ 1962 ГОДА

Правда, находящийся в отставке экс-руководитель ЦРУ до конца жизни продолжал настаивать, что в провале операции виноват не он, а президент, не выделивший для нее достаточно сил.

СССР приходит на помощь

Американское руководство жаждало реванша. Заявления Кастро, сделанные им в 1961 году, о социалистическом характере Кубинской революции еще более убеждали его в правильности антикубинского курса. ЦРУ и Пентагон приступили к разработке нового плана — «Мангуст». Проводилась подготовка новых формирований для вторжения. Для осуществления разведывательно-диверсионных акций во Флориде были созданы два оперативных подразделения ЦРУ, включавшие более 700 кадровых сотрудников. Существовал и сверхсекретный план ЦРУ по уничтожению кубинского лидера.

Советский Союз, взявший курс на поддержку правительства Кастро, тоже «не дремал». Готовившиеся американцами подрывные действия против Кубы отслеживали советские разведчики. Правительству Кастро была передана

карта с обозначениями маршрутов, по которым из Флориды на остров доставляли людей и оружие, а также мест их высадки. Чтобы снизить масштаб подрывных действий против Кубы, разведчики устроили «утечку информации» о том, что кубинская контрразведка переребровала нескольких заброшенных на Кубу контрреволюционеров и теперь ведет игру с ЦРУ. В результате этой дезинформационной операции США существенно сократили переброску оружия и агентуры на остров.

Но советская помощь не могла нейтрализовать угрозу нового вторжения. Об агрессивных замыслах властей США свидетельствовали и исключение в начале 1962 года под давлением Вашингтона Кубы из Организации американских государств, и проведенные американскими вооруженными силами весной того же года учения в Карибском море по отработке плана интервенции.

Ракетный синдром

Советский руководитель Никита Хрущев в своих воспоминаниях писал, что идея об отправке ракет на Кубу пришла ему во время визита в Болгарию в мае

1962 года. Она была основана на нескольких факторах. Лидер СССР считал важной задачей спасение социалистической Кубы от неминуемого нового вторжения агрессора. Хрущев исходил из того, что для этого одних заявлений, протестов и вынесения вопроса на обсуждение ООН явно недостаточно. Другим фактором стал геополитический аспект. Находясь на болгарском черноморском побережье, Хрущев, как он вспоминал, думал об угрозе размещенных в Турции рядом с городом Измир американских ракет средней дальности PGM-19 «Юпитер» с радиусом действия 2400 километров. Это оружие напрямую угрожало европейской части СССР. Хрущев в мемуарах воспроизводит свои тогдашние размышления: «Надо было что-то придумать. Что? Очень сложно найти вот это что-то, что можно было противопоставить США. Естественно, сразу напрашивалось такое решение: США окружили Советский Союз своими базами, расположили вокруг нас ракеты. Мы знали, что ракетные войска США стоят в Турции и Италии, а про Западную Германию и говорить нечего! Мы допускали, что, возможно, есть они и в других странах. Они нас окружили военно-воздушными базами, и их самолеты находятся на расстоянии радиуса действия от наших жизненных промышленных и государственных центров. А самолеты эти вооружены атомными бомбами. Нельзя ли противопоставить им то же самое?»

Вернувшись из Болгарии, Хрущев на заседании Президиума ЦК КПСС 21 мая вынес на обсуждение вопрос о размещении советских ракет с ядерными боезарядами на Кубе. 24 мая положительное решение было принято уже на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС. Для дальнейших шагов следовало получить согласие Кастро. 28 мая в Гавану вылетела советская делегация в составе первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Шарафа Рашидова, главнокомандующего ракетными войсками стратегического назначения маршала Сергея Бирюзова и посла

СССР на Кубе Александра Алексеева. Советские предложения были озвучены на встрече с Фиделем Кастро и его братом Раулем Кастро, занимавшим пост министра Вооруженных сил Кубы.

Алексеев в мемуарах вспоминал о реакции Кастро: «Фидель на минуту задумался, а затем сказал, что если такое решение послужит делу мирового социализма и угнетенным народам в противоборстве с американским империализмом, то Куба пойдет на риск и готова взять на себя долю ответственности». Было согласовано, что Рауль Кастро приедет с визитом в Москву для обсуждения всех деталей. К началу июля в Москве руководители оборонных ведомств двух стран Рауль Кастро и маршал Родион Малиновский подготовили советско-кубинский секретный договор о размещении ракет на Кубе. Для доставки ракетных систем средней и промежуточной дальности, средств ПВО и крупной группировки войск была разработана операция, получившая кодовое наименование «Анадырь».

Ее проводили в режиме строжайшей секретности. Командующим Группой советских войск на Кубе был назначен генерал Исса Плиев, занимавший с 1958 года пост командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. В ходе операции «Анадырь» Министерство обороны СССР планировало перебросить на Кубу до 60 тысяч человек. Войска доставляли 86 судов, совершивших 180 рейдов из различных портов СССР. Перевозимое вооружение, согласно плану, тщательно маскировали. Его выгрузку совершали в портах Кубы в ночное время. С 17 июня по 22 октября на остров было доставлено 24 пусковые установки, 42 ракеты Р-12 (СС-4), 42 бомбардировщика Ил-28, авиационный истребительный полк (40 самолетов МиГ-21), две дивизии ПВО, два полка тактических ракет, отдельный вертолетный полк (33 вертолета Ми-4), три мотострелковых полка и ряд частей различного назначения численностью около 47 тысяч человек.

На грани катастрофы

14 октября 1962 года американский разведывательный самолет U-2 зафиксировал строительство на Кубе пусковых ракетных установок. Специалисты вынесли заключение, что США угрожает ракетно-ядерный удар по многим центрам восточного побережья, включая Вашингтон и Нью-Йорк. 16 октября по решению президента Кеннеди был образован особый орган управления в условиях кризиса — Исполнительный комитет Совета национальной безопасности. Его задачей стала разработка решений по устранению ракетной угрозы со стороны Кубы. Американское руководство приняло меры по недопущению попадания информации о комитете в прессу. Чтобы не привлекать внимание газетчиков, его заседания проводили каждый раз в различных местах. В работе комитета сразу же выделилась группа «ястребов»: начальник штаба ВВС США Кертис Лемей, министр финансов Кларенс Диллон, бывший госсекретарь Дин Ачесон. Сторонники жестких действий настаивали

на том, что необходимо подвергнуть Кубу массовой бомбардировке, а затем провести вторжение на остров. Глава Пентагона Роберт Макнамара в дискуссии постарался остудить излишне «горячие головы», заявив: «Бомбардировка ракетных установок приведет к гибели находящихся там советских специалистов. Это, несомненно, вызовет ответные меры Москвы. В этом случае США могут потерять контроль над ситуацией, и тогда эскалация конфликта приведет к войне». Он также предупредил своих коллег по комитету, что в результате бомбардировок могут быть уничтожены не все советские ракеты и уцелевшие немедленно будут выпущены по городам США. Позицию Макнамары поддержал влиятельный министр юстиции и брат президента — Роберт Кеннеди. В ходе дискуссий в комитете отдельные его члены несколько раз меняли позиции.

Сам президент Кеннеди отсутствовал на ряде заседаний комитета. В то время был канун промежуточных выборов и ему нужно было выступать на

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В РАЗГАР КУБИНСКОГО РАКЕТНОГО КРИЗИСА. 25 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА

собраниях Демократической партии в разных штатах. 20 октября он прибыл в Чикаго. Звонивший ему в тот день брат Роберт Кеннеди сообщил о необходимости возвращения в Вашингтон в связи с тем, что, согласно новым данным фоторазведки, советские и кубинские специалисты в ускоренном порядке ведут строительство нескольких пусковых ракетных установок. К тому времени Министерство обороны США стянуло на ближайшие к Кубе базы военно-морские силы, морскую пехоту, 18-й парашютный корпус и прочие части, необходимые для начала военной операции. Их численность составляла около 100 000 человек. Пресс-секретарь президента был вынужден объявить журналистам, что глава государства должен прервать деловые поездки по состоянию здоровья. Вернувшийся в столицу Кеннеди, рассмотрев предложенные ему варианты решения проблемы, поддержал идею военно-морской блокады острова. Группа «ястребов» восприняла этот шаг лишь как первый, за которым должно последовать вторжение. Их оппоненты считали, что эта мера выиграет время для дополнительных переговоров.

22 октября президент Кеннеди обратился по телевидению к гражданам страны с заявлением о введении «карантина» Кубы. Он предусматривал дозор всех судов, приходящих на Кубу, в радиусе 800, а позднее 500 морских миль от острова. Руководитель США также предупредил, что если разведка обнаружит продолжающуюся подготовку пусковых площадок, то «будут оправданы дальнейшие шаги». 22 октября правительство Кубы выступило в Совете Безопасности ООН с инициативой проведения немедленного созыва заседания «ввиду акта войны, предпринятого в одностороннем порядке правительством США». 23 октября Хрущев в своем послании к Кеннеди заявил, что агрессивные американские действия против Кубы нарушают Устав ООН. Большинство членов Совета Безопасности ООН высказалось за поли-

тическое и дипломатическое урегулирование Карибского кризиса.

Неофициальные переговоры

Политическое преодоление крупнейшего мирового кризиса происходило не только на официальном дипломатическом уровне. Большая роль в судьбоносных для миллионов людей событиях октября 1962 года принадлежит выдающемуся советскому разведчику Александру Феклисову, бывшему с августа 1960 года резидентом внешней разведки в США. Официально он находился на территории страны как советник посольства Александр Фомин.

К тому времени Феклисов уже давно зарекомендовал себя как один из высочайших профессионалов советских спецслужб. Окончив в 1939 году Московский институт связи, он в дальнейшем был направлен на учебу в Школу особого назначения НКВД. Его способности к языкам и незаурядное аналитическое мышление убедили руководство в решении отправить его на разведывательную работу в США. Во время своего пребывания в Америке в период Второй мировой войны Феклисов выполнял важнейшие задания по получению секретной научно-технической информации. Переданные благодаря ему сведения получили высокую оценку со стороны советских ученых. В 1947–1950 годах разведчик находился в Англии, где поддерживал оперативный контакт с физиком Клаусом Фуком, сообщавшим ценнейшие сведения по атомной тематике. В 1953–1955 годах он работал в Чехословакии в должности заместителя главного советника Министерства государственной безопасности по разведке. С 1956 по 1960 год Феклисов занимал должность начальника американского отдела ПГУ КГБ.

22 октября Феклисов получил приглашение встретиться от журналиста Джона Скали. Они часто общались, называли друг друга по имени. Скали был внешнеполитическим обозревателем

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК АЛЕКСАНДР ФЕКЛИСОВ

телевизионной сети Эй-Би-Си. В его пользующейся популярностью программе «Вопросы и ответы» регулярно участвовали видные американские политические и общественные деятели. Феклисов знал, что Скали хорошо знаком с семьей Кеннеди, был другом детства Роберта Кеннеди. Таким образом, этот журналист потенциально оказался посредником, каналом связи с высшими лицами страны. В свою очередь, Скали также догадывался об истинном характере деятельности Феклисова.

Встреча Феклисова и Скали состоялась в вашингтонском ресторане «Оксидентал». Позднее рядом со столиком, за которым они общались, даже была повешена табличка с красноречивым текстом: «В напряженный период карибского кризиса в октябре 1962 года за этим столом состоялась беседа таинственного русского „мистера Х“ с корреспондентом телевизионной компании Эй-Би-Си Джоном Скали. На основе этой встречи угроза ядерной войны была предотвращена». Впрочем, первый контакт Феклисова и Скали, по оценке советского разведчика, был не особо продуктивным и излишне эмоциональным. Возмущенный амери-

канец упрекал Хрущева в агрессивном навязывании своей позиции Кеннеди начиная со времени их встречи в Вене в июне 1961 года. Феклисов в ответ резонно напомнил о сколачивании Вашингтоном антисоветских военных блоков, о его попытках окружить СССР сетью военных баз, о нарушающем международные правовые нормы вмешательстве во внутренние дела Кубы.

Тем временем события двадцатых чисел октября принимали все более тревожный характер. В Вашингтоне всерьез готовились к введению военного положения. Правительственные учреждения получили инструкции о возможном переезде в ближайшие дни в подземные убежища. Не только «сильные мира сего», но и простые американцы старались принять меры на случай худшего развития событий. Некоторые из них уезжали в глубь страны. Люди старались запастись продуктами. Страну охватила атмосфера военной истерии.

Тревожно было и на Кубе, где ожидали начала американской агрессии. Тысячи кубинцев готовы были выступить добровольцами в войне за защиту своей родины. Посол Алексеев вспоминал: «В ночь с 26 на 27 октября Ф. Кастро посетил наше посольство и продиктовал текст письма для переда-

чи Н.С. Хрущеву. В нем говорилось об обострившейся ситуации и возможности американского нападения (вторжения или бомбежек) на Кубу в ближайшие 24–72 часа. Он предупреждал Хрущева о вероломстве американцев и взывал к принятию необходимых мер противодействия, правда, не конкретизируя их».

В пятницу, 26 октября, состоялась новая встреча Феклисова и Скали в «Оксидентале». Из опубликованных ныне американских источников известно, что президент Кеннеди был в курсе. Феклисов в своих мемуарах отмечал, что его память сохранила ту важнейшую историческую встречу во всех деталях. Скали вновь повторил на ней свое утверждение о том, что Хрущев считает Кеннеди молодым и неопытным политиком. Далее он заявил: «Члены Исполкома все более решительно склоняются к тому, чтобы принять предложение военных, а они настаивают на безотлагательном вторжении на Кубу. Пентагон заверяет президента, что, в случае его согласия, они в 48 часов покончат с советскими ракетами и режимом Кастро». Феклисов последовательно возразил собеседнику, указав на то, что в Москве как раз рассчитывают на дальновидность Кеннеди и на его способность трезво оценивать

ситуацию, а также надеются, что эти качества не дадут ему пойти на поводу партии сторонников войны. Предполагая, что Скали доведет этот разговор до сведения своих высокопоставленных знакомых, советский разведчик заявил: «Президент должен отдавать себе ясный отчет, что вторжение на Кубу равносильно предоставлению Хрущеву свободы действия. Советский Союз может нанести ответный удар по уязвимому месту в другом районе мира, имеющему важное военно-политическое значение для Вашингтона».

Слова о возможном ответе на агрессию против Кубы, очевидно, действовали на Скали, и он задал уточняющий вопрос: «Ты думаешь, Александр, это будет Западный Берлин?» Феклисов заметил, что нельзя исключать в качестве ответной меры такого варианта. Попытка Скали парировать, опираясь на утверждение, что США и союзные войска будут упорно защищать Западный Берлин, выглядела малоубедительной. «Знаешь, Джон, – возразил ему Феклисов, – когда в бой идет тысячная лавина советских танков, а с воздуха на бреющем полете атакуют самолеты-штурмовики, то они все сметут на своем пути. Кроме того, войска ГДР поддерживают наступательные действия советских дивизий. Я думаю, что им вряд ли потребуется более 24 часов, чтобы сломить сопротивление американских, английских, французских гарнизонов и захватить Западный Берлин». Poleмика представителей двух сверхдержав заканчивалась на мрачной ноте. Скали был вынужден констатировать, что мировая война с ее катастрофическими последствиями, возможно, уже совсем близка.

Возвращаясь спустя годы в своих мемуарах к беседе со Скали в «Оксидентале», Феклисов отмечал: «Никто не уполномочивал меня говорить Скали о возможном захвате Западного Берлина, как ответной мере СССР на вторжение американцев на Кубу. Я действовал на собственный страх и риск, не думал о последствиях, ибо был убежден,

АКЦИЯ ПРОТЕСТА ПРОТИВ КУБИНСКОГО РАКЕТНОГО КРИЗИСА ПЕРЕД БЕЛЫМ ДОМОМ В ВАШИНГТОНЕ. ОКТЯБРЬ 1962 ГОДА

проанализировав создавшуюся ситуацию, что дела развернутся именно таким образом. Теперь же, задним числом, мне совершенно ясно: да, я рисковал, но не ошибся». Доведенное до самого верха в Белом доме предупреждение разведчика подействовало. В ту же пятницу, в то время, когда Феклисов рассказывал советскому послу в США Анатолию Добрынину о беседе с журналистом, помощник посла сообщил, что Скали срочно просит его к телефону. Американец заявил о необходимости новой встречи. Уже вторая встреча за один день состоялась на этот раз в кафе отеля «Статлер». Скали сразу же перешел к передаче условий решения Карибского кризиса. Они сводились к тому, что СССР должен под контролем ООН демонтировать и вывезти с Кубы ракетные установки. В свою очередь, США обещали взять на себя обязательства о снятии блокады Кубы и об отказе от попыток интервенции против этой страны.

Преодоление кризиса

Феклисов составил подробную телеграмму о встречах со Скали. Она была передана шифровальщику для отправки по каналу резидентуры начальнику разведки КГБ генерал-лейтенанту Александру Сахаровскому. 27 октября, в субботу, в Вашингтоне с нетерпением ждали реакции Хрущева. В тот день пришло тревожное сообщение о том, что над Кубой сбит самолет-разведчик U-2, а пилот Рудольф Андерсон погиб. Это известие американские «ястребы» попытались использовать в качестве «последнего аргумента» для нанесения удара по Кубе. Роберт Кеннеди рассказывал о том страшном дне: «Часы, проведенные в зале совета министров в тот октябрьский субботний день, никогда – ни у кого из нас – не изгладятся из памяти. Мы сознавали всю тяжесть ответственности, вытекающей из могущества Соединенных Штатов, власти президента, – ответственности за всех, и даже за тех, кто никогда и не слышал о нашей стране, о людях, заседающих

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА США ДЖОНА КЕННЕДИ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР АНДРЕЕМ ГРОМЫКО (В ЦЕНТРЕ) И СОВЕТСКИМ ПОСЛОМ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АНАТОЛИЕМ ДОБРЫНИНЫМ В БЕЛОМ ДОМЕ. 18 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА

здесь и решающих их судьбу, решающих – жить им или умереть». Американский министр юстиции признавался, что тогда у него было ощущение, что «вокруг всего человечества стягивается петля». Не случайно многие авторы называют 27 октября 1962 года «черной субботой» и определяют ее как день, когда мир был ближе всего к глобальной ядерной войне. В тот напряженный день президент Кеннеди сказал своему окружению: «Завтра мы не атакуем. Попробуем договориться еще раз...»

В направленном Кеннеди письме советский лидер признавал целесообразными предложенные ему мирные инициативы, которые способны гарантировать безопасность Кубы, но в то же время называл их недостаточными. В обращении Хрущева говорилось: «Я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Согласны это осуществить и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского

государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции».

Советское предложение о выводе ракет «Юпитер» с территории Турции обсуждалось во время беседы 27 октября между Робертом Кеннеди и послом Добрыниным. Советские доводы были предельно логичными и зиждились на принципе равной безопасности. Роберт Кеннеди, после консультации по телефону с Белым домом, заявил: «Президент не видит непреодолимых трудностей в решении вопроса». При этом он озвучил американские поправки к вопросу о ракетах в Турции. Согласно решению президента, «Юпитеры» должны были быть убраны не сразу, а через три – пять месяцев. Президент Кеннеди также желал, чтобы договоренность относительно ракет в Турции носила секретный характер и, следовательно, не была бы включена в официальный текст соглашения об урегулировании Карибского кризиса. Роберт Кеннеди объяснил эти условия своего брата сложностями внутривнутриполитического характера и необходимостью проведе-

ния переговоров с партнерами США по НАТО.

Утром 28 октября в Белый дом пришел ответ от Хрущева. Лидер СССР признавал долгожданное соглашение между сверхдержавами достигнутым. После этого ситуация развивалась быстро. В ноябре – декабре ракеты, боезаряды, а также значительная часть представителей из Группы советских военных специалистов на Кубе были отправлены в СССР. 20 ноября президент Кеннеди объявил о снятии блокады Кубы. Через несколько месяцев по его же распоряжению из Турции были вывезены американские ракеты.

Мирное преодоление Карибского кризиса стало торжеством здравомыслия и готовности политиков двух стран учитывать государственные интересы друг друга. Феклисов, характеризуя его, отмечал: «Кризис был урегулирован в результате обоюдного разумного компромисса: одна сторона согласилась вывести ракеты с Кубы, другая – убрать их из Турции. Именно так была ликвидирована угроза ядерного столкновения с непредсказуемыми последстви-

ями. Главное, СССР удалось получить от США обязательство, что они не станут вторгаться на Кубу в будущем. Такая договоренность действует до сих пор».

Судьбы участников тайных переговоров по спасению мира сложились по-разному. Джон Скали сделал успешную политическую карьеру. В 1971 году он стал советником президента Ричарда Никсона по иностранным делам, а с 1973 по 1975 год занимал пост представителя США в ООН. В дальнейшем он работал консультантом в телевизионной компании Эй-Би-Си. Скали скончался в 1995 году и был погребен на Арлингтонском кладбище вблизи Вашингтона, где обрели вечный покой убитые президент Джон Кеннеди в 1963 году и его брат Роберт в 1968-м.

Александр Феклисов после завершения работы в Вашингтоне вернулся на родину и работал в Краснознаменном институте КГБ. В 1974 году он вышел в отставку. В 1989 году Феклисов вновь встретился со Скали. На этот раз в Москве, куда американец прибыл для участия в заседаниях круглого стола по Карибскому кризису. Феклисов крити-

чески оценивал советскую внешнюю политику конца 1980-х, считая необоснованными уступки американцам, которые приводят к ослаблению державы. В 1990-е годы была издана его книга воспоминаний, в которой ветеран разведки рассказал о многих этапах своего богатейшего жизненного пути, дал интересные характеристики многих незаурядных исторических личностей, с которыми ему приходилось общаться. 15 июня 1996 года за успешное выполнение специальных заданий по обеспечению государственной безопасности Феклисову было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Выдающийся разведчик скончался в 2007 году на 94-м году жизни. Он был погребен на Троекуровском кладбище в Москве. В 2021 году в Московском техническом университете связи и информатики торжественно открыт памятник своему знаменитому выпускнику. В памяти знавших его людей Феклисов остался благородным, мужественным и преданным своей стране человеком, чье имя золотыми буквами занесено в историю отечественной разведки. 🇷🇺

СОВЕТСКАЯ РАКЕТА Р-12 (СС-4), КОТОРАЯ УСТАНОВЛЕНА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЕННОГО МЕМОРИАЛА В ГАВАНЕ

Тайная жизнь промышленника и политика

СЕРГЕЙ ТРЕТЬЯКОВ ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ ПРОТИВНИКА БОЛЬШЕВИКОВ ДО СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА

В 2022 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ТРЕТЬЯКОВА. В СУДЬБЕ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОТРАЗИЛИСЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ СЛОЖНОЙ И МНОГОГРАННОЙ ЭПОХИ – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА. ВЫХОДЕЦ ИЗ ИЗВЕСТНОЙ БУРЖУАЗНОЙ СЕМЬИ, ТРЕТЬЯКОВ БЫЛ ВИДНЕЙШИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДЕЛОВОГО МИРА ЦАРСКОЙ РОССИИ. ОН ЗАНИМАЛ МИНИСТЕРСКИЕ ПОСТЫ ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, А ЗАТЕМ И В КОЛЧАКОВСКОМ – В СИБИРИ. ОКАЗАВШИСЬ В ЭМИГРАЦИИ, ТРЕТЬЯКОВ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ. ПЕРЕДАННЫЕ ИМ СВЕДЕНИЯ ПОМОГЛИ ПРЕДОТВРАТИТЬ РЯД ПОДРЫВНЫХ АКЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ СССР. В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ТРЕТЬЯКОВ БЫЛ АРЕСТОВАН НАЦИСТАМИ И КАЗНЕН.

ТЕКСТ **Сергей МАТВЕЕВ**

Промышленник и политик

Родившийся в 1882 году Сергей Николаевич Третьяков происходил из знаменитого рода, берущего свое начало в XVII веке от купцов города Малоярославца. Его дед – Сергей Михайлович Третьяков – был младшим братом знаменитого основателя художественной галереи в Москве Павла Третьякова. Сергей Михайлович, как и его брат, собирал коллекцию живописи, преимущественно западноевропейской, и принимал участие в общественно-политической жизни – несколько лет занимал пост московского городского головы.

В 1901–1905 годах Сергей Третьяков учился на физико-математическом факультете Московского университета. После окончания учебы женился на до-

чери знаменитого железнодорожного магната и крупнейшего российского мецената Саввы Мамонтова. Но еще раньше, в 1899 году, Третьяков возглавил фабрично-торговое товарищество «Николай Третьяков и К». В 1905 году он занял пост главы правления Большой Костромской Льянной мануфактуры, став крупнейшим предпринимателем в отрасли, в которой Российская империя лидировала на мировом рынке. В 1910 году был избран председателем Всероссийского общества льянных промышленников.

Будучи одним из крупнейших представителей российского бизнеса, Третьяков входил в так называемую «Группу молодых капиталистов» во главе с Павлом Рябушинским. Он стал членом ЦК основанной в 1912 году партии прогрессистов, выражающей интересы

ПАВЕЛ РЯБУШИНСКИЙ – УЧАСТНИК II ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СЪЕЗДА. 1917 ГОД

крупного капитала. С началом Первой мировой войны промышленник выступал за объединение общественных сил ради достижения победы. На 9-м торгово-промышленном съезде в мае 1915 года, по предложению Павла Рябушинского, было принято решение о создании военно-промышленных комитетов для содействия правительству в мобилизации промышленности на нужды фронта. Положение о военно-промышленных комитетах утвердил император Николай II. Третьяков стал товарищем (заместителем) председателя московского ВПК.

После начала бурных политических событий 1917 года Третьяков расширил свое участие в общественной жизни. Он стал товарищем председателя Комитета общественных организаций Москвы и заместителем главы Всероссийского союза торговли и промышленности. В этот период Третьяков примкнул к кадетам и по спискам этой партии в июне был избран гласным Московской городской думы. Еще в мае глава Временного правительства князь Георгий Львов предложил Третьякову пост министра торговли и промышленности. Но переговоры об этом были прерваны из-за опубликования закона об усилении налогообложения промыш-

ЧЛЕНЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВО ГЛАВЕ С АЛЕКСАНДРОМ КЕРЕНСКИМ (В ЦЕНТРЕ). 1917 ГОД

ленности, против которого выступал Третьяков.

В середине июля уже новый глава кабинета Александр Керенский вновь предложил Третьякову тот же пост. В ответ он передал Керенскому декларацию торгово-промышленных кругов, в которой были оговорены условия вхождения представителей делового мира в коалиционное правительство. Они включали следующие требования: восстановление боевой мощи армии и установление железной дисциплины в тылу; проведение внешнеполитического курса, основанного на полном единении с союзниками; создание твердой власти на местах; отказ правительства от коренной ломки социальных отношений до созыва Учредительного собрания. Отмечалось, что «всякие классовые притязания как промышленников, так и рабочих должны быть подчинены государственным интересам». Одним из камней преткновения в переговорах

Третьякова с Керенским стало требование об удалении из правительства лидера партии эсеров Виктора Чернова, занимавшего пост министра земледелия. Глава Временного правительства ответил категорическим отказом.

Несмотря на то что Третьяков так и не получил тогда портфель министра, он, судя по заявлению прессе, был уверен, что переговоры о его вхождении в высшее руководство будут в ближайшем будущем возобновлены. Он сказал: «Временное правительство будущего состава все же не обойдется без представителей торговли и промышленности. Мы нужный народ, мы нужны им как хлеб насущный, как воздух». В этом своем прогнозе он оказался абсолютно точен. 25 сентября Третьяков занял в правительстве посты председателя Экономического совета и Главного экономического комитета.

Впрочем, быть министром ему пришлось совсем недолго. 26 октября

Третьякова вместе с коллегами по Временному правительству арестовали в Зимнем дворце и отправили в заключение в Петропавловскую крепость. Благодаря помощи Политического Красного Креста Третьякова перевели в тюремную больницу. В конце февраля 1918 года он был освобожден и покинул Петроград.

В период Гражданской войны промышленник стал активнейшим участником Белого движения. В октябре 1918 года он был в числе организаторов Совета государственного объединения России в Киеве, преследовавшего цель объединения всех антибольшевистских сил и созыва нового Учредительного собрания. Членами Совета стали бывшие представители Государственной думы и Государственного совета, земских и городских органов самоуправления, торгово-промышленных кругов, финансистов и землевладельцев. В ноябре 1918 года Третьяков присутствовал на состоявшемся в Румынии Ясском совещании участников антибольшевистских организаций с представителями держав Антанты. Там обсуждалась помощь Белому движению.

По приглашению адмирала Александра Колчака, провозглашенного «Верховным правителем России», Третьяков осенью 1919 года приехал в Сибирь. Управляющий делами колчаковского правительства Георгий Гинс вспоминал: «На омском горизонте появился новый человек всероссийского масштаба, европейского лоска, не скомпрометированный еще никакими провинциальными сплетнями, не сделавший еще никаких ошибок, которые были неизбежны у других, работавших полтора года. Это был С. Н. Третьяков. Он прибыл в Омск в начале октября. Здесь его знали как крупного промышленника, московского деятеля и члена кабинета Керенского». Третьяков стал министром торговли и промышленности. В дальнейшем его кандидатуру выдвигали и на пост премьер-министра, но его занял пользующийся доверием адмирала Колчака Виктор Пепеляев.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ АДМИРАЛА КОЛЧАКА ВИКТОР ПЕПЕЛЯЕВ

Третьяков же в ноябре 1919 года стал его заместителем. Пребывание Третьякова в колчаковском правительстве, как и ранее – во Временном, оказалось недолгим. Последняя для него министерская карьера завершилась в январе 1920 года. Людям, общавшимся

На чужбине

Поселившись во Франции, Третьяков стал одной из центральных фигур в общественной жизни русской эмиграции. Он занял пост заместителя председателя Российского торгово-промышленного и финансового союза (Торгпром). Эта эмигрантская организация была основана в Париже в 1920 году. Она объединила в своих рядах более чем 600 оказавшихся на чужбине российских промышленников, банкиров, глав торговых домов и собственников страховых компаний. Ее председателем стал бывший директор Сибирского банка Николай Денисов. Политический курс, который поддерживал Торгпром, можно охарактеризовать как умеренно консервативный. Принятые на его съезде резолюции определяли будущее России в качестве «правового государства», которое бы гарантировало защиту частной собственности и обеспечивало выплату компенсаций потерявшим свои земли владельцам. Кроме участия в деятельности Торгпрома, Третьяков сотрудничал и в ряде других объединений. Он занимал пост товарища председателя Франко-русского об-

Вместе с коллегами по Временному правительству Третьякова арестовали в Зимнем дворце и отправили в заключение в Петропавловскую крепость. В конце февраля 1918 года он был освобожден и покинул Петроград

с Третьяковым в Омске, запомнилось тогдашнее довольно мрачное настроение члена правительства. У него возникали споры непосредственно с самим Колчаком. Гинс вспоминал: «Мои сомнения в Третьякове основывались, главным образом, на впечатлении от тона и характера его реплик, всегда подернутых тенью скептицизма и разочарованности».

щества торговли, промышленности и транспорта, был председателем Комитета помощи голодающим России, входил в руководство Русского комитета объединенных организаций. Был он и одним из редакторов журнала «Иллюстрированная Россия». Третьяков поддерживал хорошие отношения с другими ведущими деятелями эмиграции, многих из которых он знал еще по до-

революционному периоду. Постепенно, в течение 1920-х годов, Третьяков все больше разочаровывался в перспективах эмигрантской борьбы, которая наряду с проблемами в семейной жизни привела его к депрессии.

Деятельность Торгпрома была объектом наблюдения со стороны ОГПУ. По полученным чекистами данным, эта организация в начале 1920-х годов оказывала финансовую поддержку «Народному союзу защиты родины и свободы» Бориса Савинкова, готовившему диверсионно-террористические акции против советской власти. Руководитель ОГПУ Вячеслав Менжинский поставил перед своими сотрудниками задачу по проникновению в руководящие круги Торгпрома. Пристальное внимание чекистов привлекла личность Третьякова. В поступившем в Москву сообщении от агентуры говорилось: «Сергей Николаевич Третьяков – человек, обладающий большими знаниями и широким кругом знакомств в различных сферах русской эмиграции. Ввиду резкого контраста между той ролью, которую он играл в промышленных кругах России, и нынешним своим положением Третьяков в 1926 году впал в отчаяние и сделал попытку покончить жизнь самоубийством. Его в последний момент вынули из петли. Этот факт известен крайне ограниченному кругу лиц». Анализ поступавших сведений о промышленнике-эмигранте показал целесообразность его привлечения к сотрудничеству. В 1929 году агент Иностранного отдела ОГПУ Александр О कोरोков, работавший под псевдонимом Ветчинкин, сделал Третьякову соответствующие предложения, на которые тот ответил согласием.

В исторической литературе не раз рассматривались причины того, что крупный капиталист царской России, ранее последовательный противник Советского государства, стал действовать в его интересах. Называются и материальная заинтересованность, и искренняя убежденность в обреченности «Белого дела», и возможность возвра-

ОДНИМ ИЗ РЕДАКТОРОВ ЖУРНАЛА «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ» БЫЛ СЕРГЕЙ ТРЕТЬЯКОВ

щения к прежнему порядку вещей. Сам Третьяков в подготовленной им записке заявлял: «После победы большевиков, эмиграция разбилась на целый ряд групп и группировок: впереди ничего определенного, Советская власть справилась с белым движением, Европа в недоумении, началось дробление и деление на секты. В сущности, с этого момента эмиграция, по-моему, потеряла всякое значение. Вражда, борьба между собой и злословие – вот характеристика этого периода, продолжающегося до сих пор. Эмиграция потеряла какое-либо значение в смысле борьбы

с Советской властью и в смысле влияния на политику иностранных государств... С каждым днем, с каждым месяцем эмиграция теряет свое значение, и сейчас она утратила его окончательно, с ней никто не считается, ее никто не слушает, и те истины, которые она ежедневно повторяет в своей прессе, созданной на последние трудовые гроши старых беженцев (молодые русские газеты не читают), никого не волнуют и не убеждают. Эмиграция умирает уже давно, духовно она покойник».

Первоначально на Лубянке рассчитывали использовать агентурные

сведения Третьякова, получившего оперативный псевдоним Иванов, для пресечения антисоветских акций Торгпрома. Но тот категорически настаивал, что эмигрантская структура в настоящее время пребывает в состоянии глубокого кризиса и ее «лучшие дни» уже давно позади. В своем отчете он представил следующую характеристику: «Торгово-промышленный союз (Торгпром) был создан Н.Х. Денисовым. Цель – объединение торгово-промышленного класса с заграницей, защита своих интересов и борьба с большевиками. Денисов, нажившийся на войне, уехал из России накануне большевистского переворота. Он сумел сделать деньги в Англии. Он продал большой пакет акций Сибирского банка и получил почти миллион фунтов стерлин-

гов. Веря в скорое падение большевиков, этот человек стал бросать деньги направо и налево. В течение ряда лет Торгпром пользовался большим влиянием в эмигрантских, а иногда и во французских правящих кругах. В настоящее время союз не имеет никакого значения, он захирел, денег у него нет, находится он в маленьком помещении, служащих трое, да и те не знают, получают ли они жалованье первого числа». Третьяков допускал, что отдельные члены союза могли участвовать во вредительской по отношению к СССР деятельности, но заявлял, что Торгпром в целом, и даже его президиум, были не в курсе этой работы.

В итоге в ОГПУ было принято решение переориентировать работу Третьякова на раскрытие происков многолет-

него противника чекистов – «Русского общевоинского союза» (РОВС). Эта наиболее массовая белоэмигрантская организация была создана в 1924 году главнокомандующим «Русской армии» генерал-лейтенантом Петром Врангелем. Штаб-квартира РОВС находилась в Париже, а отделы и отделения располагались в странах Европы, Южной Америки, Турции, Ближнего Востока, Китая, США и Канады. Общее число участников организации насчитывало до 100 тысяч. В число главных задач РОВС входила разведывательная и подрывная деятельность против СССР. Несмотря на серьезнейший удар в результате блестяще проведенной чекистами в 1920-е годы операции «Трест», руководство РОВС не собиралось отказываться от идеи исторического реванша.

РУССКИЙ ОБЩЕВОИНСКИЙ СОЮЗ (РОВС)

Агент Иванов сообщает

Третьякову было поручено составить личные характеристики руководителей РОВС, собирать сведения о взаимоотношениях между ними, устанавливать их родственные и иные связи в СССР. По согласованию с представителями советской разведки Третьяков восстановил отношения со своей семьей и поселился в парижском доме на улице Коллизей, 29, где у него на 2-м этаже была квартира. В этом же здании, по счастью для чекистов совпадению, на 1-м этаже располагалось управление РОВС; здесь находился и кабинет его руководителя генерал-лейтенанта Евгения Миллера. Естественно, было решено использовать в своих интересах столь выгодное соседство. Из Москвы доставили прослушивающую аппаратуру. В помещениях РОВС удалось установить микрофоны, а в комнатах Третьякова была размещена аппаратура приема. Операция по прослушиванию первоначально носила кодовое название «Дело „Крот“», затем получила имя «Разговор вокруг кнопки», и, наконец, за ней закрепилось наименование «Информация наших дней», часто в оперативных материалах сокращенно называемое «ИНД».

На протяжении нескольких лет Третьяков аккуратно фиксировал посетителей антисоветского центра. Надев наушники, он вел запись для советских спецслужб важнейших разговоров в кабинетах РОВС. Эта информация позволяла чекистам держать под контролем деятельность белоэмигрантов. Разумеется, информацию от Третьякова проверяли и дополняли другими источниками, но роль агента Иванова в операции было трудно переоценить.

Например, 24 января 1936 года Сергей Николаевич записал: «Миллер в своем кабинете заслушивает сообщение руководителя информационного отдела РОВС Трубецкого. По сведениям последнего, в Румынии в ближайшее время произойдет изменение ее внешней политики от профранцузской

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЕВГЕНИЙ МИЛЛЕР

к прогерманской. Румыно-польско-германское соглашение, направленное против СССР, не за горами. В данный момент лишь Титулеску является сторонником франко-румынского сотрудничества, но, по всей вероятности, его скоро уберут. Отношения между большевиками и румынским правительством должны скоро осложниться...»

Данные, полученные от Третьякова, свидетельствовали, что руководство РОВС придерживается прежнего террористического курса. В частности, в записи от 4 сентября 1936 года он констатирует: «В беседе с Миллером Трубецкой полностью поддержал позицию Кутепова, направленную на активизацию террористической деятельности

РОВС на территории СССР. По мнению Трубецкого, такая боевая работа, которую РОВС проводил в последние годы руководства Кутепова, была своевременна и совершенно необходима... Соглашаясь с Миллером в том, что в настоящее время в основную задачу активной работы РОВС не входит индивидуальный террор, хотя бы по той простой причине, что средства союза истощились, Трубецкой тем не менее напомнил Миллеру, что за последние четыре года РОВС посылал своих людей в Россию с исключительной целью проведения террористических актов. Он подчеркнул, что генерал Абрамов и капитан Фосс неоднократно направляли своих людей в СССР с единственной целью убийства...»

Третьяков работал очень добросовестно. Об этом свидетельствуют отчеты советских разведчиков. В одном из них, например, отмечено, что Иванов в ночь на 23 декабря 1934 года «несмотря на крайне болезненное состояние, все-таки целый день вел запись». В 1936 году резидент советской разведки в Париже Станислав Смирнов – Глинский передал в Центр: «„Иванов“ исполняет добросовестно необычайно трудную работу, ибо, несомненно, что производство ИНД – вредное производство: слух, внимание, нервы напряжены 8–9 часов в сутки... За добросовестную работу я наградил „Иванова“ суммой в две тысячи франков. Он работает удивительно хорошо и внимательно, не за страх, а за совесть». Действуя фактически под боком у руководства РОВС, Третьяков сохранял с ним абсолютно

В ОГПУ было принято решение переориентировать работу Третьякова на раскрытие происков многолетнего противника чекистов – «Русского общевоинского союза», созданного в 1924 году генерал-лейтенантом Петром Врангелем

лояльные отношения. Занимавший должность начальника I отдела РОВС генерал-лейтенант Владимир Витковский спустя годы говорил о нем: «Он держал себя так, что никогда ни в ком не вызывал подозрения». Очевидно, на подобное притупление бдительности в РОВС влияли и умелое поведение Третьякова, и закрепившаяся за ним репутация давнего и последовательного врага советской власти.

Третьяков был не единственным обладавшим громким именем информатором о деятельности РОВС. Другим был генерал-майор Николай Скоблин. С начала формирования на Дону Добровольческой армии он присоединился к войскам генерала Лавра Корнилова и участвовал в ставшем легендарным в белогвардейской среде «Ледяном походе». Возглавляя Корниловский ударный полк, позднее развернутый в Корниловскую ударную дивизию, он приобрел репутацию отважного, хотя и, по мнению многих, слишком жестокого,

На протяжении нескольких лет Третьяков аккуратно фиксировал посетителей антисоветского центра. Надев наушники, он вел запись для советских спецслужб важнейших разговоров в кабинетах РОВС

командира. Оказавшись в эмиграции, Скоблин дал согласие работать на советскую разведку. Ему был присвоен псевдоним Фермер. В сентябре 1937 года он принял ведущее участие в операции по похищению руководителя РОВС Миллера. Ловушкой для Миллера стало приглашение на будто бы организованное Скоблиным свидание с двумя германскими офицерами. В отношении Скоблина, в отличие от Третьякова, в РОВС ранее возникали подозрения, впрочем, никак фактически не

подтвержденные. Вероятно, это обстоятельство и побудило Миллера перед роковой для него поездкой написать письмо, в котором говорилось: «Свидание устроено по инициативе Скоблина. Может быть, это ловушка, на всякий случай оставляю эту записку. Генерал Миллер».

Приглашенный ночью в штаб-квартиру РОВС Скоблин был подвергнут допросу со стороны обеспокоенных судьбой Миллера офицеров. Тайным слушателем этого допроса оказался Третьяков. «Тучи» вокруг Скоблина сгущались – против него было слишком много улик. Третьяков просчитал, что вероятным путем спасения для себя Скоблин изберет бегство. Так оно и случилось. Фактически уличенный Скоблин бросился из квартиры вон. На лестничной клетке его уже ждал Третьяков, он укрыл беглеца у себя. Преследователи из РОВС выскочили для поимки своего врага на улицу Колизей, где, разумеется, их поиски завершились полным фиаско.

Арест

Сотрудничество Третьякова с советской разведкой было временно законсервировано накануне оккупации Франции гитлеровскими войсками. Но это не спасло его от ареста гестапо в июне 1942 года. Существует несколько версий разоблачения Третьякова. Одна из них связана с именем выдающейся русской певицы Надежды Плевицкой. Эту родившуюся в Курской губернии знаменитую исполнительницу русских народных песен в знак восхи-

НАДЕЖДА ПЛЕВИЦКАЯ, КОТОРУЮ НАЗЫВАЛИ «КУРСКИМ СОЛОВЬЕМ»

щения называли «Курским соловьем», поклонниками ее таланта были Федор Шаляпин и Сергей Рахманинов. Последним мужем Плевицкой стал Скоблин, вместе с которым примадонна российской эстрады оказалась в эмиграции. Как и ее супруг, она согласилась выполнять задания советской разведки. После бегства Скоблина Плевицкую арестовала французская полиция. Дело певицы передали в суд. Приговор оказался очень жестким: 20 лет заключения. Президент Франции отказался ее помиловать. Жизнь «Курского соловья» оборвалась в тюрьме Ренна в октябре 1940 года. Есть предположение, что перед смертью Плевицкую исповедовал православный священник, а исповедь была записана французской контрразведкой с помощью скрытых микрофонов. Согласно этой гипотезе, умирающая Плевицкая упомянула Третьякова в качестве соратника Скоблина. Известно, что немецкие спецслужбы изучали материалы, изъятые у французской контрразведки, в том числе собранные ею сведения о российской эмиграции. Таким образом гестапо и могло узнать о тайной стороне жизни бывшего российского капиталиста.

Согласно другой версии, в 1941 году в Минске нацисты захватили часть архивов белорусского НКВД, которые не

ГЕНЕРАЛ ВЛАДИМИР ВИТКОВСКИЙ

успели эвакуировать. Сторонники этой гипотезы отмечают, что в них было обнаружено дело агента НКВД в Париже Третьякова, что стало отправной точкой для расследования, приведшего к обыску и аресту хозяина квартиры на улице Колизей.

Третья версия гласит, что роковым для Третьякова событием стал арест связанного с советскими спецслужбами монтера, устанавливавшего подслушивающее оборудование. На допросе он мог раскрыть агента Иванова. Об аресте монтера упоминает в своих воспоминаниях и генерал Витковский. Этот высокопоставленный сотрудник РОВС отмечал, что еще утром 4 июня 1942 года был вызван в полицию безопасности в Париже, где ему задавались вопросы о Третьякове, но он ответил, что ничего предосудительного за этим человеком никогда не замечал. 17 июня ему позвонил начальник канцелярии возглавляемого им отдела РОВС и сообщил, что в управлении находятся немецкие офицеры. Приехавшему на улицу Колизей взволнованному Витковскому старший из офицеров рассказал о проведенном в соседней квартире Третьякова обыске и вероятности нахождения микрофона в его кабинете.

В своей книге «В борьбе за Россию» Витковский вспоминает: «Трудно пере-

дать, какое изумление вызвало во мне это столь невероятное сообщение. Затем немецкий офицер просил разрешить позвать солдат с инструментами, ожидавших внизу. Офицер имел в руках план квартиры и тут же приказал пришедшим солдатам отодрать плинтус возле камина, с правой стороны, как раз против моего письменного стола. Каково же было мое удивление, когда в стене, под плинтусом, оказался действительно микрофон. Немецкий офицер сказал мне, что им удалось найти и монтера, который делал все проводки и установки микрофонов. Ввиду некоторого моего сомнения, что микрофон мог хорошо действовать даже будучи покрыт деревянным плинтусом, офицер предложил вновь приложить плинтус, а в соседнюю квартиру, где имелся приемник, пройти полковнику Мацылеву, чтобы установить, насколько слышен разговор из моего кабинета. Оказалось, что все было хорошо слышно. Вслед за сим, офицер установил наличие второго микрофона в другой комнате, где работали чины Управления, а также и следы того, что раньше имелся микрофон в кабинете генерала Миллера...» Это стало шоком и для Витковского, и для его коллег из РОВС, которым было трудно смириться с тем, что все их самые секретные замыслы на протяжении многих лет становились известны советской разведке.

Жизнь Сергея Николаевича Третьякова оборвалась трагически. В июне 1944 года его расстреляли в находящемся в Германии концлагере Заксенхаузен. В немецкой прессе было опубликовано сообщение о его казни.

Операция, которую советские спецслужбы проводили с участием Третьякова, вошла в историю отечественных органов государственной безопасности как пример высокого профессионализма. Благодаря ей сотрудники ОГПУ-НКВД долгое время фактически контролировали деятельность противостоящего им РОВС и имели возможность пресекать подрывные антисоветские акции белоэмигрантов.

ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ, ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ СКОБЛИН (СИДИТ СПРАВА) БЫЛ ЗАВЕРБОВАН СВОИМ БЫВШИМ ОДНОПОЛЧАНИНОМ АГЕНТОМ ГПУ ПЕТРОМ КОВАЛЬСКИМ В 1930 ИЛИ 1931 ГОДУ

Дальневосточные были Владимира Арсеньева

СТРАНА ПОМНИТ СВОЕГО ЛЕГЕНДАРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, РАЗВЕДЧИКА И ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ

В ЭТОМ ГОДУ В РОССИИ ШИРОКО ОТМЕТИЛИ 150-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА АРСЕНЬЕВА, КОТОРОГО НАЗЫВАЮТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ КОЛУМБОМ. В ИСТОРИЮ НАШЕЙ СТРАНЫ ОН ВОШЕЛ КАК БОЛЬШАЯ И МНОГОГРАННАЯ ЛИЧНОСТЬ: КРУПНЕЙШИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, ЧЬЯ НАУЧНАЯ РАБОТА СЫГРАЛА ОГРОМНУЮ РОЛЬ В ОСВОЕНИИ КРАЯ, БЕССТРАШНЫЙ РАЗВЕДЧИК, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ, КНИГИ КОТОРОГО ВОШЛИ В ЗОЛОТОЙ ФОНД РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. АРСЕНЬЕВ ВСЕГДА ОСТАВАЛСЯ ПАТРИОТОМ РОССИИ, СЛАВЕ И ПРОЦВЕТАНИЮ КОТОРОЙ ОН ПОСВЯТИЛ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ.

ТЕКСТ Сергей МАТБЕЕВ

Мечта о Дальнем Востоке

Владимир Арсеньев появился на свет в 1872 году в столице Российской империи – Санкт-Петербурге. Его отец Клавдий Арсеньев был человеком незнатного происхождения. Он служил в железнодорожном ведомстве: вначале простым конторщиком, а затем, благодаря труду и способностям, поднялся по служебной лестнице до поста начальника Московской окружной железной дороги. В 1893 году Владимир Арсеньев поступил в Петербургское пехотное юнкерское училище. Его любимым преподавателем стал читавший лекции по географии известный путешественник Михаил Грум-Гржимайло, который обладал не только обширными знаниями, но и даром замечательного рассказчика. Во многом благодаря его лекциям в Арсеньеве зародился огромный интерес к Сибири и Дальнему Востоку.

Жизнь Арсеньева являла собой замечательный пример самообразования. Приобретенные им энциклопедические знания не раз на протяжении всей его жизни поражали об-

щавшихся с ним людей, которые удивлялись тому, что у него нет диплома об окончании университета. Но самодисциплина, целеустремленность и неординарные способности позволили Арсеньеву достичь больших высот в изучении различных наук.

Окончив училище, молодой офицер был направлен в полк, расположенный в польском городе Ломжа. Жизнь в этом маленьком городке и скучная рутинная служба стали для жаждущего активной деятельности Арсеньева откровенным разочарованием. Его не привлекали ни карточные игры, ни гарнизонные балы, которыми скрашивали досуг полковые товарищи. Все свободное время он по-прежнему посвящал изучению научной литературы. «Путешествие в Уссурийском крае» легендарного Николая Пржевальского на протяжении многих лет оставалось настольной книгой Арсеньева.

Он регулярно подавал прошения начальству с просьбой перевести его служить на Дальний Восток. Наконец в 1900 году, к его огромнейшей радости, положительный ответ был получен. Арсеньева направили в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк. Спустя годы он вспоминал: «Когда я выехал на Дальний Восток, сердце мое замирало от радости в груди. Среди попутчиков оказались люди, уже бывавшие на берегах Великого океана. Я расспрашивал их о тайге и ее четвероногих обитателях. Больше всего меня интересовал тигр. Он казался каким-то особенным существом, и я его начинал почти так же боготворить, как и амурские туземцы».

Путешествие Арсеньева во Владивосток оказалось непростым. По пути к месту назначения он как офицер был задержан в Благовещенске. В то время в Китае бушевало Ихэтуаньское (Боксерское) восстание, участники которого вели борьбу против иностранного вмешательства во внутреннюю политику и экономику страны. Под обстрелом бунтовщиков оказался российский Благовещенск. Возникла угроза его захвата.

Арсеньева мобилизовали и включили в состав оборонительного отряда под командованием генерал-лейтенанта Константина Грибского. За участие в боевых действиях проявивший храбрость Арсеньев был удостоен медали.

Наконец в начале августа он добрался до Владивостока, где был назначен командиром учебной команды и получил для проживания с семьей небольшой деревянный дом. Поручили ему исполнять и не самые интересные для него обязанности делопроизводителя полкового суда, полкового квартирмейстера и заведующего полковой лавкой. Свободное от службы время офицер посвящал исследованию окрестностей: от бухты Тихой до хребта Богатая Грива. В 1900–1901 годах ему удается урывками обследовать реку Иман, область реки Суйфун и весь Посыетский участок до озера Ханка.

Вскоре на интересы и знания Арсеньева обратило внимание начальство. И в 1902 году его назначают командиром охотничьей команды полка. Несмотря на название, главным делом этого формирования была разведка. О роли охотничьих команд в российских войсках дает представление их характеристика в Военной энциклопедии, вышедшей под редакцией военного историка Василия Новицкого в 1911–1915 годах. В ней говорится: «Охотничьи команды были сформированы в 1886 году в отдельных частях пехоты и кавалерии из людей, подготовленных соответствующими упражнениями к исполнению в военное время отдельных поручений, соединенных с опасностью и требующих личной находчивости... Заведование Охотничьей командой вверялось офицеру на правах ротного командира. К числу особых занятий Охотничьих команд относились: разведывание местности, совершение больших и быстрых переходов, ближняя разведка неприятеля, бег на лыжах, саперное дело, устройство переправ, подготовка войсковых собак для сторожевой службы; кроме того, в пехоте – охота на хищных зверей, а в ка-

валерии – псовая охота верхом». Чаще всего в этих формированиях служили казаки, имевшие заслуженную репутацию искусных разведчиков. Отмечалось, что в охотники следует выбирать «людей сильных, ловких, отличавшихся особой сметливостью, твердым и решительным характером».

В 1903 году Арсеньев стал начальником Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды. Ему были даны полномочия самому выбирать маршруты разведывательных походов и определять их продолжительность. Арсеньев вспоминал: «Мне предоставлено было право брать в экспедицию неограниченное число стрелков и казаков из всех частей Приамурского военного округа, я получил лошадей, седла, вооружение, походное и бивачное снаряжение, обувь, одежду, карты, инструменты, продовольствие, медикаменты, денежные средства, бесплатные проезды по железной дороге и на военных судах по побережью моря. Ни одно ведомство не могло бы так хорошо меня снабдить, как военное».

Экспедиции Арсеньева сыграли важную роль в обеспечении обороноспособности Уссурийского края, что имело особо важное значение в условиях приближающейся войны. Он занимался картографией территории, собирал статистические сведения о населении. Исследовательница жизни Арсеньева Анна Тарасова отмечает, что в период, предшествовавший войне с Японией, он с охотничьей командой изучил всю юго-восточную часть Уссурийского края до залива Святой Ольги. Арсеньев дважды переходил хребет Дадянь-Шань (западные предгорья Сихотэ-Алиня), выходя один раз на реку Улахе к деревне Каменке, другой раз на реку Даубихе к урочищу Анучино и к почтово-телеграфной станции Лазаревой. Позже, в 1972 году, река Даубихе получила название Арсеньевка.

Несмотря на то что главной задачей экспедиций была разведка, Арсеньев не забывал и о научных исследованиях. Он собирал сведения о флоре, фауне и гео-

логии края. Под его руководством были проведены археологические раскопки в устье реки Шаморы вблизи Владивостока и на реке Цимухе около горы Ташан-моу.

В 1903 году Арсеньев стал действительным членом Общества изучения Амурского края. Участники этого научного объединения ставили своей целью проведение исследований в области географии, археологии, этнографии. Входил Арсеньев и во Владивостокское общество любителей охоты. Он был последовательным сторонником сохранения богатств уссурийской тайги, заявляя, что целью членов Общества должно стать «не истребление, а размножение и сохранение дичи, что Общества эти состояются из людей, любящих зверей и птиц и болеющих душой об их умножении». По его предложению на остров Русский было завезено более 100 пятнистых оленей. Сделано это было для сохранения и увеличения поголовья животных, которых в дальнейшем предполагалось распространить по всему региону. Арсеньев составил «Отчет о деятельности Владивостокского общества любителей охоты за 5-летие с 1901 по 1905 г. включительно», который вышел за рамки сухого повествования. Во включенных в него описаниях природы проявились яркие литературные способности автора.

В походах

В начале Русско-японской войны основные события разворачивались в Южной Маньчжурии и в районе Порт-Артура. Но в планах японского командования были диверсии и против находящегося в стороне от основного театра военных действий Владивостока. 22 февраля 1904 года к городу приблизилась эскадра под командованием вице-адмирала Камимур, которая подвергла его обстрелу. К счастью, разрушения были незначительными, крепостные сооружения не пострадали. Но было очевидно, что угроза Владивостоку и всему Южно-Уссурийскому краю сохранилась.

В этих обстоятельствах Арсеньеву поручили руководство единым летучим отрядом военной разведки. В его послужном списке присутствует запись: «С 22 февраля 1904 года по 26 сентября 1905 года находился в осажденной крепости». В действительности в те напряженные месяцы находиться за крепостными стенами Арсеньеву доводилось совсем немного. Он проводил регулярную рекогносцировку местности в районе станции Надеждинской. Границами его разведок были: на севере – Никольск-Уссурийский, на западе – река Суйфун и на востоке – река Майхе. Разведчики Арсеньева постоянно совершали вылазки к границе. Их командир сам неоднократно отправлялся в опасные рейды, каждый из которых мог стать для него последним. Благодаря деятельности отряда военной разведки удалось задержать немало шпионов и диверсантов, разоблачить местных представителей «пятой колонны», предлагавших свои услуги врагу.

Командир разведчиков стремился использовать новые приемы в работе. Например, совместно с капитаном

Постниковым он в период войны попробовал наладить взаимодействие наземной и воздушной разведок. 23 июня 1904 года с воздушного шара, поднятого в небо с транспорта «Колыма», стоявшего в бухте Золотой Рог близ мыса Эгершельда, была сброшена вложенная в мешок с необходимым количеством балласта депеша на имя Арсеньева. Хотя послание упало в высокую береговую траву, эксперимент доказал, что координация действий различных родов войск крепости таким образом возможна и ее можно совершенствовать. Заслуги Арсеньева в период войны с Японией были трижды отмечены наградами: в августе 1904 года – орденом Святой Анны 4-й степени, в июле 1905 года – орденом Святой Анны 3-й степени и тогда же – орденом Святого Станислава 3-й степени.

После окончания войны Арсеньева перевели в Хабаровск, в штаб Приамурского военного округа. Ставший после неудачной для Российской империи военной кампании приамурским генерал-губернатором Павел Унтербергер посчитал необходимым привлечь

ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ И ДЕРСУ УЗАЛА

Арсеньева к новым разведывательным миссиям, призванным обеспечить безопасность вверенного в его управление края. Историк Анна Тарасова отмечает: «Унтербергер... был очень заинтересован не только в исполнительных офицерах и чиновниках, но и в людях, способных в условиях бездорожного, дикого края с редким населением производить исследования научного, практического и военного характера. Арсеньев за пять лет своего пребывания на Дальнем Востоке зарекомендовал себя наиболее способным для исполнения этой цели. Поэтому в лице П.Ф. Унтербергера он встретил полную поддержку своим начинаниям». Арсеньеву предстояло восполнить имеющиеся пробелы в знаниях о военно-географических особенностях Уссурийского края. Ему было поручено определить наиболее опасные места, которые могли бы служить местом для высадки с моря неприятельского десанта. В задачи Арсеньева входили также оценка масштаба деятельности японских шпионов и сбор статистических данных о коренном населении. Участникам намеченных экспедиций необходимо было изучить огромную территорию.

ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ПО БАССЕЙНУ РЕКИ ТАКЕМА

Целью экспедиции 1906 года было исследование горной области Сихотэ-Алиня к востоку от Уссури в долине ее притока Даубихе и от залива Святой Ольги до бухты Терней. Достигнув в конце июня залива Святой Ольги, отряд Арсеньева предпринял несколько разведывательных походов вдоль побережья. Именно в том году состоялась его встреча с человеком, которого он навечно обессмертил в своих произведениях. Это был Дерсу Узала, происходивший из гольдов (нанайцев). В своих книгах Арсеньев создал блестящий литературный портрет ставшего его проводником таежного охотника, который по щебетанию птиц предсказывал погоду, а по следу или обломанной ветке мог определить рост проходившего там человека. Он с восхищением рассказывал об удивительных познаниях своего товарища по походам в различении повадок зверей и птиц.

С историей знаменитого следопыта связан миф, создателем которого стал сам Арсеньев. Многочисленные читатели его популярнейших книг «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» знают, что автор встретился со своим другом еще в 1902 году. В действительности же

время общения Арсеньева с его легендарным проводником было намного короче. Их встреча состоялась, как об этом свидетельствуют походные записи, 3 августа 1906 года. Вот что написано об этом в дневнике: «У нашего огня стоял пожилой человек невысокого роста, приземистый, с выпуклой грудью, несколько кривоногий. Лицо его плоское было покрыто загаром, а складки у глаз, на лбу и щеках красноречиво говорили, что ему лет около 50-ти... Мы спросили, кто он, и он с оттенком гордости ответил, что он не китаец, а гольд. Он пробыл с нами весь вечер, рассказывал много интересного из своей скитальческой охотничьей и бродяжной жизни. Ночь он провел с нами. Мы предложили ему поступить к нам на службу за жалованье, одежду и стол. Гольд подумал и решил дать ответ утром. Имя его Дерсу, а фамилия Узала. На мой вопрос, как перевести на русский язык его фамилию и имя или что это значит на языке Гольдов, он сам ответил, что это ничего не значит, а просто имя и фамилия». Можно предположить, что, увеличивая в своих литературных произведениях время дружбы с Дерсу, писатель стремился

сделать его образ собирательным, вобравшим в себя черты и поступки других проводников, с которыми ему довелось путешествовать по тайге. Как известно, жизнь Дерсу Узала оборвалась в 1908 году. Его нашли убитым вблизи станции Корфовской недалеко от Хабаровска. Преступника, видимо, прельстила винтовка охотника.

В ходе экспедиции 1907 года Арсеньев со своими спутниками четыре раза пересекли Сихотэ-Алинь и обследовали север Уссурийского края от бухты Джигит до побережья Татарского пролива, а также бассейны рек Иман и Бикин. Его дневник 1907 года включает разделы: «Сведения о японских шпионах», «Возможные операции японцев в данном регионе», «Образование баз», «Вероятные пути наступления для вторжения в глубь страны», «Места, удобные для высадки неприятеля»... Он тщательно исследовал настроения жителей уссурийской тайги. Одним из примеров, свидетельствующих о его разведывательной деятельности, может служить следующая запись: «На реке Сань Хо-Бэ есть китаец по фамилии Суй-Хуин, который отлично говорит по-японски, ездит часто в Японию, живет там в течение нескольких меся-

цев, при появлении японцев в течение 10 лет постоянно является на их суда проводником и переводчиком, на паях ловит с ними рыбу в самих реках, уходя от устья вверх 1–2 версты. К тому же он отлично знает побережье и умеет делать съемки рек. Записная книжка со съемками и записями у него отобрана, а сам он арестован».

Во время экспедиции 1908 года Арсеньев обследовал малоизученную прежде северную часть Уссурийского края и хребта Сихотэ-Алинь от реки Анюй до Императорской гавани. Во время этого путешествия он оказался на волосок от смерти. После спуска с хребта и нескольких дней пути по абсолютно безлюдной местности было принято решение изготовить лодки. Но плавание по реке завершилось крушением. Группа Арсеньева осталась без продуктов. Сам Арсеньев вспоминал об этих трагических днях: «Маленький отряд дотащился до слияния двух рек: Хуту и Буту. Здесь нижние чины окончательно обессили и свалились с ног. Надо было видеть, какой они имели истощенный вид. Все были сумасшедшие, все были душевнобольные; все ссорились между собой из-за всякого пустяка, придирались друг к другу из-за всякой мелочи, все стали суеверны, начали верить всякому сну, каждой примете. Слабые духом стали говорить о самоубийстве».

По распоряжению Арсеньева была убита его любимая собака, сопровождавшая его в течение восьми лет в предыдущих путешествиях. Командир принял решение ежедневно выдавать

каждому члену команды по маленькому кусочку ее мяса. Найти и спасти Арсеньева и его спутников удалось отряду штабс-капитана Николаева. Отчет Приамурского отдела Русского географического общества содержит описание того, что увидели спасатели: «На людей было страшно смотреть. Это были настоящие скелеты, только обтянутые кожей. Некоторые были еще в силах подняться, остальные же лежали на земле без движения». Когда позднее Арсеньев выступал с научным докладом об этом путешествии, которое могло оказаться для него роковым, присутствующие в зале встали, выражая восхищение мужеством и силой духа этого человека.

Яркой страницей биографии Арсеньева стала и экспедиция 1911 года. Она преследовала цель борьбы с хунхузами. Так называли членов организованных банд, действовавших в китайской Маньчжурии и на прилегающих территориях российского Дальнего Востока. Арсеньев писал о них так: «Это были или преступники, которые спасались от наказаний и бежали из своего государства, или такие, которые не хотели подчиниться законам империи и желали жить в полнейшей свободе на воле». Свой план действий Арсеньев представил в 1911 году Николаю Гондатти, который сменил на посту приамурского генерал-губернатора Унтербергер. План предусматривал аресты хунхузов и отправку их в определенные места на побережье, где их должен был забирать специальный пароход для депортации на родину. Губернатор отдал распоряжение, чтобы все полицейские, волостные и сельские власти оказывали бы людям Арсеньева «всякое возможное с их стороны содействие к успешному выполнению возложенной на них задачи, а также содействовали беспрепятственному проезду их в указанном выше районе путем предоставления за плату проводников, лодок, вьючных лошадей...».

В секретной части инструкции говорилось об организации тайной агентуры с денежным вознаграждением, установлении лиц, оказывающих по-

мощь хунхузам, нахождении мест производства опиума и изъятии наркотиков. В ходе экспедиции по поиску хунхузов Арсеньев обследовал реки Нахтоху, Холонку, Сунерх, Каньчжу, Кумуху, Тахобе и Кусун. Перейдя через хребет Сихотэ-Алинь, группа Арсеньева вышла на реку Арму. У залива Рында экспедиция была завершена. Итогом похода стало задержание десятков незаконно находящихся на территории страны лиц и уничтожение огромного количества ловушек на дикого зверя.

В 1912 году Арсеньев возглавил вторую экспедицию для борьбы с хунхузами и браконьерами. Она действовала на обширной территории Иманского, Никольск-Уссурийского и Ольгинского уездов Приморской области. Часть этого похода команда Арсеньева прошла, разделившись на две группы. Хотя экспедиции 1911 и 1912–1913 годов ставили ненаучные цели, Арсеньев не был бы самым собой, если бы параллельно не проводил исследований природы и раскопок. Собранный материал позволил ему завершить «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1900–1911 гг.». Эта работа стала факти-

чески энциклопедическим сборником сведений об Уссурийском крае в его современных на тот момент границах.

Историческое наследие

Путешествия 1912–1913 годов оказались последней крупной экспедицией Арсеньева в дореволюционный период. В дальнейшем он сосредоточился на работе директором музея в Хабаровске, а также на систематизации и обработке обширнейших материалов, собранных им во время прежних походов. В 1913 году состоялось знакомство Арсеньева с приехавшим в Хабаровск легендарным норвежским полярным исследователем Фритьофом Нансеном. Их встреча стала началом дружбы. Позднее в своей книге «В страну будущего» Нансен пишет: «Было чему поучиться под руководством такого знающего проводника, как знаток этих краев и бывалый путешественник капитан Арсеньев». Два великих исследователя обсуждали планы похода из Хабаровска к Ледовитому океану на собаках и оленях, а затем морем во Владивосток. Но начавшаяся вскоре Первая мировая война сделала их реализацию невозможной.

ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ (В ЦЕНТРЕ) В УДЭГЕЙСКОМ КОСТЮМЕ С МЕСТНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ

ШТАБС-КАПИТАН АРСЕНЬЕВ (СПРАВА) И ВЛАДИМИР КЛАВДИЕВИЧ НА ПИКНИКЕ, 1910 ГОД

РИСУНОК ИЗ ДНЕВНИКА 1908 ГОДА

КАРТА, СОСТАВЛЕННАЯ ВЛАДИМИРОМ АРСЕНЬЕВЫМ

РИА НОВОСТИ

отставки приобрел дом, были зверски убиты грабителями его родные: родители, брат с женой и две сестры.

В послереволюционный период Арсеньев продолжал много работать. В 1918 году Переселенческое управление пригласило его возглавить готовящуюся экспедицию на Камчатку с целью ее изучения в хозяйственном отношении и поиска пригодных для заселения мест. В 1923 году исследователь предпринял экспедицию на Командорские острова. Ее практическим результатом стало принятие мер по усилению охраны лежищ морских млекопитающих. В 1927 году Арсеньев возглавил экспедицию по маршруту Советская Гавань – Хабаровск. Она помогла выяснить перспективы заселения и экономического освоения северных районов Приморья.

В 1920-е годы Арсеньев занимался преподавательской деятельностью. Его лекции в Педагогическом институте и в Дальневосточном университете во Владивостоке пользовались огромнейшей популярностью. На них никогда не было свободных мест. Слушатели вспоминали, что рассказы Арсеньева захватывали присутствующих уже в первые же минуты. Он завораживал аудиторию яркостью своего языка и остроумием.

В этот же период Арсеньев приобрел славу писателя. В 1921 году была издана его книга «По Уссурийскому краю», а еще через два года было напечатано ее продолжение – повесть «Дерсу Узала». Отменный стиль и захватывающий сюжет сделали эти произведения, как сейчас принято говорить, бестселлерами. Сам Максим Горький писал Арсеньеву: «Книгу Вашу читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, конечно несомненной и крупной, я увлечен и очарован ее изобразительной силой. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера...» Увы, не все литературное наследие Арсеньева дошло до нас. В 1926 году была выпущена брошюра «Лесные люди – удэгейцы», в предисловии которой говорилось: «Настоящая брошюра есть краткое и по-

После Февральской революции 1917 года Арсеньев принял предложение стать комиссаром по иностранным делам Временного правительства. Проблема улучшения жизни коренного населения Дальнего Востока уже давно была ему близка. Он лично отправлялся в поездки с целью обследования положения жизни народов, населяющих регион. В период тяжелой политической ситуации 1917

года Арсеньев стремился максимально сосредоточиться на созидательной деятельности. Он отказался эмигрировать, считая своим долгом оставаться на родине. Увы, трагедия страшной российской смуты, вызвавшей среди прочего и разгул бандитизма, коснулась и его. Тяжелейшим ударом для Арсеньева стало известие о том, что в ноябре 1918 года на хуторе Дубовщина близ села Батурина на Украине, где его отец после

пулярное изложение большого труда «Страна Удэхе», над которым автор работает более 25 лет и к изданию которого он намерен приступить в ближайшем будущем». Но масштабное этнографическое исследование в двух томах, которое Арсеньев в письме историку Николаю Кюнеру называл «целью своей жизни», так и не увидело свет. Оно считается утерянным.

В июле 1930 года Арсеньев отправился в последнюю в своей жизни поездку – в низовья Амура. В ходе нее он заболел воспалением легких и вернулся домой в очень ослабленном состоянии. К сожалению, не привыкший себя беречь путешественник не сразу обратился к врачу, занявшись составлением отчета. 4 сентября он скончался от паралича сердца. Ему было 57 лет. Смерть Арсеньева вызвала отклики во всей стране. Его вдова писала в письме: «На похоронах был весь город, несколько тысяч людей шли за гробом, цветов и венков были горы. Так, как его, здесь, на Дальнем Востоке, никого не хоронили».

Так случилось, что Арсеньева погребли дважды. Владивостокское Эгершельдское кладбище, на котором он был предан земле изначально, в 1954 году ликвидировали, и прах перенесли на Морское кладбище, где он и похоронен до настоящего времени. Несколько лет назад было найдено завещание Арсеньева, остававшееся тайной на протяжении десятилетий. В нем говорится: «Убедительно и горячо прошу похоронить меня не на кладбище, а в лесу и сделать следующую надмогильную надпись: „Я шел по стопам исследователей в Приамурском крае. Они ведь давно уже находятся по ту сторону смерти. Пришел и мой черед. Путник! Остановись, присядь здесь и отдохни. Не бойся меня. Я так же уставал, как и ты. Теперь для меня наступил вечный и абсолютный покой“». Увы, воля Арсеньева в силу обстоятельств так и оказалась невыполненной.

Книги Арсеньева продолжают издаваться солидными тиражами. Они переведены на многие языки мира.

ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРУ АРСЕНЬЕВУ В МУЗЕЙНОМ СКВЕРЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

На них выросли целые поколения. Эти произведения привлекли к себе внимание и кинематографистов. В 1961 году режиссер Агаси Бабаев снял фильм «Дерсу Узала». В 1970-е годы великий японский режиссер Акира Кurosava предложил «Мосфильму» повторно экранизировать книгу Арсеньева. Советская сторона с удовольствием приняла предложение классика мирового кино. Картина была снята в 1975 году. Фильм «Дерсу Узала» Кurosавы был удостоен премии «Оскар». Сыгравший роль Арсеньева Юрий Соломин отмечал, что «Кurosава сделал лучший фильм о человеке и природе».

В 1952 году поселок Семеновка в Приморском крае получил статус города и был переименован в Арсеньев. Имя этого выдающегося человека носят улицы в различных населенных пунктах края. Присвоено оно и Музею истории Дальнего Востока во Владивостоке. В этом же городе принимает гостей и мемориальный Дом-музей Арсеньева. В его экспозиции можно увидеть подлинные вещи путешественника. В кабинете и гостиной воссоздана обстановка времени жизни легендар-

ного хозяина квартиры. В 2018 году учреждена ежегодная всероссийская литературная премия «Дальний Восток» имени Арсеньева. В 2019 году указом Президента Российской Федерации именем Арсеньева был назван международный аэропорт Владивостока. В рамках празднования 150-летия со дня рождения Арсеньева во дворе Музея истории Дальнего Востока во Владивостоке был открыт памятник. Знаменитый житель города представлен скульптором Андреем Ковальчуком сидящим на скамейке и беседующим со стоящей рядом маленькой дочерью. В юбилейный год во Владивостоке в районе фуникулера был установлен еще один памятник Дальневосточному Колумбу. Его автором стал Алексей Степаненко, ранее создавший скульптуру Дерсу Узала в приморском селе Красный Яр. Он изобразил героя в мундире и с саблей у пояса, держащим в руке планшет для нанесения картографических меток и записи своих наблюдений. Празднование 150-летия Владимира Арсеньева напоминает о том, что в России всегда чтят, чтут и будут чтить своих великих граждан. 🇷🇺

ИМЕНА

Абрамов Федор.....	69	Иванов Борис.....	32	Плевицкая Надежда.....	70, 71	Чедия Шалва.....	19, 20
Алексеев Александр.....	59, 61	Иванцов Дмитрий.....	4	Плиев Исса.....	59	Челноков.....	33
Амин Хафизулла.....	11, 12, 14, 23, 35	Исидор.....	27	Плюснин Александр.....	14	Чернов Виктор.....	65
Андрианов Владимир.....	10, 34	Карелин Александр.....	14	Пономаренко Ксения.....	4	Шалаяпин Федор.....	71
Андропов Юрий.....	7, 11, 23	Карпухин Виктор.....	14, 15	Попов Валерий.....	3, 23	Швец Олег.....	15
Анисимов Виктор.....	14	Кастро Рауль.....	59	Преттимен Эдайджа Барретт... 58		Шевченко.....	51, 52
Арсеньев Владимир.....	72–79	Кастро Фидель.....	56–69, 61	Пржевальский Николай.....	73	Шилов Александр.....	29
Арсеньев Клавдий.....	72	Кеннеди Джон Фицджералд... 57, 60, 62, 63		Прудников.....	35	Шишкина Екатерина.....	25
Ачесон Дин.....	59	Кеннеди Роберт.....	59, 60, 62, 63	Прянишников Иван.....	50	Эйзенхауэр Дуайт.....	57
Бабаян Агаси.....	79	Керенский Александр.....	65	Пушкарский Александр.....	50	Юзбашян Мариус.....	32
Баранов Борис.....	11, 16	Кирпиченко.....	33	Рахманинов Сергей.....	71	Яковлев Александр.....	18
Белл.....	51, 52	Климов Валерий.....	25	Разводов Андрей.....	4		
Бинкли Мэри.....	50	Клева Анатолий.....	48	Рашидов Шараф.....	58		
Беляев Петр.....	54	Ковальский Федор.....	70	Романов Михаил.....	13, 15		
Березовец Владимир.....	3	Ковальчук Андрей.....	79	Рузвельт.....	49		
Берия.....	35	Козлов Эвальд.....	14, 15	Рябушинский Павел.....	64, 65		
Бирюзов Сергей.....	58	Коккинаки Владимир.....	50	Савинков Борис.....	67		
Богданов Леонид.....	33	Кокшин Руслан.....	25	Сахаровский Александр.....	62		
Богданович Владимир.....	3, 35	Колесник Василий.....	12, 15	Семенов Яков.....	13–15		
Болотов Харитон.....	34	Колумб.....	79	Сивельгин Сергей.....	55		
Ботян Алексей.....	3, 35	Колчак Александр.....	64, 66	Сивко Вячеслав.....	25		
Бочаров Вячеслав.....	3	Корнилов Лавр.....	70	Сидорук Анатолий.....	24, 25		
Бояринов Андрей.....	3, 16, 24, 25, 27	Коротков Александр.....	28–30	Силантьев Владимир.....	3, 24		
Бояринов Владимир.....	7	Косыгин Алексей.....	32	Скали Джон.....	60, 62, 63		
Бояринов Григорий.....	3, 6–31, 33, 34	Крючков Владимир.....	11, 33, 35	Скоблин Николай.....	70, 71		
Бояринов Иван.....	7	Кувылин Сергей.....	13	Смирнов Станислав.....	69		
Бояринов Михаил.....	7	Купер Фенимор.....	78	Соломин Юрий.....	79		
Бояринова Валентина.....	12, 17	Курбанов Нурик.....	14	Сталин.....	35, 48, 49		
Бояринова Вера.....	7	Курсава Акира.....	79	Старинов Илья.....	10, 13, 21, 33		
Бояров Анатолий.....	32	Кутепов.....	69	Степаненко Алексей.....	79		
Брандт Вилли.....	32	Кюннер Николай.....	79	Судоплатов Павел.....	23, 28, 30, 31, 33		
Вартанян Галина.....	25	Лазаренко Александр.....	19, 35	Суй-Хуин.....	76		
Вартанян Геворк.....	3	Лемей Кертис.....	59	Сунгоркин Владимир.....	2		
Васюков Борис.....	12, 18	Лесных Владимир.....	55	Тараки Нур Мохаммад.....	11		
Ваупшасов.....	35	Литвинов Максим.....	54	Тарасова Анна.....	73, 75		
Ведмицкий Георгий.....	55	Львов Георгий.....	65	Тиньгаев Игорь.....	26		
Витковский Владимир.....	71	Мазурук Илья.....	48–50, 52	Титов Василий.....	2		
Волгин.....	34	Макнамара Роберт.....	59	Титулеску.....	69		
Врангель Петр.....	68	Малиновский Родион.....	59	Толстой Лев.....	43		
Высоцкий Владимир.....	4	Мамонтов Савва.....	64	Третьяков Павел.....	64		
Геншер Ганс-Дитрих.....	32	Мельников Александр.....	50	Третьяков Сергей.....	32		
Гинс Георгий.....	66	Менжинский Вячеслав.....	67	Николаевич.....	64–71		
Гиоргадзе Игорь.....	23	Микоян Анастас.....	57	Третьяков Сергей Михайлович 64			
Голов Сергей.....	14, 25	Миллер Евгений.....	69–71	Троян Надежда.....	3		
Гондатти Николай.....	77	Мирковский Евгений.....	28–31, 33, 35	Трубецкой.....	69		
Горький Максим.....	78	Можайцев Игорь.....	25	Трумэн Гарри.....	57		
Грибский Константин.....	73	Модржинская Елена.....	28	Турсункулов Рустамходжа.. 14, 25			
Громыко Андрей.....	54	Москвичев.....	34	Тылик Олег.....	25		
Грум-Гржимайло Михаил.....	72	Набоков Анатолий.....	9	Узала Дерсу.....	75, 76, 78, 79		
Гудимович Петр.....	28	Нансен Фритьоф.....	77	Унгрия Доминго.....	30		
Даллес Аллен.....	57	Николаев.....	77	Унтербергер Павел.....	74, 75, 77		
Денисов Николай.....	68	Николай II.....	65	Уоллес Генри.....	54		
Диллон Кларенс.....	59	Никсон Ричард.....	57, 63	Фадейкин Иван.....	35		
Дзержинский Феликс.....	7	Новицкий Василий.....	73	Фалин Валентин.....	38		
Добрынин Анатолий.....	62	Окороков Александр.....	67	Феклисов Александр.....	60–63		
Дроздов Юрий.....	3, 12, 14, 15, 34	Омельченко Святослав.....	3	Филимонов Михаил.....	35		
Евдокимов Павел.....	25	Очирова Александра.....	40	Фомин Александр.....	60		
Евтодьев Иван.....	28–35	Островский Алексей.....	26, 27	Фосс.....	69		
Емышев Валерий.....	14	Паневин Владимир.....	26	Фридрих Марина.....	25		
Заливакин.....	34	Пепеляев Виктор.....	66	Фрунзе Михаил.....	21		
		Пестов Сергей.....	4	Фукус Клаус.....	60		
		Петрушенко Константин.....	32	Харлампиев Анатолий.....	18		
				Хрущев Никита.....	57, 58, 60–63		

ГОРОДА

Акимовка.....	7
Архангельск.....	40
Баден.....	31
Балашиха.....	7, 25, 26, 34
Берлин.....	32
Благовещенск.....	73
Бонн.....	32
Варшава.....	38
Вашингтон.....	57
Владивосток.....	34, 73, 74, 77, 79
Воронеж.....	55
Гавана.....	63
Евпатория.....	17
Зуль.....	32, 33
Иркутск.....	49
Кабул.....	11, 12
Киев.....	35, 66
Красноярск.....	49, 53
Ленинград.....	19
Магадан.....	55
Малоярославец.....	64
Минск.....	71
Москва.....	3, 5, 20, 27, 31–33, 42, 50, 59, 63, 69
Мурманск.....	44, 47
Омск.....	66
Париж.....	68, 71
Порт-Артур.....	74
Прага.....	32
Санкт-Петербург.....	5, 72
Севастополь.....	4
Смоленск.....	25–27
Таллин.....	19
Улан-Удэ.....	45
Фэрбенкс.....	50, 53
Хабаровск.....	74, 76–78
Харьков.....	31
Херсон.....	55
Чикаго.....	60
Чоп.....	28
Якутск.....	53–55